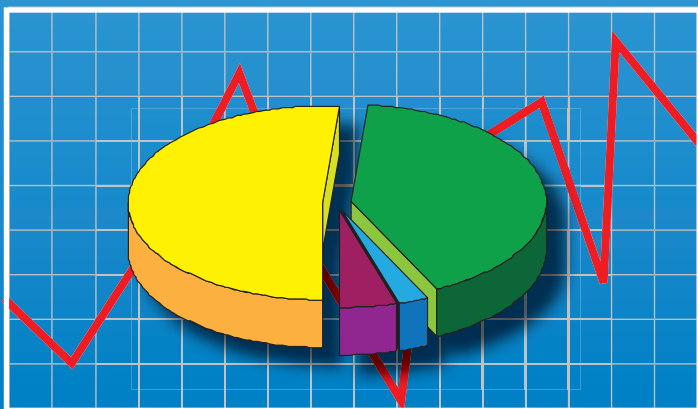

В.И. Савинков, Д.М. Мошкова

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ
СИТУАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт педагогики и психологии образования

В.И. Савинков, Д.М. Мошкова

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В
УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Монография

Под редакцией Ф.Э. Шереги

Москва

2022

УДК 316.334
ББК 60.56
С13

Рецензенты:

Агранат Дмитрий Львович, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»;

Савенков Александр Ильич, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, директор института педагогики и психологии образования Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»;

Ясвин Витольд Альбертович, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий межфакультетской кафедрой образовательных систем и педагогических технологий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

С13

Савинков В.И., Мошкова Д.М.

Социология образования: дистанционное образование в условиях экстремальной ситуации : монография / В.И. Савинков, Д.М. Мошкова / Под ред. Ф.Э. Шереги. – М., 2022. – 145 с.

В книге рассматривается методика проведения прикладного социологического исследования по оптимизации дистанционного образования в экстремальных условиях, опробованная в условиях пандемии повлекшей за собой самоизоляцию студентов и преподавателей.

Приведены результаты такого исследования в технических вузах, иллюстрирующие валидность и практическую применимость интегральных эмпирических показателей для принятия решений в сфере организации дистанционного профессионального образования.

Книга предназначена студентам и преподавателям социологических факультетов университетов.

© ИППО МГПУ, 2022

© Савинков В.И., Мошкова Д.М., 2022

Оглавление

Предисловие	5
Глава I. Роль системы образования в социализации молодого поколения	9
1. Динамика количественных характеристик высшего профессионального образования	9
2. Воспитание как функция учреждения образования.	17
Глава 2. Методика и опыт исследования практики дистанционного образования в условиях форс-мажора	29
1. Актуальность исследования дистанционного образования в условиях экстремальной ситуации	29
2. Методика исследования дистанционного обучения студентов в условиях экстремальной ситуации	34
3. Концептуальная программа исследования участия преподавателей университета в дистанционном образовательном процессе в условиях самоизоляции.	54
Глава 3. Опыт исследования дистанционного образования в условиях эпидемии	75
1. Структура бюджета времени студентов во время вынужденной самоизоляции	75
2. Психическое самочувствие студентов и преподавателей в период эпидемии	79
3. Дискомфорт во время нахождения на самоизоляции	91

4. Характер межличностной коммуникации в условиях самоизоляции	98
5. Влияние самоизоляции на участие студентов в учебном процессе	102
6. Техническая оснащенность студентов для участия в дистанционном обучении и проблемы, возникавшие во время пользования техникой	106
7. Участие преподавателей в учебном процессе в условиях самоизоляции	120
8. Опасение снижения качества профессионального образования в условиях дистанционного обучения	136
9 Выводы и рекомендации	138
Литература.	143

Предисловие

Идея оптимизации профессионального образования путем введения дистанционного обучения студентов давно обсуждается и в научных, и в предпринимательских кругах. Заинтересованность предпринимательских кругов – преимущественно экономическая, поэтому ни к содержательной, ни к политической стороне такой инновации, как дистанционное образование, у них нет большого интереса, как и к потенциальным издержкам качества образования, которые вероятны.

Сформировавшаяся в 2020 году пандемия отличается от предшествующих вирусных эпидемий тем, что наряду с масштабными медицинскими мерами, приняты несравненно большего масштаба меры политико-административно-социального характера. Эти меры отличаются от аналогичных мер, принимавшихся в чрезвычайных ситуациях военного времени или в условиях природных катаклизмов (землетрясение, извержение вулканов, масштабные пожары, наводнения) тем, что вынужденно вводится запрет на контактные групповые коммуникации. В системе образования переход к дистанционному образованию вносит деструктивный вклад в процесс воспитания, этим самым – в гражданскую социализацию молодежи.

Проблему вынужденной изоляции в случае студентов вузов необходимо рассматривать в двух аспектах:

- особенности проявления общесоциальных установок, психологического самочувствия и поведения студентов как физически и эмоционально высокоактивной части населения;
- влияние контактной изоляции студентов на результативность дистанционного образовательного процесса.

Правоммерно заключить, что дистанционное образование в экстремальной ситуации не тождественно дистанционному образованию в обычных условиях, когда психологическое самочувствие акторов учебного процесса эквивалентно психологическому самочувствию *в условиях очного образования*. Поэтому, используя навязанный неблагоприятной практикой опыт, важно изучить особенности и недочеты организации дистанционного образования в условиях экстремальной ситуации, в частности, эпидемии коронавируса, причем, в аспекте и подготовки учебного процесса, и его

технической оснащенности, и психологического состояния участников образовательного процесса.

Наряду с основной функцией организаций профессионального образования – подготовка квалифицированных специалистов – система образования также выполняет «вторичную», но с позиции социального равновесия не менее важную роль, заключающуюся в сдерживании давления молодого поколения на социально-профессиональную структуру общества. Например, по причине сдерживания давления молодежи на социально-профессиональную структуру в условиях стагнации предприятий в 1990-х годах, число вузов в целом по стране было увеличено в значительной степени, а условия приема студентов были весьма либеральными.

Социальная функция системы профессионального образования по стабилизации общества чрезмерно важна и в решающей степени предопределяет направленность образовательной политики, в том числе тормозит введение дистанционного образования в экономически развитых странах (США, Канада, экономически развитые страны Евросоюза), которые являются неоспоримыми лидерами в развитии электронной техники и цифровой технологии.

Наряду с общей социальной функцией экономического характера не менее важна функция вузов по формированию общегражданского облика будущих представителей интеллектуального труда. Эта функция реализуется через воспитание. Посредством воспитания в сознание индивида интерируются социальные, нравственные и культурные нормы и ценности, которыми руководствуется общество в своей жизнедеятельности. От эффективности воспитания зависит, в конечном счете, состояние общественного сознания и поведение людей. Процесс воспитания, реализуемый в образовательных учреждениях, направлен на формирование личности на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства¹.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статья 2, пункт 2); вступил в силу: 1 сентября 2013 г.

При всей кажущейся ясности задач, многие вопросы построения эффективного воспитательного процесса в системе образования, особенно профессионального, не решены. Тому причиной, не в последнюю очередь, последствия скороспелой и непродуманной ломки традиций прошлой системы образования и воспитания, с особой силой проявившиеся в 1990-е годы. Достаточно отметить, что в 1990-х годах активно звучали призывы к выведению воспитательных функций из организаций образования. В итоге этого не случилось, но ущерб от непродуманной инициативы ощущался длительное время.

Ослабление воспитательных функций организаций образования во многом содействовало массовому росту в молодежной среде новых явлений девиации, ранее не свойственных студентам, во всяком случае, в массовом масштабе. В молодежной среде стало массовым такое явление, как токсикомания и наркомания, характерные и для части студентов вузов. Отрицательные явления в молодежной среде вызвали серьезную обеспокоенность российской общественности и в середине 2000-х годов она заговорила о необходимости полноценного восстановления воспитательной функции образовательных организаций.

Речь идет об активизации культурно-воспитательной работы во всех образовательных организациях, включая вузы. Это не только спортивные, культурные мероприятия, творческие мастерские молодых изобретателей, но и трудовые инициативы строительных отрядов и летних лагерей труда и отдыха, экологические благотворительные движения, инициативы массовых акций интернациональной солидарности, молодежные спортивные соревнования и туристические походы. Массовое участие студентов в общественных движениях во внеучебное время способствует развитию у них навыков организаторской работы, чувства коллективизма, сопереживания, сопричастности к общественным делам, востребованности со стороны своих сверстников и общества в целом.

За прошедшие 20 лет воспитательная роль организаций образования в целом возросла, однако говорить о решении всех проблем рано. Налаживание воспитательной работы в организациях, реализующих программы высшего

образования, где не менее 70% студентов – это молодежь в возрасте до 22-х лет, в немалой степени тормозится слабой материальной базой, часто – консерватизмом взаимоотношений преподавателей и студентов, проистекающим из инертности директивных форм образовательного процесса, подавляющих индивидуальную инициативу. И еще, как реализовать эти функции в условиях дистанционного образования?

Для нахождения ответов на перечисленные вопросы успешно применима методика проведения прикладного социологического исследования, опробованная в период объявления эпидемии и самоизоляции студентов и преподавателей в условиях пандемии. Период исследования – середина марта (объявление в стране эпидемии и начало самоизоляции) – середина июня (окончание самоизоляции персонала и студентов вузов).

В книге приведена как опробованная на практике методика социологического исследования дистанционного образования в экстремальных условиях, так и результаты такого исследования в технических вузах, иллюстрирующие валидность и практическую применимость интегральных эмпирических показателей.

Глава I

Роль системы образования в социализации молодого поколения

1. Динамика количественных характеристик высшего профессионального образования²

Вынужденное введение дистанционного образования приходится на период, когда существенно сокращается охват молодежи системой высшего образования, прежде всего *по причине административного сокращения* числа вузов, но отчасти также *по причине ухудшения демографической ситуации* в стране – сокращения общей численности выпускников средних школ. За последнее десятилетие произошло масштабное сокращение числа вузов, подведомственных Министерству науки и высшего образования РФ (см. рис. 1). За период с 2005 г. по 2021 г. число вузов, подведомственных Минобрнауки России, сократилось на 26,1% (с 341 до 252)³. В более значительной степени сокращение коснулось филиалов вузов: за период с 2010 г. по 2020 г. количество филиалов вузов уменьшилось на 64,7% (см. рис. 2).

В результате реорганизации (объединение вузов с небольшим потенциалом), в настоящее время 60% вузов, подведомственных Минобрнауки России, сконцентрированы в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. В Москве, Московской области и Санкт-Петербурге размещены 21% вузов Российской Федерации.

Уменьшение числа вузов повлекло за собой сокращение численности профессорско-преподавательского состава (см. рис. 3). За период 2011–2020 годы численность профессорско-преподавательского состава сократилась на 38,8%, численность исследователей – на 12,7%.

² В данном разделе количественные характеристики относятся к вузам Министерства науки и высшего образования РФ.

³ Здесь и далее данные по вузам Минобрнауки России рассчитаны по источнику: Официальный сайт Минобрнауки России: <https://minobrnauki.gov.ru/about/podvedomstvennyye-organizatsii/>

Рисунок 1

**Динамика количества вузов, подведомственных
Минобрнауки России, за период 2005–2021 годы, число**

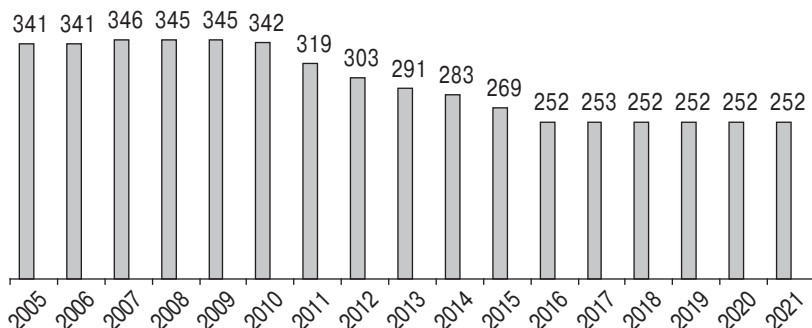
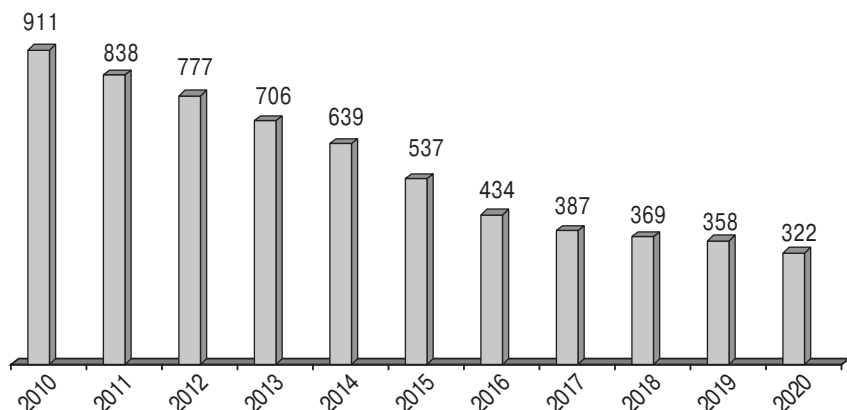

Рисунок 2

**Динамика количества филиалов вузов, подведомственных
Минобрнауки России, за период 2010–2020 годы, число**

Аналогичная тенденция наблюдается среди докторов и кандидатов наук, работающих в вузах (см. рис. 4): в соотношении с 2011 годом, к 2020 году общая численность докторов наук в вузах уменьшилась на 25%, кандидатов наук – на 29,7%.

Рисунок 3

Динамика численности профессорско-преподавательского состава и исследователей вузов, подведомственных Минобрнауки России, за период 2011–2020 годы, человек

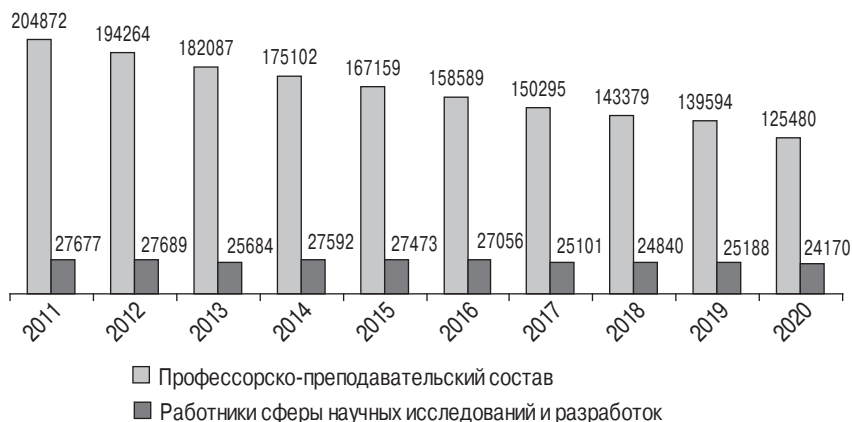
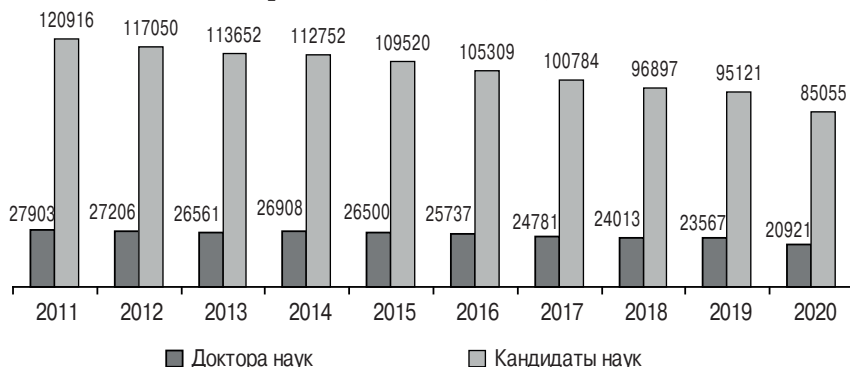

Рисунок 4

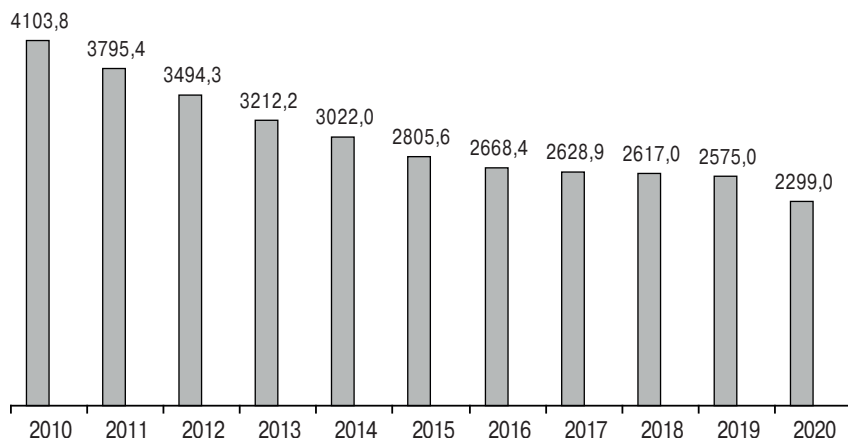
Динамика численности докторов и кандидатов наук в вузах, подведомственных Минобрнауки России, за период 2011–2020 годы, человек

Наряду с сокращением числа организаций высшего профессионального образования и численности работников в них, наблюдается также сокращение численности студентов, обучающихся в вузах, подведомственных Минобрнауки России – в 1,8 раза с 2010 по 2020 год, т.е. на 1 млн. 804,8 тыс. человек (см. рис. 5).

Рисунок 5

Динамика численности студентов в вузах, подведомственных Минобрнауки России, за период 2010–2020 годы, тыс. человек

Сокращение численности студентов вузов в целом не отразилось негативно на экономике страны. Согласно результатам общероссийского опроса руководителей муниципальных и территориальных служб занятости населения⁴, в настоящее время предложение на рынке труда специалистов, окончивших университет, *в 3,5 раза превышает спрос предприятий* на заполнение вакантных должностей интеллектуального труда. Предложение на рынке труда специалистов, окончивших колледж, *в 2 раза превышает спрос предприятий* для заполнения вакантных должностей. И наоборот, спрос предприятий для заполнения вакантных должностей *в 2 раза превышает предложение* на рынке труда квалифицированных рабочих с дипломом лица.

Рост или уменьшение численности студентов университетов зависит от двух факторов: *а)* демографической ситуации в стране и *б)* принятия Минобрнауки России нормативных решений, например, директивное сокращение числа вузов, или бюджетных мест для студентов в вузах.

⁴ Опрос проведен в октябре 2021 года Институтом социологии РАН в 41 субъекте РФ.

А) Демографическая ситуация.

За 2019–2021 годы население Российской Федерации впервые за последние 15 лет сократилось не менее, чем на 2 млн. человек⁵. Сокращение численности населения усугублялось эмиграцией. По данным миграционных служб экономически развитых стран, за 2020 год в качестве эмигрантов к ним прибыло из Российской Федерации 115,5 тысяч человек⁶.

Тенденция оттока талантливой молодежи из Российской Федерации может ускориться вследствие стимулирования притока молодых экономически развитыми странами. Например, 29 сентября 2021 года на всекитайском совещании по работе с талантами Си Дзиньпин сделал заявление о том, что Китай должен стать глобальным центром для профессиональных талантов и новаторов. Здесь же сформулированы основные принципы политики Китая в этой сфере:

- сделать человеческие ресурсы приоритетом в развитии страны,
- продвигать системное возвращение людей с талантами,
- собирать лучшие умы и полностью использовать их экспертные знания,
- создавать благоприятную среду, в которой талантливые люди легко выявляются, высоко ценятся и уважаются, поэтому полностью задействуют свои способности,
- продвигать «дух науки»⁷.

О потенциальном влиянии демографической ситуации в стране на сокращение численности студентов вузов свидетельствует динамика численности выпусков из средних школ (это в среднем 60% от общей численности возрастной группы 18 лет), рассчитанной на основании прогнозных данных Росстата. На рисунке 6 отображена динамика выпускников средней школы и приведенные здесь показате-

⁵ Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 г. и в среднем за 2020 г. М.: Росстат, 2021. Электронный ресурс <https://rusind.ru> [Дата обращения: 10.11.2021]

⁶ Рязанцев С. В. Эмиграция молодых специалистов из России по годам. Электронный ресурс (reg-jurist.ru) [Дата обращения: 01.10.2021]

⁷ Xi calls for accelerating building of world center for talent, innovation. Электронный ресурс. Xi calls for accelerating building of world center for talent, innovation – People's Daily Online [Дата обращения: 06.10.2021]

ли свидетельствуют об умеренном сокращении численности выпускников в период 2017–2020 годы, а более значительное сокращение численности выпускников средних школ начнется с 2022 года и продлится до 2034 года.

Следует отметить, что на период сокращения числа вузов и численности студентов в них приходится умеренный рост численности выпускников средней школы. Поэтому правомерен вывод, что демографический фактор не явился причиной сокращения числа вузов и приема в вузы, причиной стало директивное решение, вызванное тем, что на рынке интеллектуального труда произошло значительное перенасыщение специалистов с высшим образованием.

Сокращение приема в вузы усугубило ситуацию на рынке труда, содействуя росту безработицы среди молодежи. По этой причине в 2020 году Президентом страны было принято решение о предоставлении вузам, в первую очередь региональным, дополнительно 45 000 бюджетных мест для набора студентов. Это частично уменьшит безработицу среди той возрастной группы молодежи (18–24 лет), которая будет занята обучением в вузе, однако увеличит безработицу среди выпускников вузов, так как сегодня на рынке интеллектуального труда предложение молодых специалистов в значительной степени превышает спрос на них со стороны предприятий и учреждений.

Б) Директивное сокращение числа вузов.

Причиной директивного сокращения числа вузов и численности студентов в них явился значительный дисбаланс в профиле профессиональной подготовки специалистов, о чем свидетельствует статистика выпуска. Сегодня выпуск университетов и факультетов гуманитарно-социального профиля составляет 45% от общего выпуска университетов Российской Федерации по всем специализациям, и это, не считая педагогические вузы, выпуск которых составляет – 11,2% от общего выпуска по всем специализациям (см. рис. 7 и 8)⁸.

⁸ Данные рассчитаны по источнику: Образование в России. Статистический сборник. Минобрнауки России, Московский технологический университет. М.: 2020.

Рисунок 6

Динамика и прогноз до 2035 года численности выпускников средней школы
(возраст – 18 лет), тыс. человек

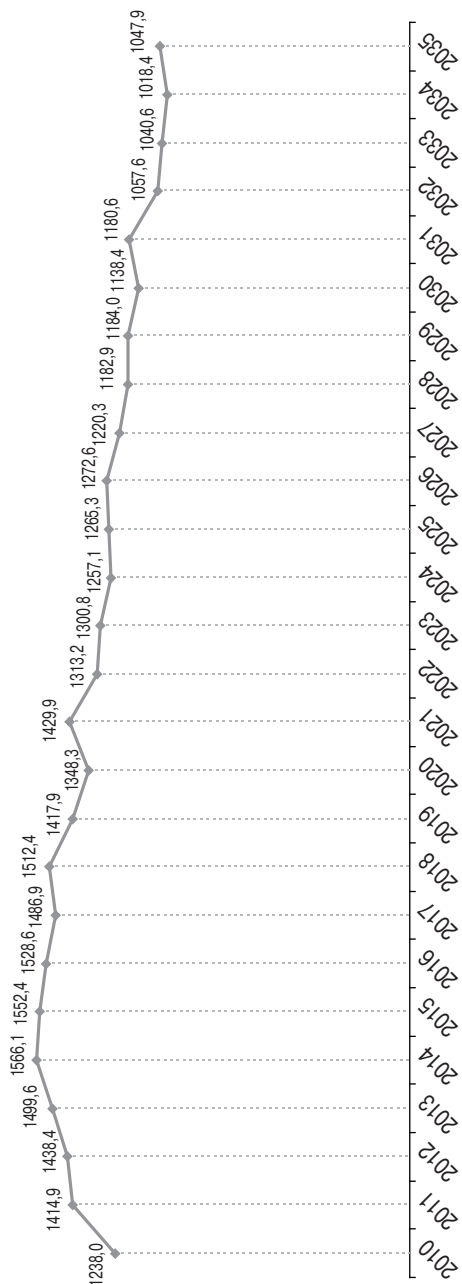

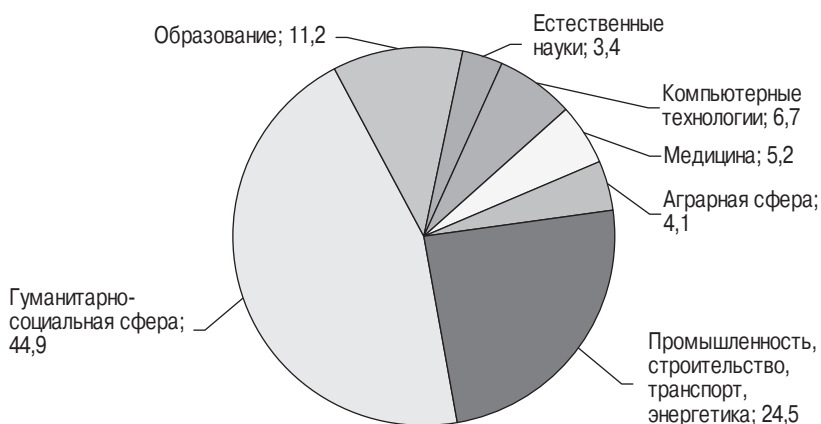
Рисунок 7

Долевое соотношение выпуска специалистов из университетов в 2020 году, %

Рисунок 8

Долевое соотношение выпускников вузов по объединенным группам специальностей в 2020 году, %

Сокращение, независимо от причин, охвата молодежи системой профессионального образования одновременно означает ее выпадение из-под влияния идеологического и воспитательного воздействия со стороны социальных институтов, содействующих поддержанию гражданского консенсуса и стабильности государства. Форс-мажорные ситуации, каковым является, например, эпидемия, вызванная коронавирусом, усугубляет проблему как профессиональной подготовки, так и социализации молодежи. *Речь идет о потере воспитательного потенциала вузов, который в условиях дистанционного образования терпит серьезные издержки.* Характер этих издержек наглядно проявляется, если проанализировать объект воспитательного воздействия – студентов – с позиции различных аспектов этического и нравственного облика.

2. Воспитание как функция учреждения образования

Проблема дистанционного образования – это не только решение технических задач массовой образовательной коммуникации и зарождение психологических барьеров, но в первую очередь – полная дестабилизация гражданско-социализующей (воспитательной) роли всей системы образования, в том числе высшего.

Понятие воспитание используется в педагогике как передача старшим поколением молодому поколению этических норм, культуры, традиций, творческого и производственного опыта, правовых и гражданских норм. В социологии в качестве научного вербального «инструмента» используют понятие социализация, как обеспечение преемственности поколений, процесс интегрирования молодого поколения в культуру, этику, мораль и мировоззрение старшего поколения.

В аспекте социально экономического социализация – интегрирование молодого поколения в общественное разделение труда.

Задача организации образования по воспитанию молодого поколения вытекает из сущности образования как социального института и его нормативном регулировании обществом. Эволюция образования как социального института имеет

явную форму, т.е. «наблюдаемую» и латентную сущность. Явная форма представляет собой механизм реализации образованием своих социальных функций по воспроизводству социально-профессиональной структуры, при этом вуалируя воспроизводство распределительных отношений. Это отнюдь не умаляет научности формально-логического анализа социальных функций образования, как механизма воспроизводства социальной структуры, регулирующего противоречия поколений путем одновременного осуществления интегративной и дифференцирующей функций образования.

Интегративная функция образования реализуется в процессе приобщения молодого поколения к культурным ценностям, нравственным идеалам, принципам мировоззрения, тем самым, формируя социальную общность. В массовом сознании этот процесс идентифицирован с социализацией индивида, его превращением в личность и имеет культурологическое содержание. Сущность же этой функции заключается в том, что независимо от того, идет ли речь о формировании этических, нравственных, религиозных, правовых принципов (методами изобразительного, вербального искусства, теологии, схоластики или науки), интегративная социальная функция образования призвана в массовом масштабе формировать мировоззрение, лежащее в основе восприятия личностью господствующих распределительных отношений как социально-справедливых⁹.

Дифференцирующая функция образования реализуется в потенциальном рассредоточении молодого поколения по пирамидальным ячейкам социально-профессиональной структуры, тем самым, внося в социальную общность противоречия, выраженные в различии экономических интересов органических групп социальной структуры. Через эту свою функцию образование, преимущественно на этапе профессионального самоопределения молодежи, реализует стартовую стадию пирамидального замещения поколений в иерархии общественного разделения труда.

В воспитательном процессе осуществляется обмен знаниями, идеями, нормами и ценностями. Процесс этот однонаправленный, во всяком случае, по замыслу воспитателя,

⁹ См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. ФНИСЦ РАН, М.: 2020.

однако в реальности происходит коммуникационный обмен, в котором со стороны воспитываемого в адрес воспитывающего проявляется доверие, признание и уважение. Если последние отсутствуют, то воспитательный процесс не будет иметь эффекта, т.е. транслируемые нормы, ценности и этические образцы поведения воспитываемым восприниматься не будут, а в отношении воспитывающего возникнет недоверие, скепсис и раздражение.

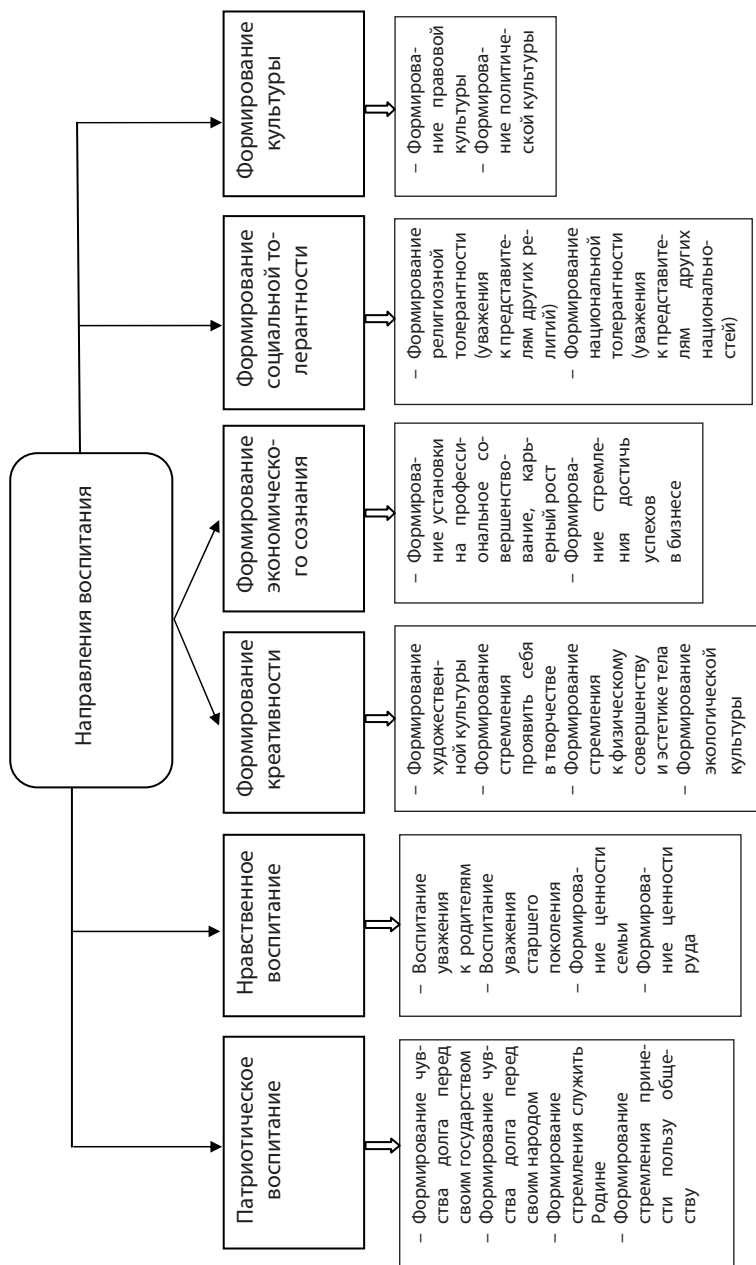
Основная задача воспитания в целом – интеръирование доминирующих норм общества в систему устойчивых ценностей и мотиваций поведения индивида. Характер и степень общности ценностей свидетельствует о коллективности «духа» поколения, граждан того или иного государства, их способности и готовности к совместным действиям в интересах будущего государства: это прежде всего единство правил этики, морального облика, уважения норм права.

Направления и приоритетные ценности воспитательной работы в образовательном учреждении заключаются в содействии формированию у молодого поколения:

- нравственного облика;
- уважения к праву (законам);
- творческой инициативы и культурного облика;
- стремления к физическому совершенству, занятию физической культурой и спортом;
- установки на здоровый образ жизни;
- рачительного отношения к природе (животному, растительному миру);
- уважительного отношения к труду, культуры труда;
- уважительного отношения к родному языку;
- гражданской позиции, уважения к истории своей страны, традициям народа;
- уважительного отношения к религии;
- уважительного отношения к представителям других национальностей.

Говоря о важности различных направлений воспитания студентов вуза, уместно выделить 17 частных направлений воспитания, объединенных в 5 интегральных направлений: патриотическое воспитание, нравственное воспитание, формирование у учащихся экономического сознания, креативности, социальной толерантности и культуры (см. рис. 9).

Рисунок 9
Направления воспитательного процесса в образовательном учреждении

Эффективность воспитательной работы в вузе зависит не только от непосредственного взаимодействия преподавателя и студентов в образовательном процессе, но и от организации работы со студентами во внеучебное время: например, спортивных мероприятий, творческих кружком и коллективов художественной самодеятельности. Воспитание не может быть сведено к какому-то одному виду образовательной деятельности, оно должно охватывать собой все виды: учебную (в границах разных образовательных дисциплин) и внеучебную (художественную, поисковую, коммуникативную, спортивную, досуговую, трудовую и др.) деятельность.

Судя по данным в таблице 1, воспитательная работа в вузах выстроена достаточно активно¹⁰. Вузы для студентов часто устраивают спортивные, культурные мероприятия во время досуга, организуют кружковую работу и работу центров творчества.

Таблица 1

Организация в вузах внеучебной работы, %

Мероприятия	Часто	Редко	Не организует
Кружковая работа	65,3	22,7	9,3
Работа центра творчества	63,8	25,3	7,7
Культурные мероприятия во время досуга студентов	80,2	17,3	1,7
Спортивные мероприятия	82,8	15,5	1,0

Если обратиться к мнению преподавателей вузов, то окажется, то каждый второй считает воспитательную работу в вузе эффективной, а доля считающих ее неэффективной или затрудняющихся оценить не превышает 5% (см. рис. 10).

Оценка эффективности воспитательной работы высока прежде всего в вузах, специализирующихся по подготовке юристов, экономистов, медицинских работников, специалистов в области социально-гуманитарных профессий (см. табл. 2).

¹⁰ Исследование проведено в 2020 году Центром социального прогнозирования и маркетинга, с участием авторов.

Рисунок 10

Мнение преподавателей об эффективности воспитательной работы в вузах, %

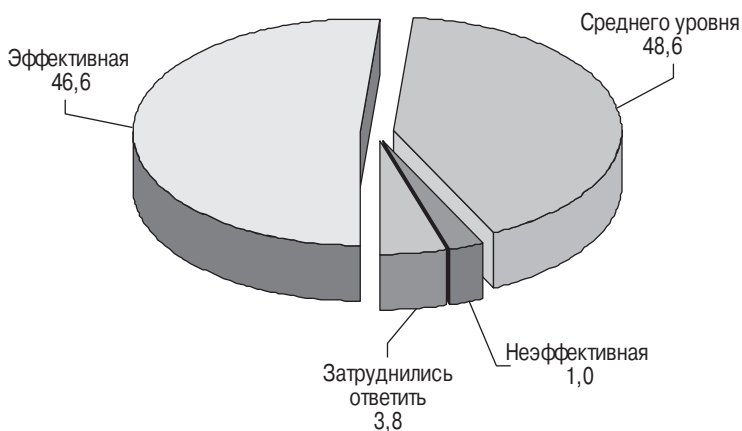

Таблица 2

Оценка преподавателями эффективности воспитательной работы в вузе, %¹¹

Оценка	Основная специализация вуза							
	Гуманитарно-социальная	Естественнонаучная	Производственное обучение	Техническая	Медицинская	Экономическая	Юридическая	Сельскохозяйственная
Эффективная (a)	56,3	47,7	33,3	42,8	55,6	52,5	72,7	33,3
Среднего уровня (b)	35,3	43,2	66,7	48,3	42,6	42,6	27,3	47,6
Неэффективная (c)	2,6	6,8	0,0	2,8	0,0	1,0	0,0	9,5
Затруднились ответить (d)	5,8	2,3	0,0	6,1	1,8	3,9	0,0	9,6
Индекс эффективности воспитательной работы в вузе ¹	4,1	3,8	3,7	3,8	4,1	4,0	4,5	3,5

¹¹ Индекс эффективности воспитательной работы в вузе рассчитан из соотношения: $I = (5a + 3b + c + 3d) / 100$.

Наиболее эффективно построена воспитательная работа по следующим направлениям: формирование у студентов установки на здоровый образ жизни; стимулирование студентов к занятию физической культурой и спортом; формирование гражданской позиции, уважения к истории своей страны, традициям народа. Наименее эффективно проводится в вузах формирование у студентов рачительного отношения к природе (животному, растительному миру)», т.е. экологическое воспитание (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценка преподавателями эффективности работы вузов по воспитанию студентов по различным направлениям, баллы

<i>Формы воспитания</i>	<i>Оценка</i>
Формирование нравственного облика студентов	3,8
Формирование уважения со стороны студентов к праву (законам)	3,8
Организация содержательного досуга студентов	3,9
Стимулирование к занятию физической культурой и спортом	4,0
Формирование установки на здоровый образ жизни	4,0
Формирование рачительного отношения к природе (животному, растительному миру)	3,7
Формирование уважительного отношения к труду	3,9
Формирование уважительного отношения к родному языку	3,9
Формирование гражданской позиции, уважения к истории своей страны, традициям народа	4,0
Формирование уважительного отношения к религии	3,6
Формирование уважительного отношения к представителям других национальностей	3,8

Проведению эффективной воспитательной работы в значительной степени способствует организация в вузах мероприятий творчества и спорта. Наиболее активно в вузах проводятся спортивные, общекультурные мероприятия, менее активно – работа кружков и центров творчества (см. табл. 4).

Таблица 4

Частота организации в вузе внеучебной работы, %

Мероприятия	Часто	Редко	Не органи- зует
Кружковая работа	65,3	22,7	11,0
Работа центра творчества	63,8	25,3	10,9
Культурные мероприятия во время досуга студентов	80,2	17,3	2,5
Спортивные мероприятия	82,8	15,5	1,7

Важная задача воспитательной работы в вузе – формирование нравственного облика студентов. По мнению преподавателей вузов, наиболее распространенными положительными качествами, характерными для студентов, являются доброта и отзывчивость. Требуется повышения усилий формирования у студентов уважения к старшим, доброжелательность, желание помочь другим. (см. рис. 11).

Рисунок 11

Мнение преподавателей о положительных качествах, характерных для студентов, %

Приведенные на рисунке 2 числовые показатели свидетельствуют о степени приоритетности для студентов перечисленных нравственно-этических качеств.

Наиболее распространенными негативными качествами студентов, по мнению преподавателей, являются лень, нежелание учиться и «дурные» привычки (курение, потребление спиртных напитков, наркотиков). Отмечается также свойственность для каждого пятого студента эгоизма. Мнения, что у студентов нет отрицательных качеств, придерживаются 17% преподавателей (см. рис. 12).

Рисунок 12

Мнение преподавателей об отрицательных качествах, характерных для студентов, %

В целом, преподаватели вуза ориентированы на формирование у студентов общечеловеческих ценностей, которые важны для них в жизненной траектории. Некоторым препятствием для восприятия распространяемых преподавателями

ценностей и социальных норм является, по их мнению,лень части студентов, «дурные» привычки (курение, потребление спиртных напитков, наркотиков) нежелание учиться. Наиболее распространенными положительными качествами, характерными для студентов, являются доброта и отзывчивость. Такая характеристика нравственного облика студентов не является частным мнением или чрезмерными претензиями старшего поколения. Среди представителей всех возрастных групп преподавателей более трети придерживаются единого мнения о свойственных для студентов вузов положительных качествах (см. табл. 5).

Таблица 5

**Мнение представителей различных возрастных групп
о положительных качествах характерных для студентов, %**

Какие положительные качества характерны прежде всего для студентов вуза	Возрастные группы				
	До 30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет
Доброта, отзывчивость	48,6	50,8	37,2	43,1	44,0
Аккуратность, тяга к чистоте	9,5	13,8	16,1	14,7	10,7
Искренность, правдивость	20,3	18,5	19,7	9,5	19,0
Уважение старших	33,8	33,9	39,4	38,8	34,5
Трудолюбие	27,0	33,3	24,1	36,2	27,4
Тяга к знаниям	33,8	28,0	28,5	36,2	35,7
Обходительность, интеллигентность	13,5	14,3	13,9	12,9	4,8
Доброжелательность, желание помочь другим	43,2	30,7	44,5	26,7	33,3
Человечность, склонность к состраданию	20,3	15,9	23,4	20,7	20,2
Законопослушность	23,0	14,8	19,0	22,4	22,6
Отсутствие дурных привычек (не курят, не потребляют спиртные напитки или наркотики)	13,5	12,2	10,9	12,9	13,1

Едины во мнении представители различных возрастных групп преподавателей и по поводу присущих студентам отрицательных качеств, особенно это касается такого качества, как лень. При этом, по мнению молодых преподавателей в возрасте до 30 лет, данное негативное качество более актуально, чем с точки зрения преподавателей старше 30 лет (см. табл. 6).

Таблица 6

Мнение преподавателей различных возрастных групп об отрицательных качествах, характерных для студентов вузов, %

Отрицательные качества характерные в наибольшей степени для студентов вузов	Возрастные группы				
	До 30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет	Старше 60 лет
Грубость	8,1	6,9	4,4	4,3	3,6
Хамство	9,5	4,8	5,8	0,9	3,6
Лицемерие	14,9	5,8	5,1	6,9	3,6
Эгоизм	14,9	23,8	12,4	24,1	21,4
Неряшливость, неаккуратность	13,5	10,1	9,5	8,6	16,7
Склонность к обману	10,8	11,1	8,8	6,0	8,3
Неуважение старших	1,4	3,7	1,5	2,6	1,2
Лень	58,1	51,3	44,5	48,3	51,2
Нежелание учиться	29,7	29,6	19,7	17,2	31,0
Черствость, нежелание помочь другим	0,0	2,6	1,5	1,7	2,4
Жестокость	0,0	0,0	0,7	0,9	1,2
«Дурные» привычки (курение, потребление спиртных напитков, наркотиков)	21,6	25,4	27,7	19,8	20,2
Нет отрицательных качеств	8,1	13,2	16,1	25,0	23,8

Чтобы минимизировать издержки профессиональной подготовки и, особенно, социализации студентов в вузах в условиях форс-мажорных ситуаций, целесообразно динамическое изучения проблем, возникающих при дистанционном образовании и возможности реанимирования воспитательных функций вуза в таком масштабе, который позволяют технические условия дистанционного образова-

ния. Методика такого исследования опробована на примере дистанционного образования в технических вузах. В следующих разделах приводится не только методика, опробованная в трех повторных социологических опросах, но также фрагменты результатов опроса для иллюстрации валидности данных и их практической значимости при разработке рекомендаций по оптимизации дистанционного образования в условиях форс-мажора.

Глава 2

Методика и опыт исследования практики дистанционного образования в условиях форс-мажора

1. Актуальность исследования дистанционного образования в условиях экстремальной ситуации

Переход на всеобщее дистанционное образование, которое является экономически рациональным для организаций профессионального образования, в ближайшие 15–20 лет нереализуемо по причине противоречия практики дистанционного образования социально-экономической политике государства, и это не специфика Российской Федерации, а является объективной закономерностью во всех экономических развитых или развивающихся странах мира.

Тем не менее, бывают экстремальные ситуации – например, пандемия коронавируса – когда организации профессионального образования вынуждены, помимо своей воли, перейти на дистанционную форму образования. В этом случае системе образования приходится считаться с тремя серьезными проблемами общего характера:

Наиболее серьезная проблема, – отсутствие интерактивных учебников, адаптированных к дистанционной форме обучения. Просто размещение на сайте оригинал-макета учебника в форме PDF ничем не отличается от учебника, изданного на бумажном носителе и чтение, что в первом, что во втором случае – идентичное. Интерактивный учебник состоит из 3-х частей и, соответственно, 3-х этапов образовательного процесса: 1) собственно текст учебника; 2) задачник для проверки закрепления усвоенных теоретических знаний (это относится и к гуманитарным предметам, образцы таких задачников имеются); 3) практикум, выполняющий роль «тренажера» освоения студентом практических навыков, что можно сделать и при помощи компьютерной модели, наподобие того, как тренируются начинающие пилоты или водители автомобиля. Подготовка таких учебников требует не менее 3–4-х лет и являет-

ся результатом творческого взаимодействия специалистов нескольких профилей: специалиста по предмету, логика (или математика), программиста компьютера, аудио или видео сценариста (например, в практикуме по социологии требуется видеосюжет по процедуре интервьюирования, или проведения фокус групп; по психологии – проведения ситуативных игр).

Есть еще один, не менее важный этап, который в большинстве случаев дистанционно нереализуем – это производственная практика, испытание студентом своих интеллектуальных и соматических способностей реально прилагать к практике усвоенные теоретические знания: вряд студент-медик проведет успешно больному операцию, имея только теоретические знания из учебника, а может при первом посещении анатомички упадет в обморок (не поставлять же каждому студенту домой по мини-анатомичке); да и пилотировать самолет у начинающего пилота, даже при блестящих теоретических знаниях, не получится, если он не отлетает определенное количество часов с инструктором.

Вторая проблема – недостаточная техническая подготовленность и организаций профессионального образования, и студентов, и части преподавателей. Это и просто сбои работы из-за разноплановости техники, которой обладают студенты и преподаватели, и недостаточная унифицированность платформ; порой – недостаточная компьютерная грамотность или психологическая фобия, как тормоз работы с компьютером; недостаточная укомплектованность депозитариев учебной и научной литературой, часто из-за запаздывания перевода этой литературы библиотеками на электронные носители.

Третья проблема специфическая, относящаяся собственно к дистанционному образовательному процессу в экстремальных ситуациях, наподобие коронавирусной пандемии – это *синдром опасности*, перманентно ощущаемый сознательно или подсознательно как студентами, так и преподавателями. *Фокусируя внимание на прагматичной задаче нельзя забывать о роли экстремальной ситуации, в том числе эпидемии, в генерировании массового стресса*, о чем свидетельствует мировая история: «Из многочисленных и разнообразных бедствий, которые обрушиваются на

род человеческий, четыре бедствия, вероятно, случаются чаще всего и являются самыми разрушительными и страшными и вместе с тем наиболее поучительными и значительными, а именно: война и революция, голод и эпидемия»¹². И далее: «Эпидемия воздействует на эмоциональную жизнь и всех тех, кто находится в контакте с больным»¹³. Это проявляется в виде тревоги, страха за больного, если кто-то из родных в семье заболел, беспокойство за собственную безопасность, депрессия, которая может сменяться эмоциональным волнением, вялостью, безразличным отношением к жизни. Вряд ли такая атмосфера стимулирует и студентов, и преподавателей к максимальной концентрации внимания к занятиям, что непроизвольно наносит ущерб качеству образовательного процесса, усугубляя дискомфорт для его участников.

Из сказанного следует, что дистанционное образование в экстремальных условиях, даже будучи не вынужденной мерой, не тождественно дистанционному образованию в обычных условиях, аналогичных самоочувствию участников образовательного процесса в очной форме обучения. Поэтому весьма актуально изучение особенностей и недочетов организации дистанционного образования в условиях эпидемии, причем в аспекте и подготовки учебного процесса, и его технической оснащенности, и психологического состояния участников этого процесса.

Перечисленные проблемы подчеркивают актуальность исследования особенностей образовательного процесса в условиях экстремальной ситуации.

Объект исследования: студенты вуза.

Предмет исследования: изучение и обобщение опыта дистанционного образования в условиях форсмажорной ситуации, возможно, включающей вынужденную санитарную самоизоляцию.

Цель исследования: формирование информационной базы для разработки рекомендаций по совершенствованию образовательных технологий, применяемых в условиях

¹² *Питириим Сорокин*. Человек и общество в условиях бедствий. МГУ, Санкт-Петербург, 2012, стр. 17.

¹³ Там же, стр. 23–24.

дистанционного образования, а также в случае экстремальной ситуации.

Предназначение результатов исследования: создание информационной базы для разработки рекомендаций по совершенствованию образовательных технологий, в том числе в условиях дистанционного образования в НИЯУ МИФИ, а также в случае экстремальной ситуации.

Логистика сбора первичной информации строится по следующей структуре (см. рис. 13 и 14). Логические схемы включают индикаторы, которые легли в основу построения социологической анкеты для опроса студентов.

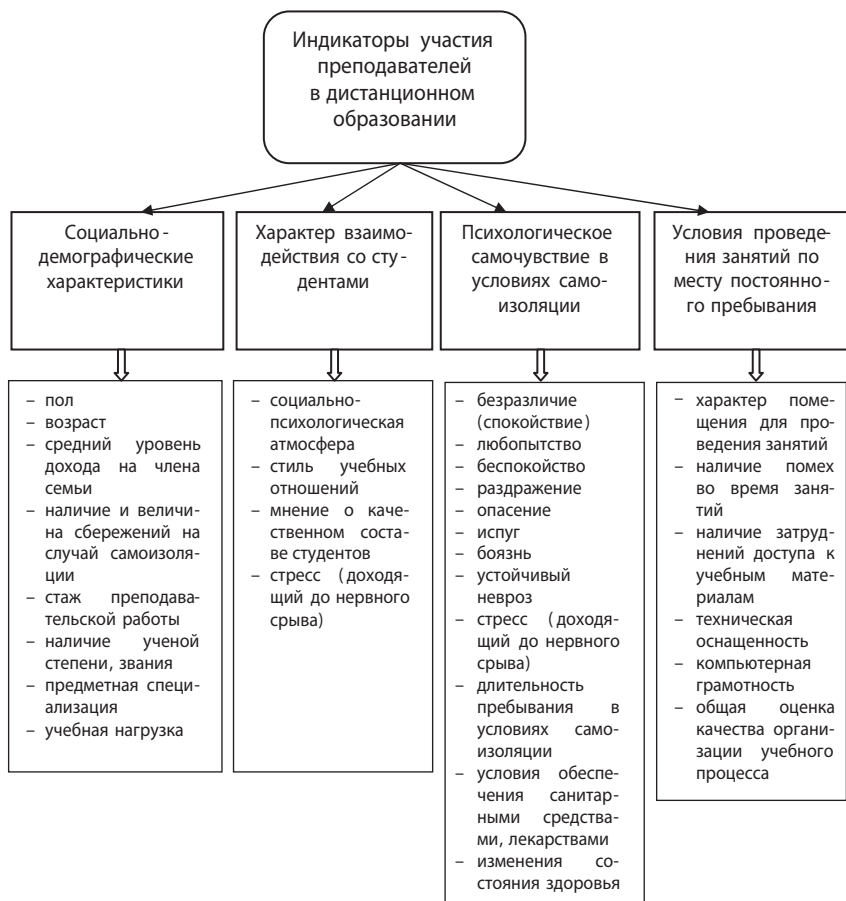
Рисунок 13

Индикаторы участия студентов в дистанционном образовании

Рисунок 14

Индикаторы участия преподавателей в дистанционном образовании

Для определения числовых параметров квот отбора студентов и преподавателей и их персонального интервьюирования используются данные ведомственной статистики.

2. Методика исследования дистанционного обучения студентов в условиях экстремальной ситуации

Исследование студентов вузов в условиях дистанционного образования обусловлено дестабилизацией в условиях экстремальной ситуации интегрирующей, то есть социализирующей роли системы профессионального образования. Ситуация, вызванная пандемией коронавируса, является экспериментальной для определения уровня подготовленности университета технически и образовательными технологиями для перевода обучения на дистанционную основу в условиях самоизоляции¹⁴ и студентов, и преподавателей. Кроме нарушения интегрирующей функции, вероятно деструкция в дифференцирующей функции профессионального образования за счет нарушения традиционной и установившейся во взаимодействии с производством технологии профессионального обучения.

Актуальность мониторинга.

Масштабная пандемия типа COVID отличается от “классических” вирусных эпидемий (типа гриппа) тем, что наряду с масштабными медицинскими мерами, также принимаются несравненно большего масштаба меры политико-административно-социального характера. Эти меры отличаются от аналогичных мер, принимавшихся в чрезвычайных ситуациях военного времени или в условиях природных катаклизмов (землетрясение, извержение вулканов, масштабные пожары, наводнения) тем, что вынужденно вводится запрет на контактные групповые коммуникации, а также осуществляется нуклеарная изоляция семей и индивидов в относительно замкнутом пространстве.

¹⁴ Под самоизоляцией здесь имеется в виду воздержание от контакта с другими людьми, чтобы уменьшить риск инфицирования. Это любые ситуации тесного контакта с другими людьми (например, близкий контакт лицом к лицу на расстоянии менее 1,5–2-х метров), в том числе массовые мероприятия, работа в трудовом коллективе, занятия в учебном коллективе, спортивные, культурные мероприятия, пользование транспортом, участие в экскурсии, посещение организаций общественного питания... В условиях самоизоляции учебный процесс организован дистанционно, и студенты не посещают образовательную организацию, преимущественно находясь дома.

Проблему карантинной изоляции в случае студентов вузов необходимо рассматривать в двух аспектах:

- особенности проявления общесоциальных установок, психологического самочувствия и поведения студентов как физически и эмоционально высокоактивной части населения;
- влияние контактной изоляции студентов на результативность дистанционного образовательного процесса.

В *общесоциальном аспекте* вопросы, на которые требуется поиск ответов, следующие:

- если вероятны повторения подобных случаев, какова будет реакция студентов вузов на рецидив, исходя из их личного опыта в нынешней пандемии;
- чего положительного удалось достичь административными мерами в аспекте сохранения здоровья студентов;
- в какой форме, и в каких масштабах студенты вузов включились в мобилизационные действия общественных, в том числе волонтерских организаций; как восприняло население эти инициативы студентов; что в практике общественной деятельности студентов оказалось положительным, достойным унификации для последующего использования в аналогичных ситуациях, а что оказалось не вполне продуманным или нерезультативным;
- в какой степени студенты вузов соблюдали требования карантина, как они перенесли длительную изоляцию в замкнутом пространстве и сопровождалось ли это стрессом определенной степени; какие опасения, страхи, фобии укоренились в подсознании студентов вузов;
- какова широта распространения вероятного невроза среди студентов, какую роль это может сыграть в формировании установок, стимулировании поведения студентов в посткарантинный период, а также в случае повторения аналогичной (или иной) пандемии;
- какой источник информации являлся для студентов наиболее авторитетным в условиях «домашней изоляции»;

- как соотносится влияние СМИ и межличностной коммуникации через Интернет на формирование массового сознания студентов, кто является в таких случаях лидером формирования общественного мнения студентов;
- каков для студентов положительный «вес» мнений, советов медиков, ученых, представителей высших органов власти, адресованных населению через СМИ;
- в условиях всеобщего карантина, какой информационный контент являлся наиболее востребованным студентами, информация какого характера воспринималась положительно, а какого отрицательно;
- в какой степени длительная изоляция студентов (и какой длительности) способствует формированию стресса, каковы формы рефлексии стресса студентов в межличностной коммуникации или индивидуальной самоизоляции в замкнутом пространстве;
- и самое главное: наступает ли, через какой период после окончания всеобщего карантина, с какой интенсивностью, в каких масштабах, в какой форме и в чей адрес «снятие стресса», то есть его рефлексия из подсознания во вне.

В аспекте *влияние контактной изоляции студентов на результативность дистанционного образовательного процесса* интерес представляют следующие вопросы:

- каковы масштабы той части студентов, которая не может эффективно включиться в учебный процесс в отсутствии коллективно генерированного студентами «энергетического поля», либо отсутствия непосредственных контактов с преподавателями;
- в условиях замкнутого пространства, какие факторы, и в какой степени генерируют психологическое напряжение студентов, в какой форме они пытаются (и насколько это удастся) нивелировать это напряжение;
- в какой степени студенты различной специализации считают эффективным длительное дистанционное образования в аспекте освоения общетеоретических знаний по профильным и непрофильным предметам, а также знания, необходимые для освоения специальности, профессии;

- в условиях длительного дистанционного образования, по каким предметом затрудняется доступ к специальной литературе;
- в какой степени сказывается на уровне освоения знаний по специальности дефицит консультационных контактов с преподавателями, а также с однокурсниками;
- как сказывается на уровне освоения знаний по специальности отсутствие возможности участвовать на практических и лабораторных занятиях;
- в какой степени у студентов в условиях дистанционного образования формируется мнение об ущербности получаемых знаний по специальности.

Поиск ответов на вопросы общесоциального характера важен для содействия поддержанию органами управления баланса общественных отношений. Предлагаемая методика изучения характера дистанционного образования в условиях форсмажорных ситуаций была опробована в валидных экспериментальных условиях потому, что:

- осуществленные карантинные мероприятия являлись масштабными, относительно длительными и затрагивали всех студентов, посему психоаналитические, психологические, общесоциальные явления могли быть измерены, начиная непосредственно с момента снятия карантина;
- в посткарантинный период была возможность наблюдать поведение студентов на предмет рефлексии стресса, измерить скорость и цикличность затухания или устойчивости стресса в его составляющих: *опасение*→*боязнь*→*фобия*;
- включенность студентов вузов в нестандартную социальную практику мобилизации и самодисциплины дала возможность изучить состояние их массового сознания и поведения в экстремальных условиях нетипичного характера, выработать рекомендации по *оптимизации превентивных и лонгитюдных мероприятий* в случае рецидива подобной эпидемии.

Поиск ответов на вопросы влияния контактной изоляции студентов университета на результативность дистанционного образовательного процесса представляет интерес

для выработки рекомендаций по оптимизации такого процесса в случае повторения аналогичных экстремальных ситуаций.

Предмет мониторинга.

Предметом мониторинга является обобщение опыта дистанционного образования студентов, обучающихся в университете в условиях самоизоляции.

Объект мониторинга.

Студенты всех факультетов университета, обучающиеся на дневном отделении бакалавриата – 1–4 курсы, специалитета – 1–5 курсы, магистратуры – 1–2 год обучения.

Выборка объекта исследования.

Целесообразно проведение сплошного опроса или опроса по методу основного массива, при помощи направления в адрес респондентов социологической анкеты в электронной форме.

Операционализация основных понятий и построение методического инструментария.

Операционализация основных понятий заключается в поиске эмпирических индикаторов в соответствии с предметом и объектом исследования. В соответствии с характером эмпирических индикаторов строятся социологические шкалы измерения, развертываемые в социологической анкете в вопросы, включающие варианты ответа респондента. Операционализация основных понятий состоит из структурной и функциональной частей. Структурная операционализация представляет собой общее схематическое описание основных показателей, на основании которых предстоит осуществить структурный анализ объекта исследования. Функциональная операционализация направлена на детализацию объекта на основании его характеристик и качеств, выраженных в форме эмпирических индикаторов и подлежащих статистическому агрегированию путем обобщения первичной социологической информации.

Структурная операционализация объекта исследования отображена на рис. 15. Рисунки 16–22 характеризуют функциональную операционализацию, т.е. детализацию показателей, отображенных на рисунке 15.

Рисунок 15

Структурная операционализация дистанционного обучения российских студентов в условиях самоизоляции

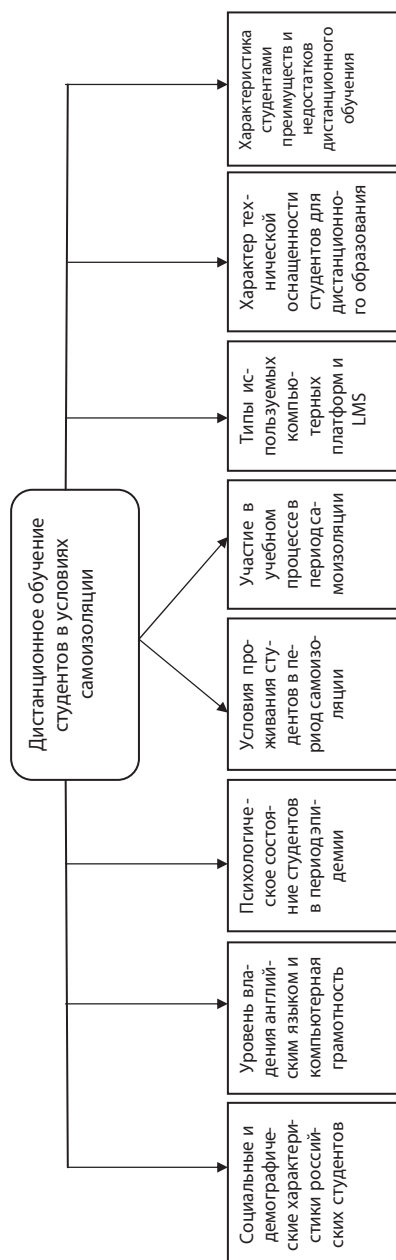

Рисунок 16

Детализация социальных и демографических характеристик студентов

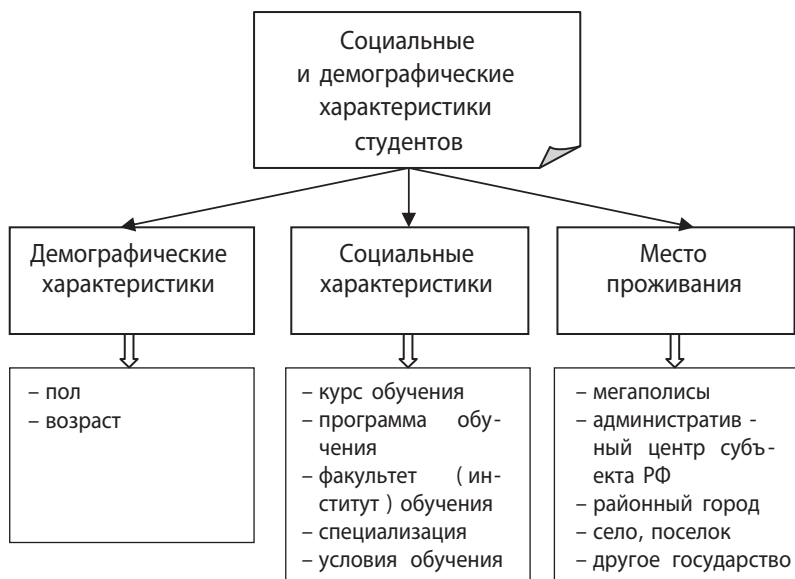

Рисунок 17

Дополнительная детализация социальных и демографических характеристик студентов

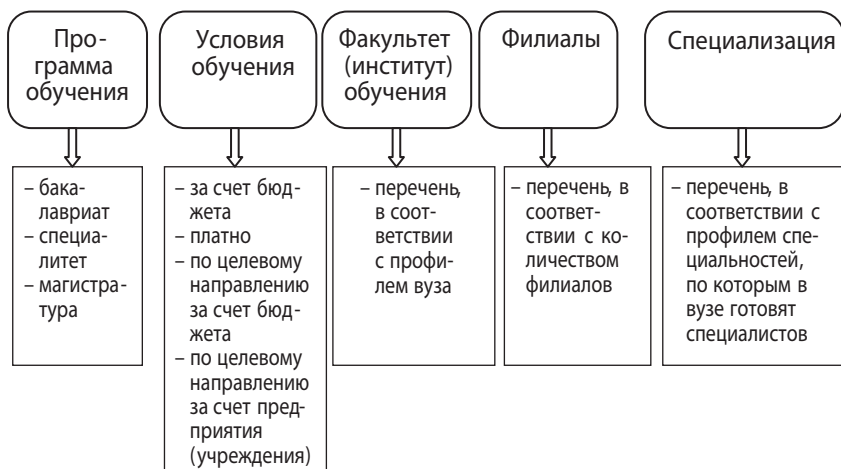

Рисунок 18

Детализация показателей уровня владения студентами английским языком и их компьютерная грамотность

Рисунок 19

Детализация показателей уровня удовлетворенности студентов условиями обучения при очном и дистанционном образовании

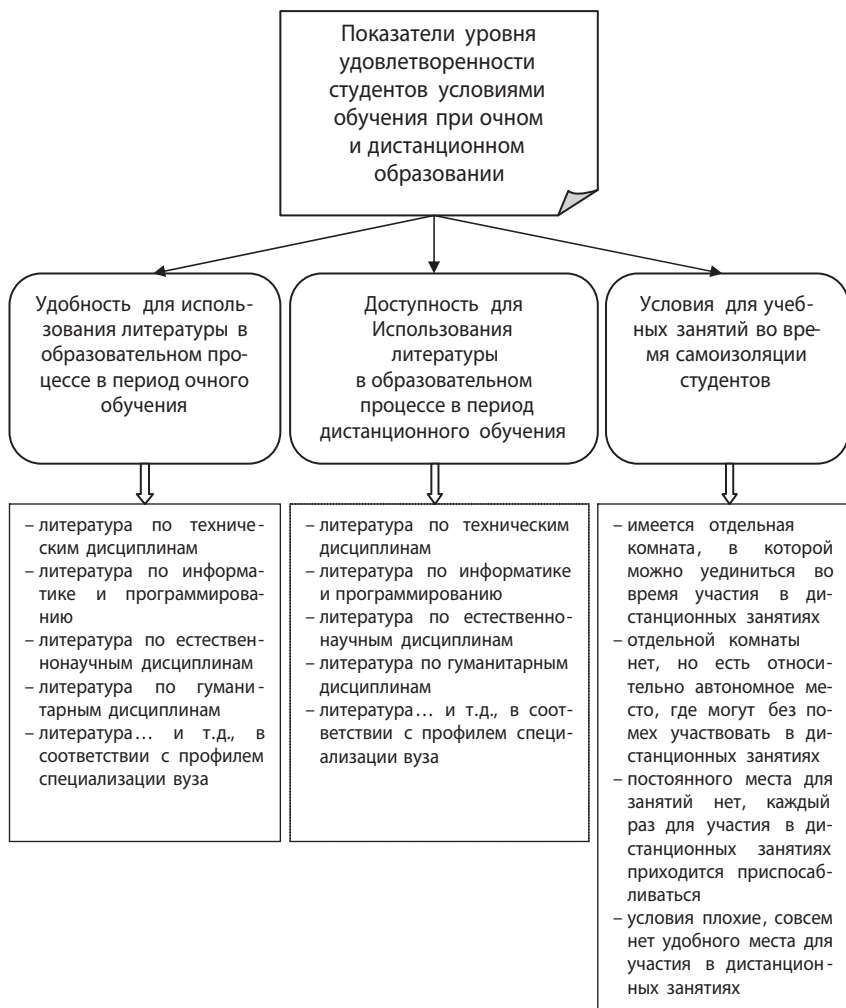

Рисунок 20

Детализация показателей психологического состояния студентов в период эпидемии

Рисунок 21
Детализация показателей условий проживания российских студентов в период самоизоляции

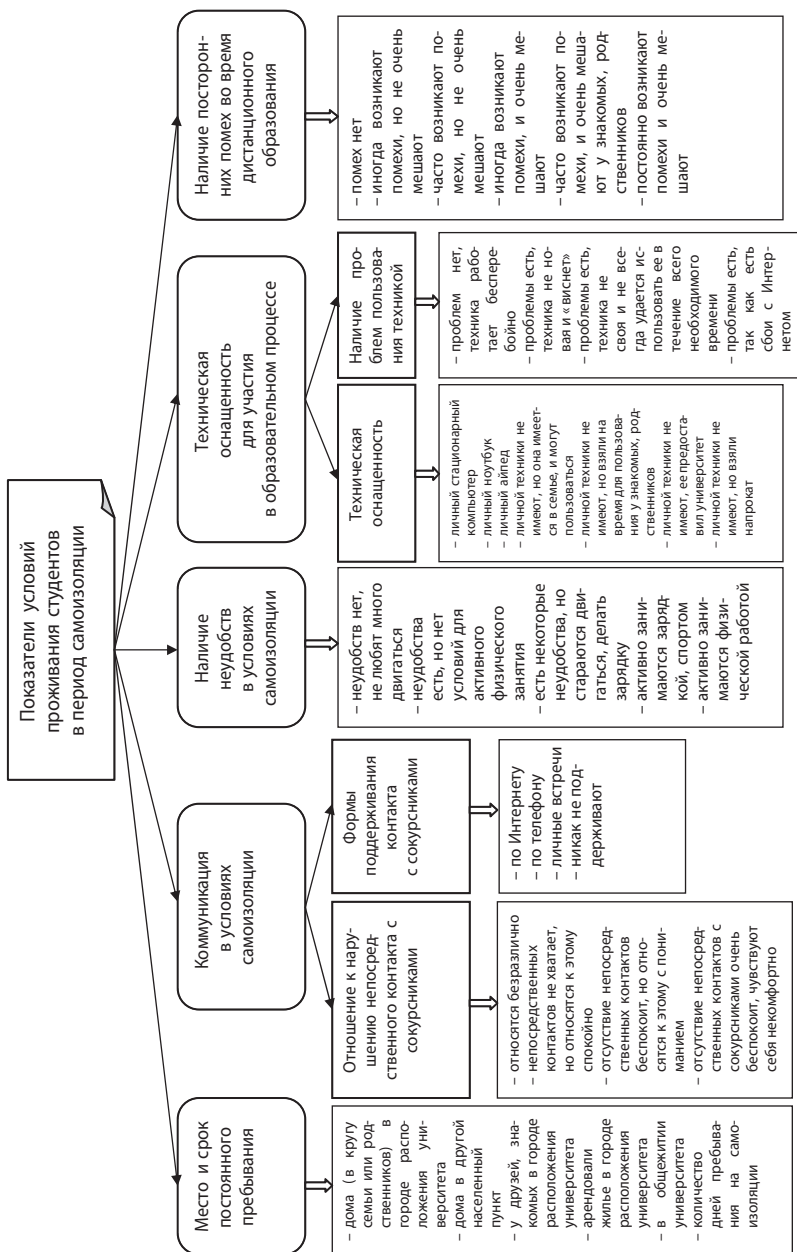
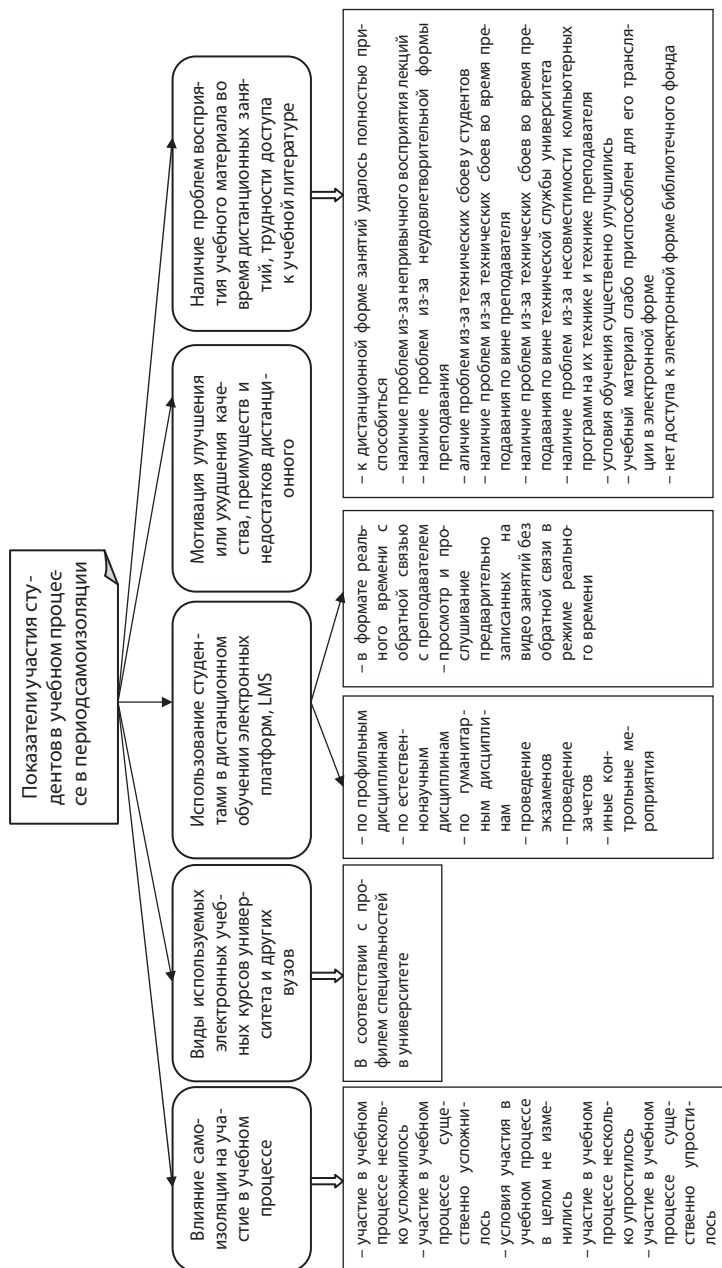

Рисунок 22
Детализация показателей участия студентов в учебном процессе в период самоизоляции

Построение методического инструментария (социологической анкеты).

Приведенные в операциональных схемах индикаторы (показатели) составляют основу измерительных шкал, интегрированных в позиции соответствующих вопросов социологической анкеты.

*Индикаторы для опроса студентов
(обучение в условиях самоизоляции)*

1. Курс обучения (*открытый вопрос*).
2. Программа образования: бакалавриат, специалитет, магистратура.
3. Факультет обучения (*открытый вопрос*).
4. Специальность (*открытый вопрос*).
5. Экономические условия обучения: 1) за счет бюджета; платно; 2) по целевому направлению за счет бюджета; 3) по целевому направлению за счет предприятия (учреждения).
6. Уровень компьютерной грамотности: 1) владение языками программирования и умение писать программы; 2) продвинутый пользователь, может устанавливать и настраивать программы; 3) пользователь с навыками самостоятельной базовой настройки программ; 4) поверхностные знания пользователя.
7. Степень владения английским языком: 1) владение в совершенстве; 2) чтение профессиональной литературы и общение на профессиональные темы; 3) общение на общие темы и чтение; 4) базовые знания; 5) не владеет.
8. Динамика ощущений (психического состояния) студента при измерении на трех этапах пандемии: 1) начальная стадия – объявление эпидемии; 2) промежуточная стадия – введение режима самоизоляции; 3) завершающий этап – окончание самоизоляции (*шкала измерения – номинальная, в каждом из 3-х столбцов выбирается одна характеристика психического состояния*):

Ощущение	1. Впервые узнали об объявлении эпидемии	2. Впервые узнали о введении режима самоизоляции	3. Впервые узнали об окончании самоизоляции
Безразличие	1	1	1
Спокойствие	2	2	2
Любопытство	3	3	3
Беспокойство	4	4	4
Раздражение	5	5	5
Опасение	6	6	6
Испуг	7	7	7
Боязнь	8	8	8
Устойчивый невроз	9	9	9
Стресс (доходящий до нервного срыва)	10	10	10

9. Место нахождения в период самоизоляции (*шкала измерения – ранговая, выбор одного числового кода в соответствующих строках*):

Место пребывания	Весь период самоизоляции	Не постоянно, но часто	Иногда
1. Дома (в кругу семьи или родственников) в городе расположения университета	1	2	3
2. Уехал домой в другой населенный пункт	1	2	3
3. У друзей, знакомых в городе расположения университета	1	2	3
4. Арендную жилье в городе расположения университета	1	2	3
5. В общежитии университета	1	2	3
6. Другое место			

10. Реакция на то, что в условиях самоизоляции прекратились непосредственные контакты с сокурсниками по учебе, со студенческим коллективом: 1) безразличие; 2) непосредственных контактов не хватает, но относится к этому спокойно; 3) отсутствие непосредственных контактов беспокоит, но относится к этому с пониманием; отсутствие непосредственных контактов с сокурсниками очень беспокоит, чувствует себя некомфортно; 4) другое мнение.

11. Форма, в которой поддерживает контакты со своими сокурсниками (друзьями) в период самоизоляции: 1) по Интернету; 2) по телефону; 3) встречается с однокурсниками, друзьями, так как вместе живут; 4) никак не поддерживает.
12. Физические неудобства, которые создает нахождение на самоизоляции: 1) не создает, не любит много двигаться; 2) создает, нет условий для активного образа жизни; 3) частично создает, старается двигаться, делать зарядку; 4) активно занимается зарядкой, спортом; 5) активно занимается физическим трудом по дому.
13. Характеристика респондентом состояния здоровья до самоизоляции (обычное состояние): 1) здоровье отличное, хорошее; 2) иногда болеет, но обычными болезнями; 3) здоровье не очень крепкое, часто болеет; 4) имеет хроническое заболевание; 5) имеет инвалидность.
14. Самооценка респондентом изменения состояния здоровья за период нахождения на самоизоляции: 1) и целом не изменилось; 2) немного ухудшилось физически; 3) немного ухудшилось психически; 4) сильно ухудшилось физически; 5) сильно ухудшилось психически.
15. Количество дней нахождения на самоизоляции (*открытый вопрос*).
16. Оценка респондентом длительности нахождения на самоизоляции: 1) длительность незначительная; 2) длительность в целом приемлемая; 3) длительность значительная; 4) длительность чрезмерная;
17. Мнение респондента о степени адекватности самоизоляции и ограничительных мер, принятых против распространения эпидемии коронавирусной инфекции, реальной опасности заражения: 1) вполне адекватные угрозе заражения коронавирусом; 2) в целом приемлемые для случая эпидемии, хотя опасность заражения невелика; 3) несколько преувеличенные, вряд ли требовалась самоизоляция; 4) чрезмерные, официальное мнение об опасности заражения от коронавируса не соответствует действительности.
18. Мнение респондента о том, как повлияла самоизоляция на личное участие в учебном процессе в целом: 1) участие в учебном процессе несколько усложнилось;

- 2) участие в учебном процессе существенно усложнилось; 3) условия участия в учебном процессе в целом не изменились; 4) участие в учебном процессе несколько упростилось; 5) участие в учебном процессе существенно упростилось.
19. Оценка респондентом своих условий для дистанционных учебных занятий по месту Вашего пребывания в самоизоляции: 1) имеется отдельная комната, в которой можно уединиться во время моего участия в дистанционных занятиях; 2) отдельной комнаты нет, но есть автономное место, где может без помех участвовать в дистанционных занятиях; 3) постоянного места для занятий нет, каждый раз для участия в дистанционных занятиях приходится приспособляться; 4) условия плохие, совсем нет удобного места для участия в дистанционных занятиях.
20. Наличие посторонних помех во время участия в дистанционных занятиях: 1) никто не беспокоит; 2) иногда возникают помехи, но не очень мешают; 3) часто возникают помехи, но не очень мешают; 4) иногда возникают помехи, и очень мешают; 5) часто возникают помехи, и очень мешают; 6) помехи возникают постоянно и очень мешают.
21. Возникновение затруднений в доступе к учебной литературе в период самоизоляции (*шкала измерения – ранговая, в каждом из 3-х столбцов выбирается одна характеристика психического состояния*):

	1. Литература по профильным дисциплинам	2. Литература по естественнонаучным дисциплинам	3. Литература по гуманитарным дисциплинам	4. Литература... и т.д., в соответствии с профилем специализации в университете
Затруднений нет, вся необходимая учебная литература имеется	1	1	1	1
Затруднения в доступе к учебной литературе есть, но небольшие	2	2	2	2

Окончание табл.

	1. Литература по профильным дисциплинам	2. Литература по естественным дисциплинам	3. Литература по гуманитарным дисциплинам	4. Литература... и т.д., в соответствии с профилем специализации в университете
Затруднения в доступе к учебной литературе большие	3	3	3	3

22. Оценка респондентом удобства пользования учебной литературой в период дистанционного обучения в самоизоляции (*шкала измерения – ранговая, выбор одного числового кода в каждой строке*):

	Вся литература очень удобна для использования	Большинство литературы удобно для использования	Большинство литературы неудобно для использования	Вся литература неудобна для использования
1. Литература по профильным дисциплинам	1	2	3	4
2. Литература по естественным дисциплинам	1	2	3	4
3. Литература по гуманитарным дисциплинам	1	2	3	4
4. Литература... и т.д., в соответствии с профилем специализации в университете	1	2	3	4

23. Использование электронных учебных курсов университета по различным дисциплинам: 1) использует очень успешно; 2) использует частично; 3) не использует.
24. Какие именно электронные курсы, имеющиеся в университете, успешно использовал (*открытый вопрос*).
25. Техническая оснащенность респондента для участия в дистанционном обучении: 1) имеет личный стационарный компьютер; 2) имеет доступ к интернету; 3) имеет доступ к электронной почте; 4) имеет доступ к мессенджеру; 5) имеет доступ к видеоконференц-связи; 6) имеет доступ к облачным хранилищам; 7) имеет доступ к социальным сетям; 8) имеет доступ к другим сервисам; 9) не имеет доступа к сервисам; 10) не имеет доступа к сервисам.

- нарный компьютер; 2) имеет личный ноутбук; 3) имеет личный планшет; 4) Личной техники не имеет, но она имеется в семье, и может ею пользоваться; 5) Личной техники не имеет, но взял на время для пользования у знакомых, родственников, друзей (подруг), других людей; 6) Личной техники не имеет, ее предоставил университет; 7) Личной техники не имеет, но взял напрокат.
26. Наличие у респондента проблемы пользования техникой во время участия в дистанционном обучении: 1) не имеются, техника работает бесперебойно; 2) имеются, так как технические параметры и мощность недостаточны и иногда (или часто) «виснет»; 3) имеются, техника не респондента и не всегда к ней есть доступ в нужное время; 4) имеются, в связи с низким качеством Интернета; 5) иная ситуация.
27. С использованием каких платформ проводятся онлайн занятия по дисциплинам во время дистанционного обучения: 1) по профильным дисциплинам (*открытый вопрос*); 2) по естественнонаучным дисциплинам (*открытый вопрос*); 3) по гуманитарным дисциплинам (*открытый вопрос*).
28. С использованием каких платформ проводятся контрольные и аттестационные мероприятия: 1) экзамены (*открытый вопрос*); 2) зачеты (*открытый вопрос*); 3) иные контрольные мероприятия (*открытый вопрос с перечислением мероприятий и платформ*).
29. Формат, в котором проводятся онлайн-занятия в период самоизоляции: 1) в формате реального времени с обратной связью с преподавателем; 2) просмотр и прослушивание предварительно записанных на видео занятий без обратной связи в режиме реального времени; 3) иной формат (*открытый вопрос*).
30. Использование LMS (Learning Management System) во время проведения дистанционного обучения в период самоизоляции: 1) использовали; 2) не использовали.
31. Название использованной LMS, то какой именно (*открытый вопрос*).
32. Наличие у респондента проблемы восприятия учебного материала во время дистанционных занятий:

- 1) не имеются, к дистанционной форме занятий удалось легко и полностью адаптироваться; 2) имеются проблемы из-за непривычности формата лекций (занятий); 3) имеются проблемы из-за плохого владения техникой со стороны преподавателя; 4) имеются проблемы из-за технических сбоев, в том числе из-за качества связи, у респондента лично; 5) имеются проблемы из-за качества интернета со стороны преподавателя; 6) имеются проблемы из-за технических сбоев во время преподавания по вине технической службы университета; 7) имеются проблемы из-за несовместимости компьютерных программ на технике респондента и технике преподавателя; 8) учебный материал плохо приспособлен к использованию для дистанционного занятия в электронной форме (мало наглядного материала, громоздкий текст, нет интерактивной формы...); 9) нет доступа к электронной форме библиотечного фонда; 10) иное мнение (*открытый вопрос*).
33. Основные **ПРЕИМУЩЕСТВА** дистанционного обучения в период самоизоляции (*открытый вопрос*).
34. Основные **НЕДОСТАТКИ** дистанционного обучения в период самоизоляции (*открытый вопрос*).
35. Предложения респондента для улучшения качества дистанционного образования в аналогичных ситуациях (*открытый вопрос*).
36. Структура досуга респондента, без учета времени, затрачиваемого на сон (*шкала оценки интервальная: указывается в каждой строке, примерный процент (доля) времени без учета сна в среднем в неделю на различные виды деятельности*).

Виды деятельности	Проценты (<i>запишите в соответствующих строках</i>)
1. Учеба (все виды в совокупности)	
2. Просмотр фильмов, сериалов, ТВ-шоу и т.п.	
3. Чтение	
4. Прослушивание музыки	

Окончание табл.

Виды деятельности	Проценты (запишите в соответствующих строках)
5. Встреча с друзьями, знакомыми	
6. Прогулки на улице, в том числе катание на велосипеде, роликах и т.п.,	
7. Занятие хобби (рукоделие, кулинария и т.д.)	
8. Игры (в том числе компьютерные)	
9. Коммуникация в Интернете, в том числе в социальных сетях	
10. Занятие спортом (фитнесом)	
11. Различные бытовые дела: уборка, стирка, приготовление пищи, покупка продуктов и т.п.	
12. Работа, подработка (в том числе дистанционно)	

37. Опасение того, что в результате дистанционного образования не получит достаточно качественного образования по специальности: 1) совсем не опасается; 2) в целом не опасается, но вероятность этого не исключает; 3) в какой-то степени опасается, хотя многое зависит от респондента лично; 4) очень опасается, но будет что-то делать, чтобы избежать этого; 5) качество образования по специальности однозначно будет плохим.

Социально-демографические показатели.

38. Пол: 1) мужской; 2) женский.

39. Возраст: (полных лет).

40. Место проживания во время прохождения карантина: 1) Москва; 2) Санкт-Петербург; 3) областной (республиканский, краевой) административный центр (с указанием наименования); 4) районный город (с указанием наименования); 5) село, поселок (с указанием области, края, республики).

3. Концептуальная программа исследования участия преподавателей университета в дистанционном образовательном процессе в условиях самоизоляции

Исследование участия преподавателей в дистанционном образовании обусловлено непредвиденной необходимостью изменить очную практику образования и чрезмерно малым интервалом, отведенным для адаптации к условиям экстремальной ситуации. В таких случаях возникает много проблем, которые требуется решать за короткое время: степень технической подготовленности преподавателей к участию в дистанционном образовании, подготовленность учебной литературы для использования в электронном виде, унифицированность электронной платформы для бесперебойной связи техники, имеющейся у преподавателей, с техникой, имеющейся у студентов; влияние опасений или фобий на качество протекания образовательного процесса.

Предмет мониторинга.

Предметом мониторинга является обобщение опыта дистанционного образования университета в условиях экстремальной ситуации (в данном случае – эпидемии, вызванной распространением коронавируса).

Объект мониторинга.

Преподаватели университета всех факультетов и всех филиалов (параметры объекта могут варьировать в соответствии с актуальностью).

Выборка объекта исследования.

Целесообразно проведение сплошного опроса или опроса по методу основного массива, при помощи направления в адрес преподавателей социологической анкеты в электронной форме.

Операционализация основных понятий и построение методического инструментария.

Структурная операционализация объекта исследования отображена на рис. 23. Рисунки 24–32 характеризуют функциональную операционализацию, т.е. детализацию показателей, отображенных на рисунке 55.

Рисунок 23

Структурная операционализация дистанционного обучения преподавателей в условиях самоизоляции

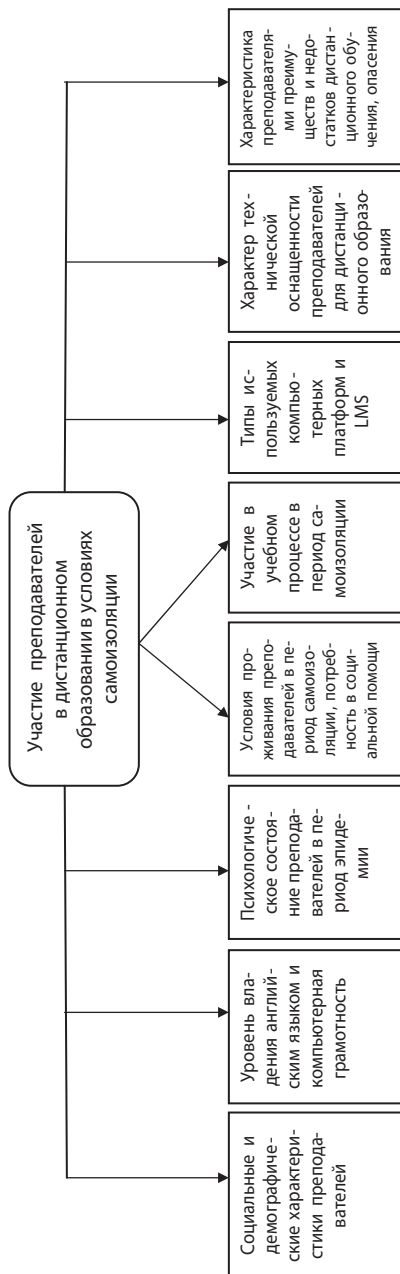

Рисунок 24

Детализация социальных и демографических характеристик преподавателей

Рисунок 25

Дополнительная детализация социальных характеристик преподавателей

Рисунок 26

Детализация показателей уровня владения преподавателей английским языком и их компьютерная грамотность

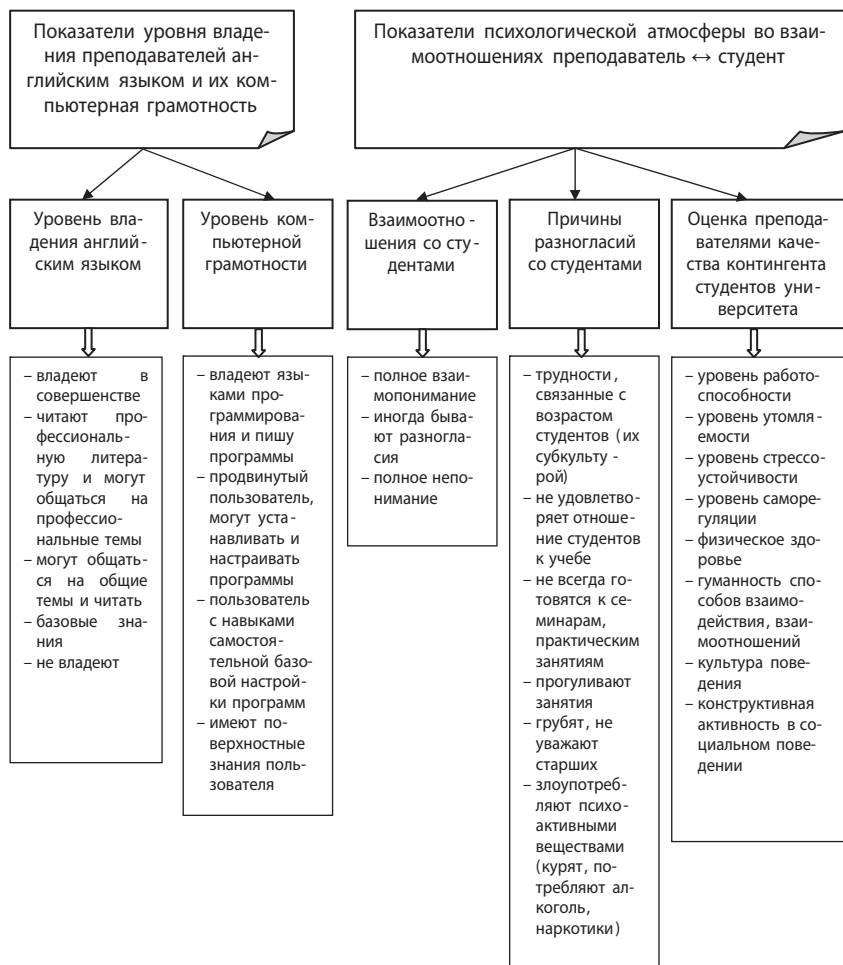

Рисунок 27

Детализация показателей информированности преподавателей о характере коронавирусной эпидемии

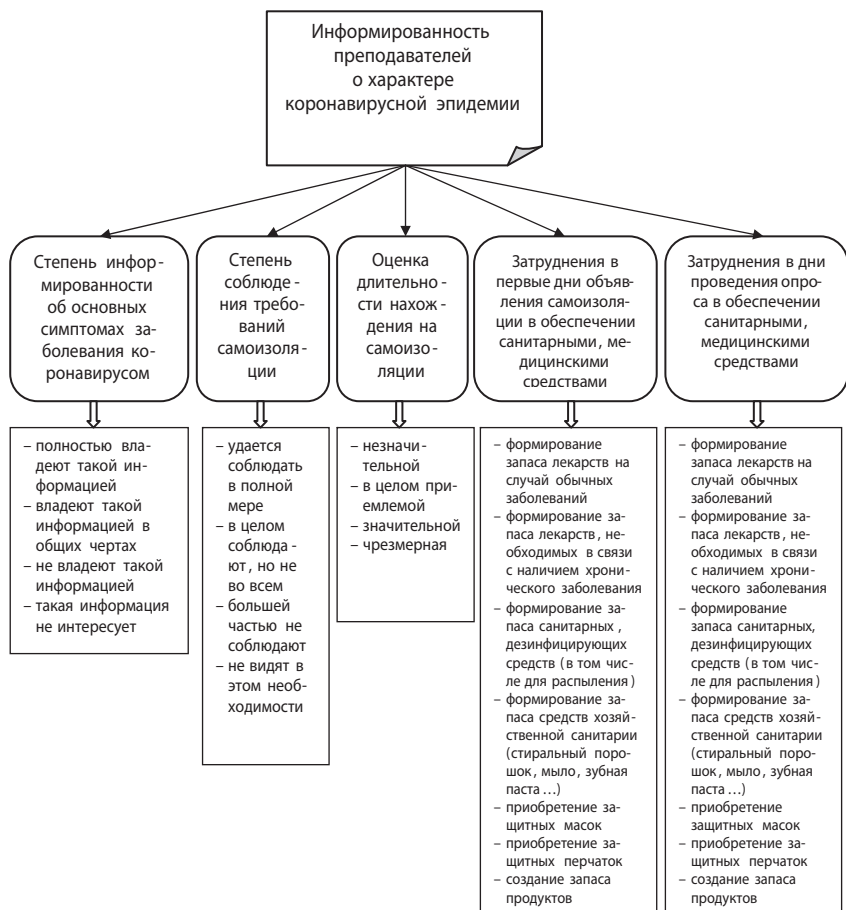

Рисунок 28

Детализация показателей психологического самочувствия преподавателей в период эпидемии

Рисунок 29

Детализация показателей потребности преподавателей в социальной помощи

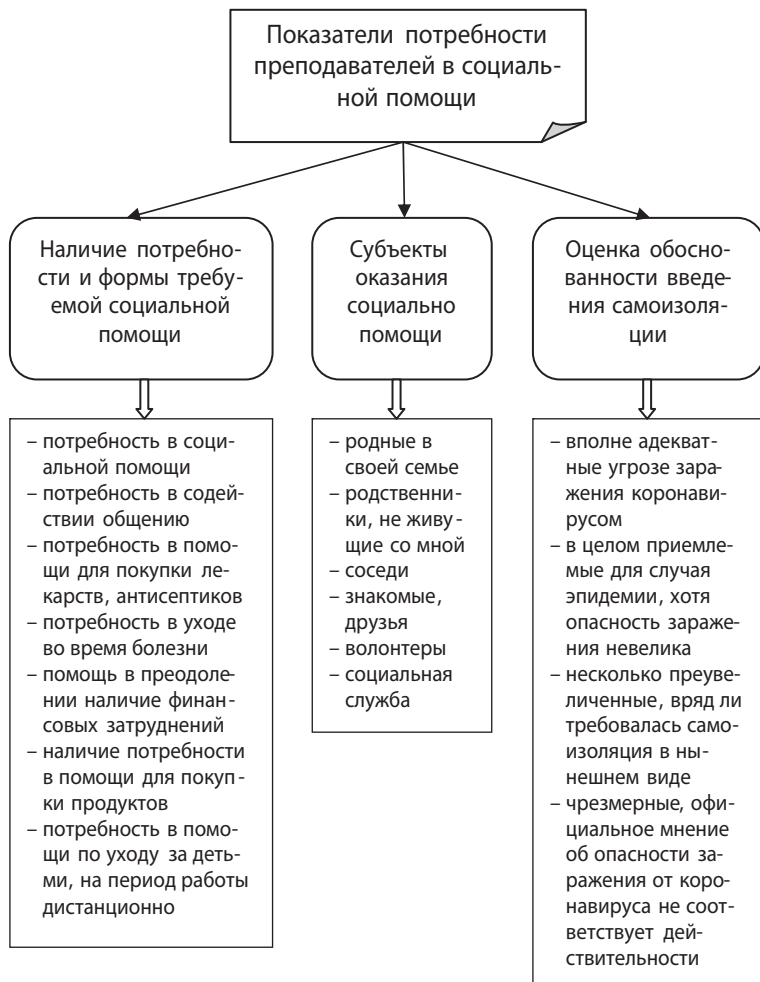

Рисунок 30

Детализация показателей условий проживания преподавателей в период самоизоляции

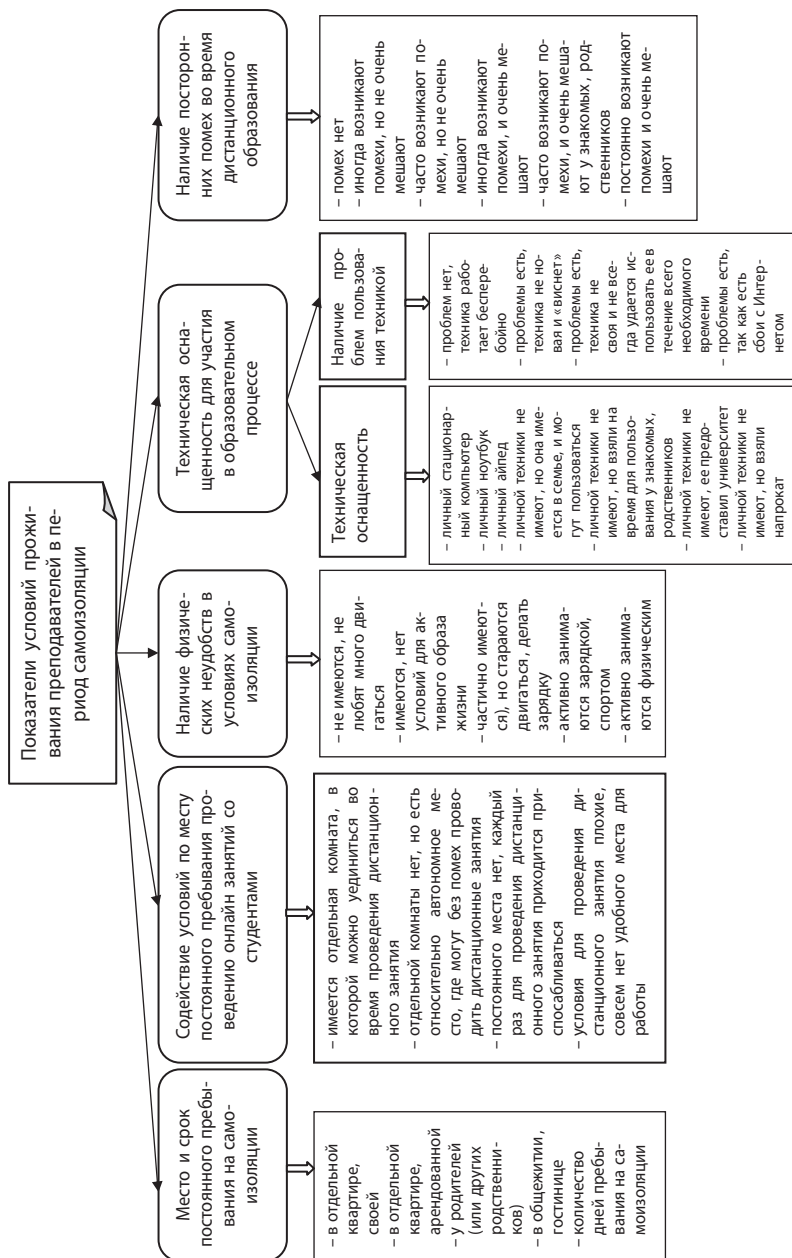

Рисунок 31

Детализация показателей участия преподавателей в учебном процессе в период самоизоляции

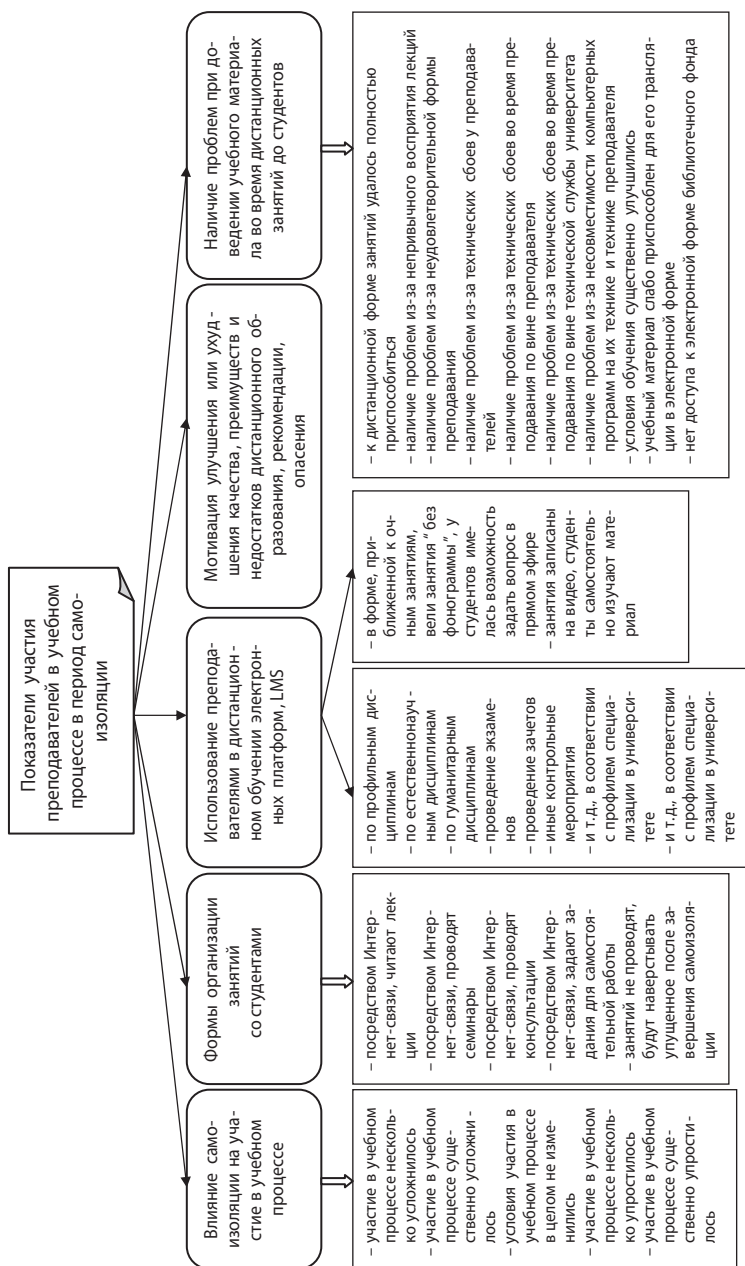
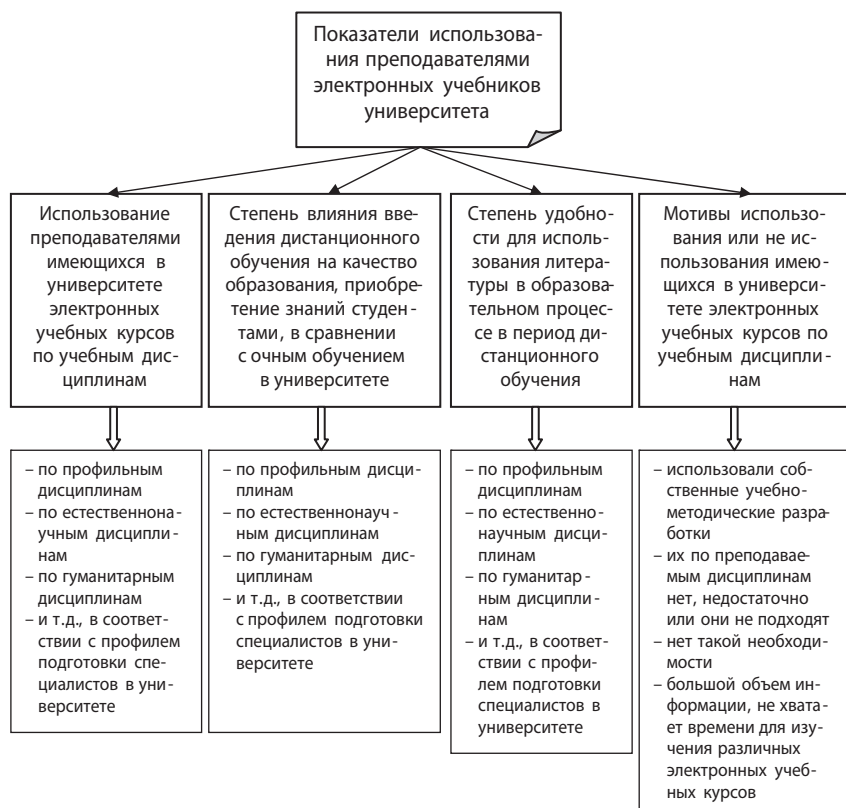

Рисунок 32

Детализация показателей пользования преподавателями электронных учебников университета

Построение методического инструментария (социологической анкеты).

Приведенные в операциональных схемах индикаторы (показатели) составляют основу измерительных шкал, интегрированных в позиции соответствующих вопросов социологической анкеты.

Индикаторы для опроса преподавателей (обучение в условиях самоизоляции)

1. Общий стаж преподавательской работы (лет).
2. Общий стаж работы в данном университете (лет).

3. Ученая степень: 1) доктор наук; 2) кандидат наук; 3) не имеет ученой степени;
4. Ученое звание: 1) профессор; 2) доцент; 3) не имеет ученого звания.
5. Факультет, на котором ведет занятия (*открытый вопрос*).
6. Основные предметы, которые преподает в университете (*открытый вопрос*).
7. Загруженность в университете: 1) работает свыше полной ставки; 2) работает по полной ставке; 3) загруженность менее ставки.
8. Взаимоотношения со студентами университета: 1) полное взаимопонимание; 2) иногда бывают разногласия; 3) полное непонимание.
9. При наличии разногласий, их причины: 1) трудности, связанные с возрастом студентов (их субкультурой); 2) не удовлетворяет отношение студентов к учебе; 3) не всегда готовятся к семинарам, практическим занятиям; 4) прогуливают занятия; 5) грубят, не уважают старших; 6) злоупотребляют психоактивными веществами (курят, потребляют алкоголь, наркотики); 7) другие причины (*открытый вопрос*).
10. Оценка преподавателем качества контингента студентов университета, с которыми он работает (*шкала оценки ранговая, оценка дается в каждой строке*).

	Высокое	Среднее	Низкое
1. Уровень работоспособности	1	2	3
2. Уровень утомляемости	1	2	3
3. Уровень стрессоустойчивости	1	2	3
4. Уровень саморегуляции	1	2	3
5. Физическое здоровье	1	2	3
6. Гуманность способов взаимодействия, взаимоотношений	1	2	3
7. Культура поведения	1	2	3
8. Конструктивная активность в социальном поведении	1	2	3

11. Динамика ощущений (психического состояния) преподавателя при измерении на трех этапах пандемии: 1) начальная стадия – объявление эпидемии; 2) промежуточная стадия – введение режима самоизоляции; 3) завершающий этап – окончание самоизоляции (шкала измерения – номинальная, в каждом из 3-х столбцов выбирается одна характеристика психического состояния):

Ощущение	1. Впервые узнали об объявлении эпидемии	2. Впервые узнали о введении режима самоизоляции	3. Впервые узнали об окончании самоизоляции
Безразличие	1	1	1
Спокойствие	2	2	2
Любопытство	3	3	3
Беспокойство	4	4	4
Раздражение	5	5	5
Опасение	6	6	6
Испуг	7	7	7
Боязнь	8	8	8
Устойчивый невроз	9	9	9
Стресс (доходящий до нервного срыва)	10	10	10

12. Жилищные условия преподавателя в целом (до самоизоляции): 1) отдельная квартира, личная; 2) отдельная квартира, арендованная; 3) живет у родителей (или других родственников); 4) живет в общежитии, гостинице; 5) другое место проживания (*открытый вопрос*)
13. Место нахождения респондента в период самоизоляции: (шкала измерения – ранговая, выбор одного числового кода в строке):

Место пребывания	Весь период самоизоляции	Не постоянно, но часто	Иногда
1. В отдельной квартире, личной	1	2	3
2. В отдельной квартире, арендованной	1	2	3
3. У родителей (или других родственников)	1	2	3
4. В общежитии, гостинице	1	2	3
5. Другое место (<i>открытый вопрос</i>)			

14. Степень знакомства респондента с основными симптомами вирусного заболевания: 1) полностью владеет информацией о симптомах заболевания; 2) владеет такой информацией в общих чертах; 3) не владеет такой информацией; 4) такая информация респондента не интересует.
15. В какой мере респонденту удается соблюдать требования самоизоляции: 1) удается соблюдать в полной мере; 2) в целом соблюдать удается, но не во всем; 3) большей частью не удается соблюдать; 4) не видит в этом необходимости.
16. Сколько дней всего респондент находится (находился) на самоизоляции (*дней*).
17. Мнение респондента о длительности нахождения на самоизоляции: 1) незначительная; 2) в целом приемлемая; 3) значительная; 4) чрезмерная.
18. Наличие у респондента затруднений в первые дни объявления самоизоляции в обеспечении санитарными, медицинскими средствами, необходимыми для соблюдения условий самоизоляции (*шкала измерения ординарная – выбор одного числового кода в каждой строке*):

	Возникли большие затруднения	Возникли затруднения средней или небольшой степени	Затруднений не возникло	Не было потребности в этих средствах
1. Формирование запаса лекарств на случай обычных заболеваний	1	2	3	4
2. Формирование запаса лекарств, необходимых в связи с наличием хронического заболевания	1	2	3	4
3. Формирование запаса санитарных, дезинфицирующих средств (в том числе для распыления)	1	2	3	4

Окончание табл.

	Возникли большие затруднения	Возникли затруднения средней или небольшой степени	Затруднений не возникло	Не было потребности в этих средствах
4. Формирование запаса средств хозяйственной санитарии (стиральный порошок, мыло, зубная паста...)	1	2	3	4
5. Приобретение защитных масок	1	2	3	4
6. Приобретение защитных перчаток	1	2	3	4
7. Создание запаса продуктов	1	2	3	4

19. Наличия у респондента в момент опроса затруднений в обеспечении санитарными средствами, медицинскими средствами, необходимыми для соблюдения требований самоизоляции (шкала измерения ординарная – выбор одного числового кода в каждой строке):

	Имеются большие затруднения	Имеются затруднения средней или небольшой степени	Затруднений нет	Нет в этом потребности
1. Формирование запаса лекарств на случай обычных заболеваний	1	2	3	4
2. Формирование запаса лекарств, необходимых в связи с наличием хронического заболевания	1	2	3	4
3. Формирование запаса санитарных, дезинфицирующих средств (в том числе для распыления)	1	2	3	4

Окончание табл.

	Имеются большие затрудне- ния	Имеются затрудне- ния сред- ней или небольшой степени	Затрудне- ний нет	Нет в этом потребно- сти
4. Формирование за- паса средств хозяй- ственной санитарии (стиральный поро- шок, мыло, зубная паста...)	1	2	3	4
5. Приобретение за- щитных масок	1	2	3	4
6. Приобретение за- щитных перчаток	1	2	3	4
7. Создание запаса продуктов	1	2	3	4

20. Наличие у респондента физических неудобств при нахождении на самоизоляции: 1) не создает (не создавало), не любит много двигаться; 2) создает (создавало), нет условий для активного образа жизни; 3) частично создает (создавало), старается двигаться, делать зарядку; 4) активно занимается зарядкой, спортом; 5) активно занимается физическим трудом по дому.
21. Характеристика респондентом состояния своего здоровья до самоизоляции (обычное состояние): 1) здоровье отличное, хорошее; 2) иногда болеет, но обычными болезнями; 3) здоровье не очень крепкое, часто болеет; 4) имеет хроническое заболевание; 5) имеет инвалидность.
22. Оценка респондентом изменения состояния своего здоровья за период нахождения на самоизоляции: 1) в целом не изменилось; 2) немного ухудшилось физически; 3) немного ухудшилось психически; 4) сильно ухудшилось физически; 5) сильно ухудшилось психически.
23. Потребность респондента в социальной помощи в период нахождения на самоизоляции: 1) была потребность однажды; 2) была потребность неоднократно; 3) потребности не было.

24. В случае наличия потребности, какая помощь требовалась респонденту (*открытый вопрос*).
25. Кто оказал респонденту помощь: 1) родные в своей семье; 2) родственники, не живущие с респондентом; 3) соседи; 4) знакомые, друзья; 5) волонтеры; 6) социальная служба; 7) кто-то другой (*открытый вопрос*); 8) помощи никто не оказал.
26. В какой степени респондент считает самоизоляцию и ограничительные меры, принятые против распространения эпидемии новой коронавирусной инфекции, адекватными опасности заражения: 1) вполне адекватные угрозе заражения коронавирусом; 2) в целом приемлемые для случая эпидемии, хотя опасность заражения невелика; 3) несколько преувеличенные, вряд ли требовалась самоизоляция в таком виде; 4) чрезмерные, официальное мнение об опасности заражения от коронавируса не соответствует действительности.
27. Техническая оснащенность респондента для проведения дистанционных занятий со студентами: 1) имеет личный стационарный компьютер; 2) имеет личный ноутбук; 3) имеет личный планшет; 4) личной техники не имеет, но она имеется в семье, и может ею пользоваться; 5) личной техники не имеет, но респондент взял на время для пользования у знакомых, родственников, других людей; 6) личной техники не имеет, ее респонденту предоставил университет; 7) личной техники не имеет, но респондент взял напрокат.
28. Уровень компьютерной грамотности респондента: 1) владеет языками программирования и пишет программы; 2) продвинутый пользователь, может устанавливать и настраивать программы; 3) пользователь с навыками самостоятельной базовой настройки программ; 4) имеет поверхностные знания пользователя.
29. Как повлияла самоизоляция на участие респондента в учебном процессе в целом: 1) участие в учебном процессе несколько усложнилось; 2) участие в учебном процессе существенно усложнилось; 3) условия участия в учебном процессе в целом не изменились; 4) участие в учебном процессе несколько упростилось; 5) участие в учебном процессе существенно упростилось.

30. Наличие проблем пользования техникой во время проведения респондентом дистанционных занятий со студентами: 1) проблем нет, техника работает бесперебойно; 2) имеются проблемы, так как технические параметры и мощность недостаточны и иногда (или часто) «виснет»; 3) имеются проблемы, техника не личная респондента и не всегда к ней есть доступ в нужное время; 4) имеются проблемы, в связи с низким качеством Интернета; 5) иная ситуация (*вопрос открытый*)
31. Как респондент организует занятия со студентами: 1) посредством Интернет-связи, читает лекции; 2) посредством Интернет-связи, проводит семинары; 3) посредством Интернет-связи, проводит консультации; 4) посредством Интернет-связи, задает задания для самостоятельной работы; 5) занятий не проводит, имеет намерение наверстывать упущенное после завершения карантина.
32. Наличие у респондента трудностей для доведения учебного материала до студентов во время дистанционных занятий: 1) проблем нет, к дистанционной форме занятий удалось полностью приспособиться; 2) имеются проблемы из-за непривычной формы передачи учебного материала; 3) мешает то, что по читаемому предмету нет учебников в интерактивной форме; 4) имеются проблемы из-за технических сбоев с компьютером у респондента лично; 5) имеются проблемы из-за технических сбоев во время преподавания по вине студентов; 6) имеются проблемы из-за технических сбоев во время преподавания по вине технической службы университета; 7) имеются проблемы из-за несовместимости компьютерных программ на технике преподавателя и технике студентов; 8) учебный материал слабо приспособлен для его трансляции в электронной форме (мало наглядного материала, громоздкий текст, нет интерактивной формы...); 9) иное мнение (*открытый вопрос*).
33. Мнение респондента о том, способствуют ли условия по месту его нынешнего пребывания тому, чтобы проводить онлайн занятия со студентами: 1) имеется отдельная комната, в которой можно уединиться во время проведения дистанционного занятия; 2) отдельной

- комнаты нет, но есть относительно автономное место, где респондент может без помех проводить дистанционные занятия; 3) постоянного места нет, каждый раз для проведения дистанционного занятия приходится приспосабливаться; 4) условия для проведения дистанционного занятия плохие, совсем нет удобного места для работы.
34. Наличие посторонних помех во время проведения респондентом дистанционных занятий со студентами: 1) посторонних помех нет, никто не беспокоит; 2) помехи иногда возникают помехи, но не очень мешают; 3) помехи часто возникают, но не очень мешают; 4) помехи иногда возникают, и очень мешают; 5) помехи часто возникают, и очень мешают; 6) помехи возникают постоянно и очень мешают.
35. Владение респондентов английским языком: 1) владеет в совершенстве; 2) читает профессиональную литературу и может общаться на профессиональные темы; 3) может общаться на общие темы и читать; 4) имеет базовые знания; 5) не владеет.
36. Платформа, с использованием которой преподаватель проводит онлайн-занятия по дисциплинам во время самоизоляции: 1) по профильным дисциплинам (*открытый вопрос*); 2) по естественнонаучным дисциплинам (*открытый вопрос*); 3) по гуманитарным дисциплинам (*открытый вопрос*).
37. Платформа, с использованием которой преподаватель проводит экзамены, зачеты: 1) экзамены (*открытый вопрос*); 2) зачеты (*открытый вопрос*).
38. Формат, в котором респондент проводит онлайн-занятия в период самоизоляции: 1) в форме, приближенной к очным занятиям, вел(а) занятия “без фонограммы”, у студентов имелась возможность задать вопрос в прямом эфире; 2) занятия записаны на видео, студенты самостоятельно изучают материал; 3) другая ситуация (*открытый вопрос*).
39. Использование респондентом LMS (Learning Management System) для проведения дистанционных занятий со студентами: 1) использует; 2) не использует.
40. Какой LMS использует: (*открытый вопрос*).

41. Оценка респондентом успешности использования имеющихся в университете электронных учебных курсов по учебным дисциплинам в процессе проведения дистанционного обучения студентов (*шкала измерения ранговая: выбор числового кода по срокам*):

	Вполне успешно	Со средней результативность	Результативность низкая
1. По профильным дисциплинам	1	2	3
2. По естественнонаучным дисциплинам	1	2	3
3. По гуманитарным дисциплинам	1	2	3

42. Мнение респондента о том, в целом как повлияло введение дистанционного обучения на качество образования, приобретение знаний студентами, в сравнении с очным обучением в университете (*шкала измерения ранговая: выбор числового кода по срокам*):

	Качество обретения студентами знаний улучшилось	Качество обретения студентами знаний в целом не изменилось	Качество обретения студентами знаний ухудшилось
1. По профильным дисциплинам	1	2	3
2. По естественнонаучным дисциплинам	1	2	3
3. По гуманитарным дисциплинам	1	2	3
4. И т.д., в соответствии с профилем специализации в университете	1	2	3

43. Оценка респондентом степени удобства для использования литературы в образовательном процессе в период дистанционного обучения (*шкала измерения ранговая: выбор числового кода по срокам*):

	Вся литература удобна для использования при дистанционном обучении	Большинство литературы удобно для использования при дистанционном обучении	Большинство литературы не очень удобно для использования при дистанционном обучении	Вся литература неудобна для использования при дистанционном обучении
1. Литература по профильным дисциплинам	1	2	3	4
2. Литература по естественнонаучным дисциплинам	1	2	3	4
3. Литература по гуманитарным дисциплинам	1	2	3	4
4. И т.д., в соответствии с профилем специализации в университете	1	2	3	4

44. Если при проведении онлайн занятия респондент использовал частично или не использовал имеющиеся в университете электронные учебные курсы по учебным дисциплинам, то по какой причине? (*открытый вопрос*).
45. Мнение респондента о причинах улучшения обретения студентами знаний, качества образования с введением дистанционного обучения, в сравнении с очным обучением в университете (*открытый вопрос*).
46. Мнение респондента о причинах ухудшения обретения студентами знаний, качества образования с введением дистанционного обучения, в сравнении с очным обучением в университете (*открытый вопрос*).
47. Предложения респондента по улучшению качества организации дистанционного образования в экстремальных ситуациях (*открытый вопрос*).
48. Опасение респондента, что в результате дистанционного образования может произойти сокращение штата преподавателей в университете: 1) совсем не опасается; 2) в целом не опасается, но вероятность этого не исключает; 3) опасается; 4) другое мнение (*открытый вопрос*).

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

49. Пол: 1) мужской; 2) женский.
50. Возраст (*лет*).
51. Величина среднего дохода на одного члена семьи респондента в месяц: (*рубли*).
52. Жизненные возможности, обеспечиваемые бюджетом семьи респондента (или лично респондента, если он несемейный): 1) может себе позволить любые приобретения, даже самые дорогие; 2) денег хватает на питание, одежду, приобретение предметов длительного пользования и отдых; 3) живет от зарплаты до зарплаты, денег хватает только на питание и необходимую одежду; 4) еле сводит концы с концами, денег не всегда хватает даже на питание.
53. Мнение респондента о том, как изменилось за время нахождения на самоизоляции материальное положение семьи (или лично респондента, если не семейный): 1) улучшилось; 2) в целом не изменилось; 3) ухудшилось.
54. Наличие у респондента сбережений для того, чтобы обеспечить для семьи (или для себя лично, если нет семьи) приемлемую жизнедеятельность в период самоизоляции: 1) имеются; 2) не имеются.
55. Мнение респондента о том, на период какой длительности хватает резервов, чтобы семья (или респондент лично, если нет семьи) в условиях самоизоляции могла существовать в целом нормально (*месяцев*)

Глава 3

Опыт исследования дистанционного образования в условиях эпидемии

1. Структура бюджета времени студентов во время вынужденной самоизоляции

В случае анализируемой учебной практики университетов за период середина марта – середина июня 2020 года речь идет не о дистанционном образовании, как последовательно внедренной модернизированной форме обучения, а об *экстренном принуждении к дистанционной форме обучения в условиях экстремальной ситуации*. И в данном случае техническая и учебно-методическая оснащенность образовательного процесса могут полностью соответствовать требованиям дистанционного обучения, однако условия обучения являются нестандартными – *обучение проходит в условиях экстремальной ситуации*, а значит, нельзя исключить психологическую напряженность части преподавателей и студентов, а порой и стресс. Если так, то *это не стандартные условия обучения и качество образования страдает не по чьей-то – преподавателя или студента – вине, а из-за неожиданно сформировавшихся условий форс-мажора*.

В условиях самоизоляции слишком длительное переживание индивидом таких чувств, как *боязнь, устойчивый невроз, стресс может привести к формированию фобий, что является серьезным психическим заболеванием, которое в каждом случае вынужденной самоизоляции ведет к дезинтеграции внимания студента, резкому ухудшению его психического состояния*.

Всего студенты университетов с середины апреля до середины июня 2020 года находились на самоизоляции, в среднем 70 дней. Длительность нахождения в условиях самоизоляции большинство студентов *считаю приемлемой или незначительной*.

Как изменилась структура распределения учебного и внеучебного времени студентов в условиях длительной самоизоляции?

Результаты измерения средненедельного бюджета времени студентов (исключены 8 часов, затрачиваемых студентами для сна) в период самоизоляции свидетельствует о том, что для российских студентов понятие самоизоляции в какой-то степени было относительным и бюджет времени наполнен не только самоизоляцией «в комнате». На рисунке 33 отображена доля студентов, в условиях самоизоляции выполнявших тот или иной вид деятельности в течение недели. Каждый второй студент не лишал себя возможности погулять на природе, встретиться с друзьями; велика доля занимавшихся спортом. Не все студенты занимались ежедневно учебой, по-видимому, это можно отнести на счет сессионного периода (середина июня), когда нет регулярных занятий ежедневно.

Рисунок 33

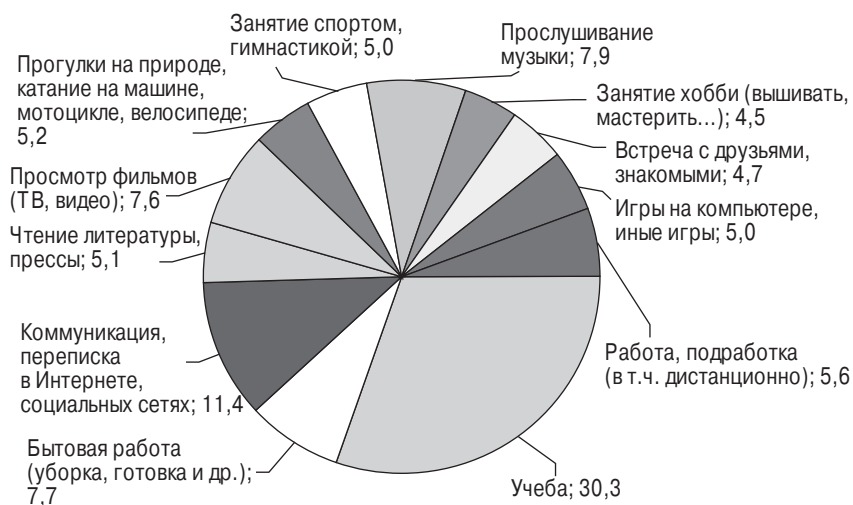
Доля студентов, в условиях самоизоляции выполнявших различные виды деятельности, без учета времени, затрачиваемого на сон, %

На рисунке 34 отображена нормированная (под 100%) доля времени, затрачивавшегося студентами в условиях самоизоляции на различные виды деятельности (в среднем в течение недели, без учета времени, затрачиваемого на сон). В условиях самоизоляции основную часть времени в течение недели, нормированного под 100% (за вычетом времени для сна), студенты тратили на учебу, игры на компьютере, занятия своим хобби, встречу с друзьями и подругами. Эти четыре вида деятельности в совокупности занимали у них 52,2% времени в течение недели. Занятия развлекательного (досугового) характера (просмотр фильмов, чтение, прослушивание музыки, игры...) занимали 19,4%, прогулки на природе и занятия спортом – 13,6%, встреча с друзьями, знакомыми – 8,7% времени в общем объеме деятельности студентов в течение недели в условиях самоизоляции.

Рисунок 34

Нормированная (под 100%) доля времени, которое студенты тратили в среднем в течение недели на различные виды деятельности, без учета времени, затрачиваемого на сон, %

Если предположить, что на сон студенты тратили в среднем 8 часов и еще 2 часа на биолого-рекреационные потребности (умывание, одевание и др.), тогда в условиях самоизоляции на все остальные виды деятельности у студентов остается в среднем 14 часов в сутки. Можно рассчитать показатели среднесуточного времени, которое студенты тратили на различные виды деятельности. Приведенные в табл. 7 показатели по видам деятельности не следует воспринимать как абсолютное время, только как тенденцию, характеризующую соотношение ежесуточных затрат студентами времени на различные виды содержательной деятельности, в условиях вынужденной самоизоляции.

Таблица 7

Среднесуточное время, затрачиваемое студентами на различные виды содержательной деятельности

Виды деятельности	Часов	Минут
Работа, подработка (в том числе дистанционно)	0,8	48
Игры (в том числе компьютерные)	0,7	42
Занятие хобби (рукоделие, кулинария...)	0,6	36
Встреча с друзьями, подругами, знакомыми	0,7	42
Прогулки, в том числе катание на велосипеде, роликах...	0,7	42
Занятие спортом (фитнесом)	0,7	42
Чтение книг, журналов, прессы	0,7	42
Прослушивание музыки	1,1	66
Бытовые виды деятельности: уборка, стирка, приготовление пищи, покупка продуктов и др.	1,1	66
Просмотр фильмов, сериалов, ТВ-шоу и др.	1,1	66
Межличностная коммуникация в Интернете, в том числе в социальных сетях	1,6	96
Учеба (все виды в совокупности)	4,2	252
<i>Итого</i>	<i>14,0</i>	<i>840</i>

Если исходить из среднего показателя – 6 часов занятий очной формы в течение 6-ти дней, т.е. в неделю – 36 часов, и экстраполировать занятия и на воскресенье (самоподготовка), тогда правомерно заключить, что *при очном обучении*

студенты занимаются в сутки в среднем 5,1 часов. Соотнося время, затрачиваемое студентами ежедневно на учебу в условиях самоизоляции (4,2 часов) и время, затрачиваемое ими на учебу в условиях очного обучения (5,1 часов) получим, что при очном обучении время, затрачиваемое студентами на обучение на 17,6%, или на 0,9 часов (примерно на час в сутки) больше, чем при дистанционном обучении, т.е. *при дистанционном обучении у студентов еженедельно теряется один учебный день, практически – один месяц в учебном году.*

2. Психическое самочувствие студентов и преподавателей в период эпидемии

Психологическое самочувствие студентов измерялось в динамике по следующим временным интервалам: 1) на день, когда студенты узнали, что в России возникла эпидемия коронавируса (середина марта); 2) на день, когда узнали, что в России, в том числе для студентов вузов, вводится самоизоляция (середина апреля); 3) на день проведения среди студентов и преподавателей социологического опроса (середина июня).

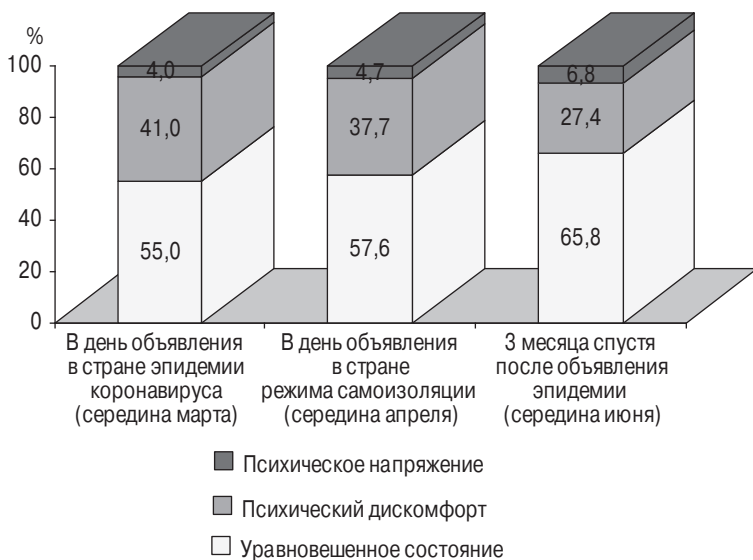
Для сопоставления динамики психологического самочувствия студентов в интегральных показателях осуществлена группировка показателей в три типа:

- 1) *Уравновешенное состояние*: безразличие, спокойствие, любопытство.
- 2) *Психологический дискомфорт*: беспокойство, раздражение, опасение.
- 3) *Психологическое напряжение*: испуг, боязнь, устойчивый невроз, стресс.

На рисунке 35 видно, что за три месяца – со дня объявления в стране эпидемии и до середины июня – доля российских студентов с уравновешенным психическим самочувствием увеличилась всего на 10%, за этот же период на 15% уменьшилась доля студентов, ощущающих психологический дискомфорт, а доля ощущающих психологическое напряжение практически не изменилась, однако является относительно небольшой.

Аналогичная картина наблюдалась у иностранных студентов (см. рис. 36) и у преподавателей (см. рис. 37).

Рисунок 35
Динамика психического самочувствия российских студентов,
%

При сравнении психического самочувствия преподавателей, российских студентов и иностранных студентов за период эпидемии и пребывания на самоизоляции (см. рис. 35–37) складывается следующая картина:

- доля преподавателей, для которых в период эпидемии и самоизоляции была характерной психическая уравновешенность, за 3 месяца увеличилась на 30%, этот же показатель у российских студентов составил – 10%, у иностранных студентов – 30%;
- доля преподавателей, для которых в период эпидемии и самоизоляции был характерен психический дискомфорт, за 3 месяца уменьшилась на 30%, этот же показатель у российских студентов составил – 15%, у иностранных студентов – 20%;

Рисунок 36

Динамика психического самочувствия иностранных студентов, %

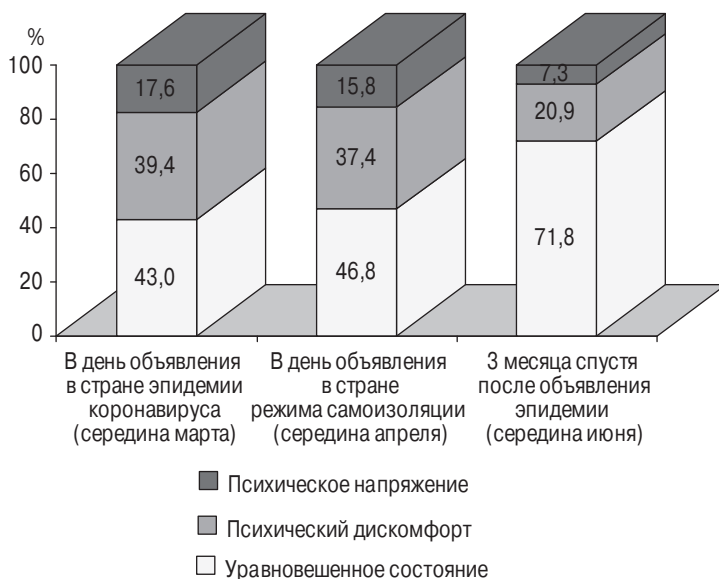
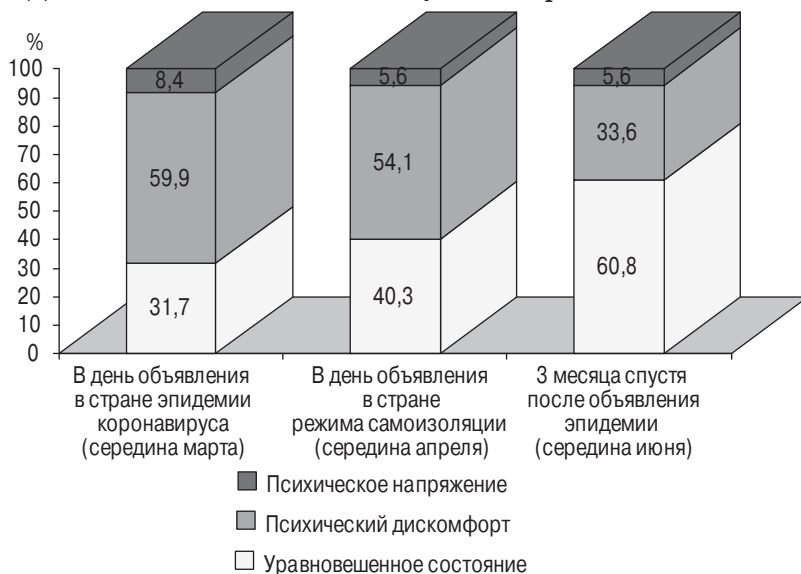

Рисунок 37

Динамика психического самочувствия преподавателей, %

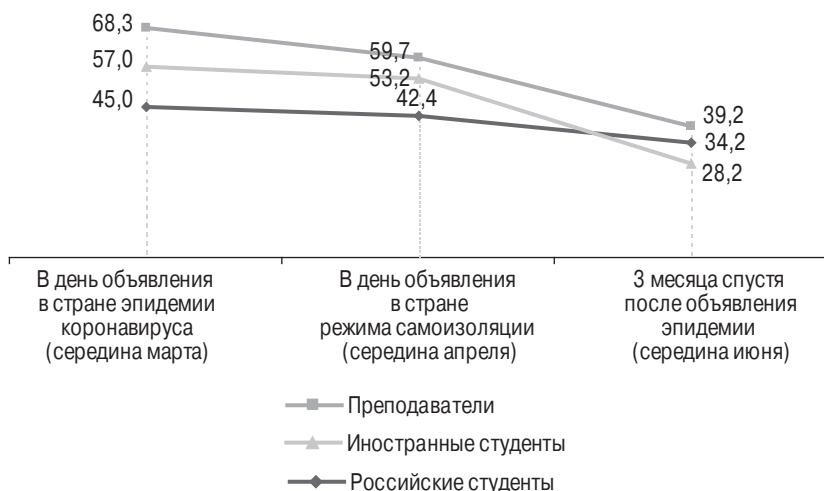

- доля преподавателей, для которых в период эпидемии и самоизоляции было характерным психическое напряжение, за 3 месяца уменьшилась на 3%, этот же показатель у российских студентов увеличился на 3%, у иностранных студентов уменьшился на 10%.

Если суммировать респондентов, для которых за период эпидемии и самоизоляции были характерными психический дискомфорт и психическое напряжение, то судя по данным на рисунке 38, такое состояние в день объявления эпидемии (в середине марта) было характерным для 70%, а в середине июня – для 40% преподавателей; эта пара показателей составляет для российских студентов соответственно – 45% и 35%, для иностранных студентов – 60% и 30%.

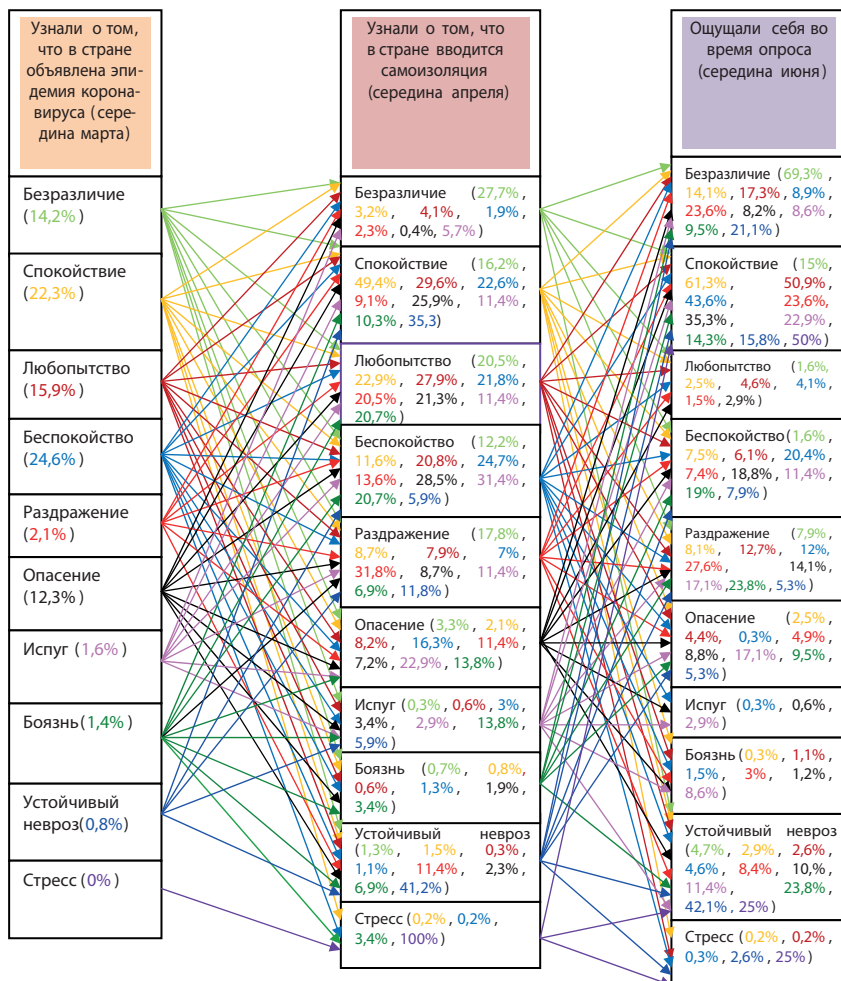
Рисунок 38

Динамика суммарной доли респондентов, для которых в период эпидемии и самоизоляции было характерным неблагоприятное психическое самочувствие (психический дискомфорт или психическое напряжение), %

На маршрутных схемах 1 и 2 отображены направления перехода российских, иностранных студентов и преподавателей из первого психического состояния (день получения известия об эпидемии – середина марта) во второе (день объявления самоизоляции – середина апреля) и, соответственно, в третье (день проведения опроса – середина июня). Схемы

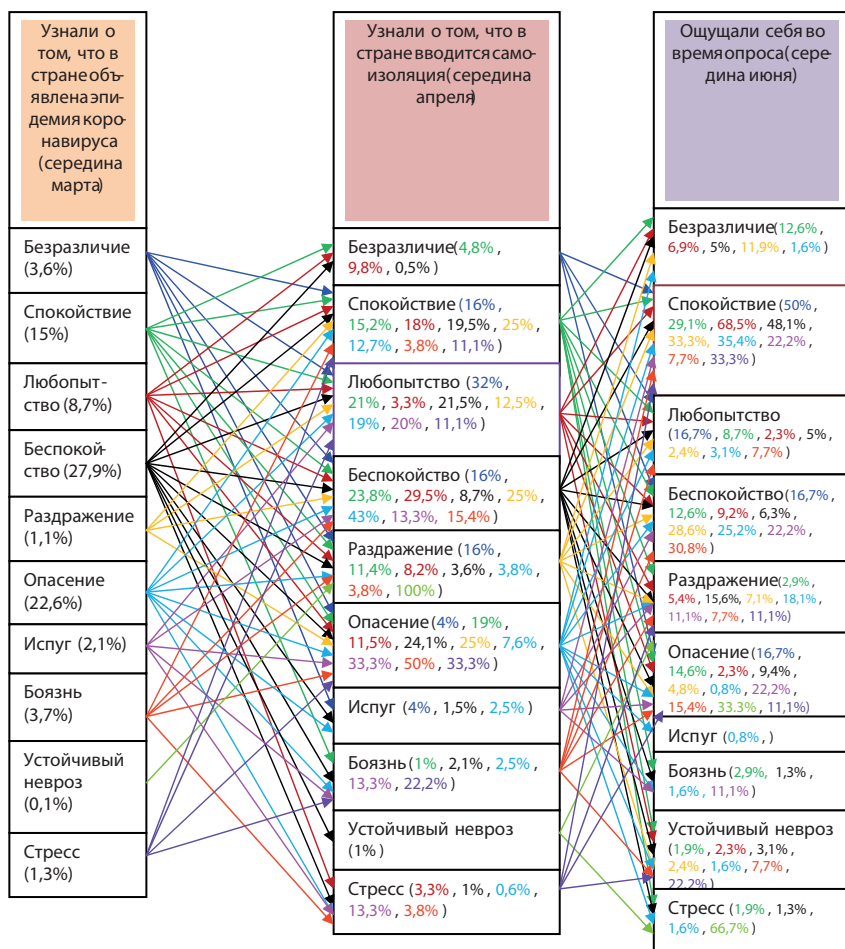
Маршрутная схема 1 Траектория перехода российских студентов в различные психические состояния

иллюстрируют полный «хаос» в динамике психического самочувствия, как студентов, так и преподавателей. Это состояние можно назвать «хаотическим стрессом», или некоторой формой коммуникационной растерянности в динамичной субкультуре мегаполиса города.

Маршрутная схема 2

Траектория перехода преподавателей в различные психические состояния

Пояснение к маршрутным схемам. В первом столбце психических состояний приведены доли студентов, находившихся в соответствующем психическом состоянии **на момент объявления в стране эпидемии (середина марта)**. Во втором столбце отображены доли студентов, распределившихся из первого психического состояния во второе,

сложившееся на момент объявления самоизоляции (середина апреля). В третьем столбце отображены доли студентов, распределившихся из второго психического состояния в третье, сложившееся **на момент проведения опроса** (середина июня), то есть в течение 70 дней пребывания на самоизоляции. Переходы из каждого психического состояния отображены стрелками с идентичными цветами; соответствующими им цветами отображены в прямоугольниках (в скобках) доли студентов, перешедших в новое психическое состояние из предыдущего психического состояния.

За период самоизоляции состояние здоровья у 58,6% российских студентов в целом не изменилось, у 34,1% – *ухудшилось физически*; у 24,8% – *ухудшилось психически*.

Несмотря на то, что речь идет о молодых людях, в обычных условиях вполне здоровых, за время нахождения в условиях самоизоляции у многих иностранных студентов здоровье в той или иной степени ухудшилось, особенно у тех, кто ранее часто болел или имеет хроническое заболевание. За период самоизоляции состояние здоровья в целом не изменилось, у 33,2% *здоровье ухудшилось физически*; у 16,9% *здоровье ухудшилось психически*.

За период самоизоляции состояние здоровья у 29,9% *преподавателей ухудшилось физически*, а у 13,6% *преподавателей – психически*.

Чем хуже состояние здоровья студентов, тем больше среди них доля ощутивших за время самоизоляции ухудшение своего физического и психического состояния, однако такое ухудшение не избежали и те студенты, кто оценивает свое здоровье положительно (см. рис. 39 и 40).

В целом за время пребывания на самоизоляции у 35% преподавателей состояние здоровья ухудшилось, особенно у тех, кто болел и до самоизоляции (см. рис. 41).

Состояние здоровья российских студентов на самоизоляции менялось в худшую сторону в том случае, если условия пребывания на самоизоляции были неблагоприятными. *Меньше доля тех, у кого за период самоизоляции ощущалось физическое или психическое самочувствие, среди занимавшихся спортом, физкультурой, или домашним физическим трудом* (см. рис. 42).

Рисунок 39

Изменение состояния здоровья российских студентов после самоизоляции, в зависимости от состояния здоровья до самоизоляции, %

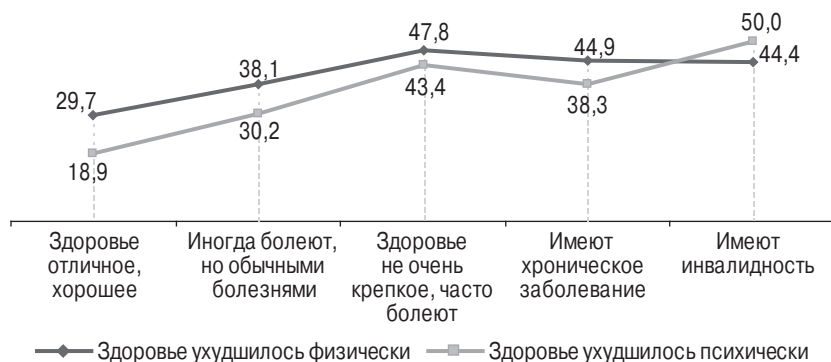

Рисунок 40

Изменение состояния здоровья иностранных студентов после самоизоляции, в зависимости от состояния здоровья до самоизоляции, %

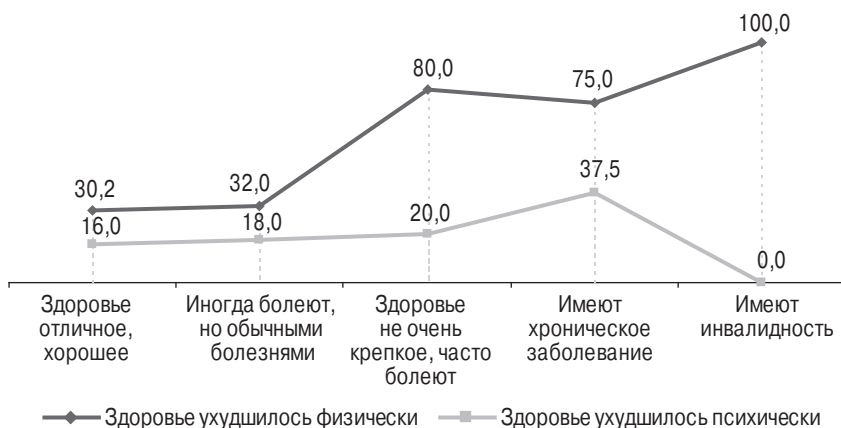

Рисунок 41

Изменение состояния здоровья преподавателей после самоизоляции, в зависимости от состояния здоровья до самоизоляции, %

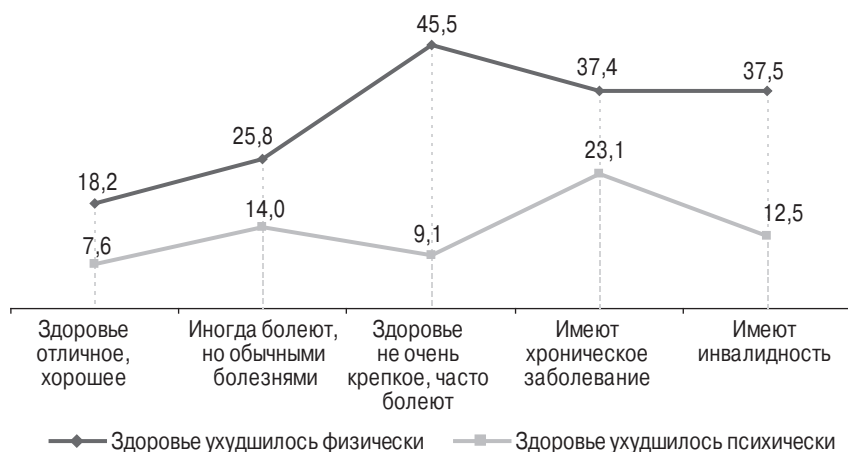
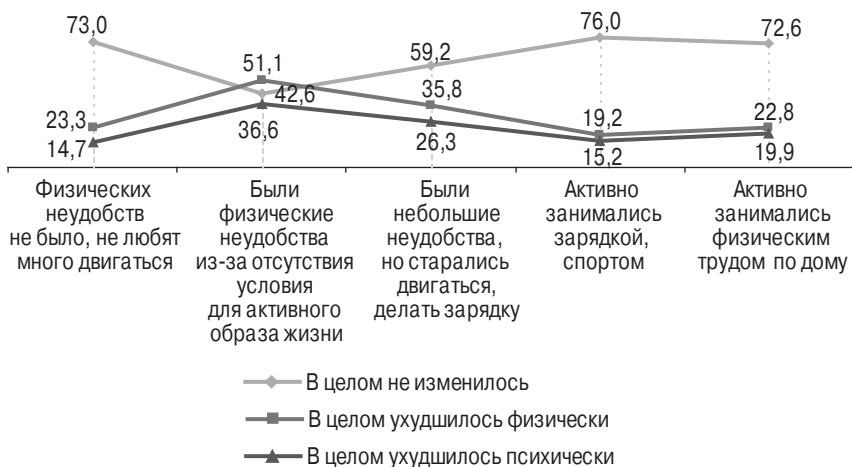

Рисунок 42

Изменение состояния здоровья российских студентов, в зависимости от наличия физических неудобств в период самоизоляции, %

Вопреки ожидаемому, на начальной стадии самоизоляции психическое напряжение было наименьшим у тех студентов, у которых имеются проблемы со здоровьем, однако к концу самоизоляции именно у этих студентов проявилась фобия и спокойствие у них переросло в психическое напряжение (в случае инвалидов – у каждого второго).

Имеются некоторые различия в психическом самочувствии российских студентов в зависимости от места их постоянного проживания в период самоизоляции. Показатели на рисунках 43–47 свидетельствуют о том, что психическое напряжение российских студентов после объявления эпидемии и в течение всего периода самоизоляции было наиболее явно выраженным в крупных городах и значительно меньше у студентов, находившихся в период самоизоляции в сельских поселениях.

Рисунок 43

Изменение психического состояния студентов, проживающих в Москве, %

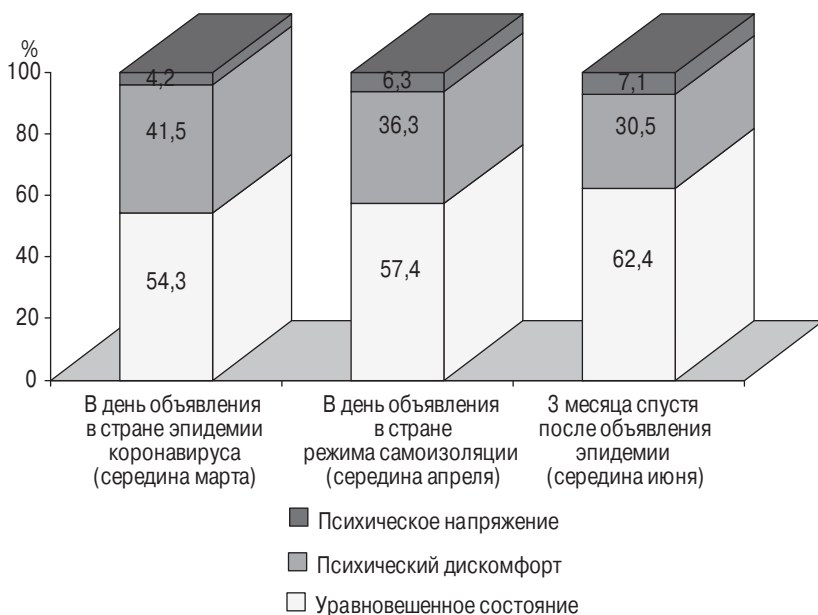

Рисунок 44

Изменение психического состояния студентов, проживающих в административных центрах субъектов РФ, %

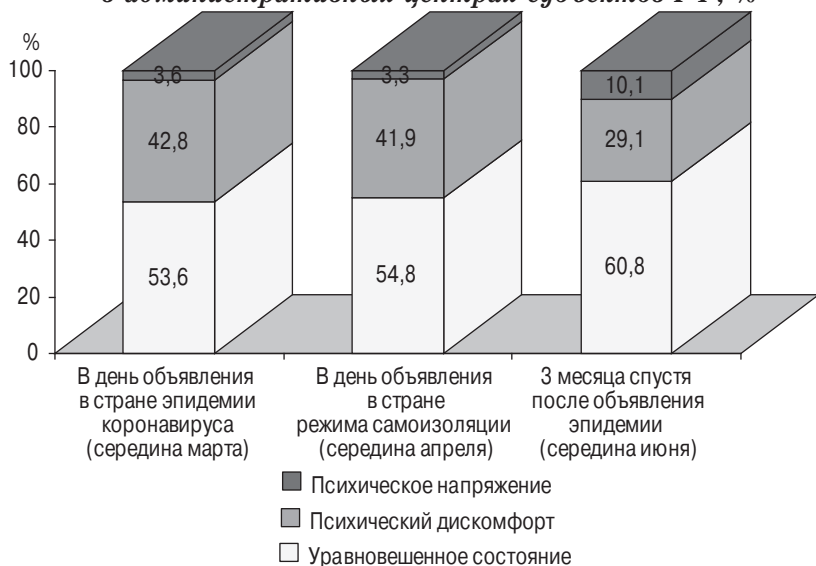

Рисунок 45

Изменение психического состояния студентов, проживающих в районных городах, %

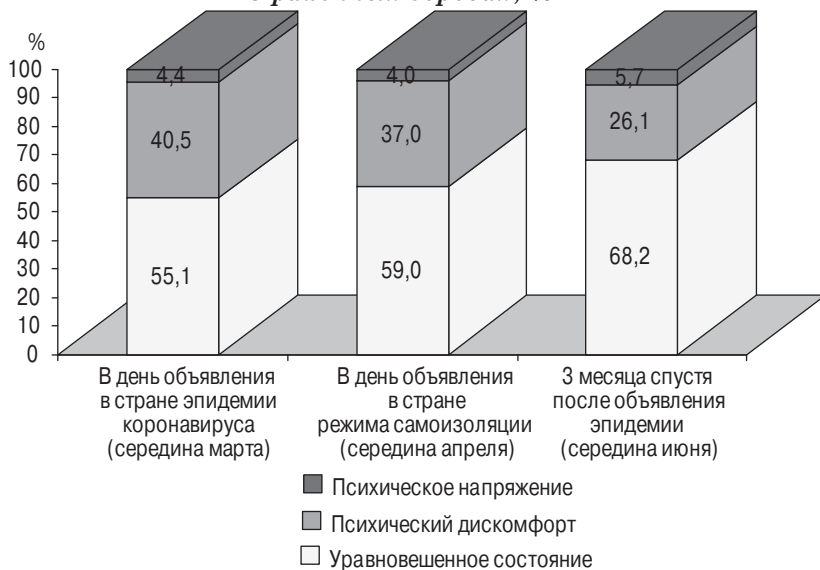

Рисунок 46

Изменение психического состояния студентов, проживающих в сельских поселениях, %

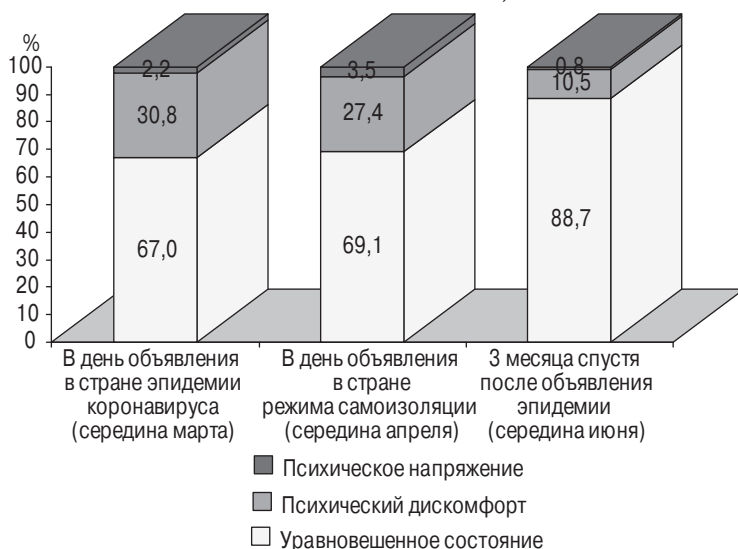
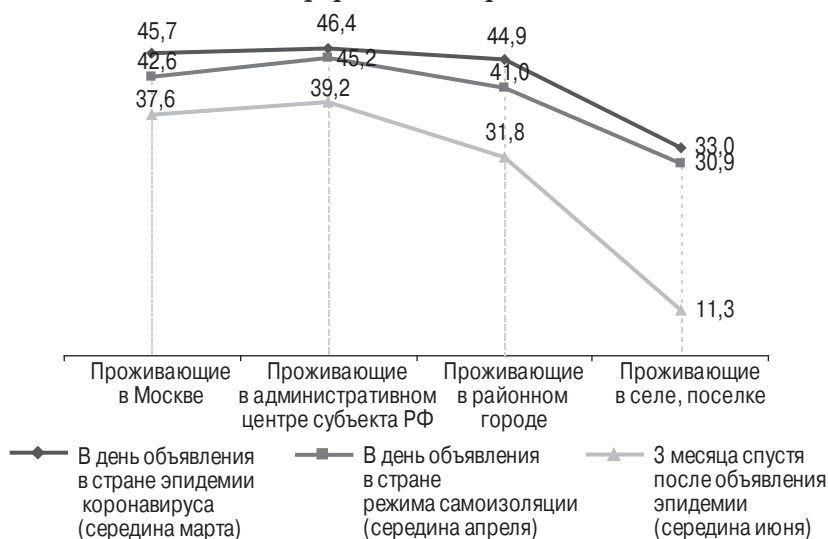

Рисунок 47

Доля студентов, во время самоизоляции находившихся в поселениях разного типа, испытывавших психический дискомфорт или напряжение, %

Приведенные тенденции вариации психического самочувствия студентов целесообразно учитывать при организации дистанционных занятий, так как напряженность типа синдрома или фобии, проявляющаяся у студентов или у преподавателей, рассеивает внимание и затрудняет проведение занятий преподавателями, а для студентов – восприятие учебного материала. В таких ситуациях целесообразно привлечение психолога, а иногда и медицинского специалиста, для выравнивания психического самочувствия акторов учебного процесса.

3. Дискомфорт во время нахождения на самоизоляции

Не соблюдали требования самоизоляции – 5,3% российских студентов; иностранные студенты все соблюдали, а среди преподавателей не соблюдали – 8,1%.

Не менее 80% российских студентов в период самоизоляции находились дома, в кругу семьи, 12% – в общежитии университета, 8% – у друзей или в арендованной квартире (см. рис. 48).

Среди иностранных студентов, соблюдавших условия самоизоляции, 76% *постоянно* находились в России в общежитии университета. Еще 8,3% находились на съемной квартире, 3,3% – в гостинице и 4,3% – у друзей, итого 91,9%. За границей находились 8,1% иностранных студентов (см. рис. 49).

В период самоизоляции могли вести занятия со студентами из отдельной квартиры, собственной или арендованной – 83,6% преподавателей. Во время самоизоляции не менее 80% преподавателей находились у себя в квартире (см. рис. 50).

Наличие физических неудобств во время самоизоляции в целом не зависело от места проживания студентов (см. рис. 51), это было, скорее всего, *неудобство по причине изменения привычного ритма жизни*. Каждый второй студент, независимо от места проживания в период самоизоляции, старался делать зарядку или заниматься спортом, часть среди них, в первую очередь среди проживавших в период самоизоляции в сельских поселениях или малых городах, активно занимались работой по домашнему хозяйству.

Рисунок 48

Место постоянного или преимущественного нахождения российских студентов, соблюдавших условия самоизоляции, %

Рисунок 49

Место постоянного или преимущественного нахождения иностранных студентов, соблюдавших условия самоизоляции, %

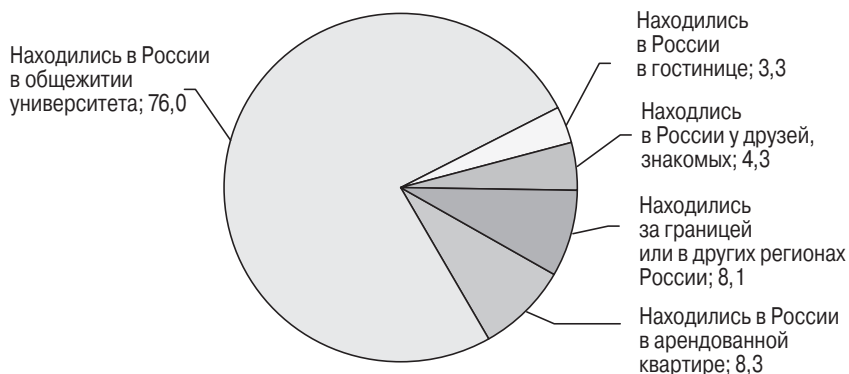

Рисунок 50

Место постоянного или преимущественного нахождения преподавателей, соблюдавших условия самоизоляции, %

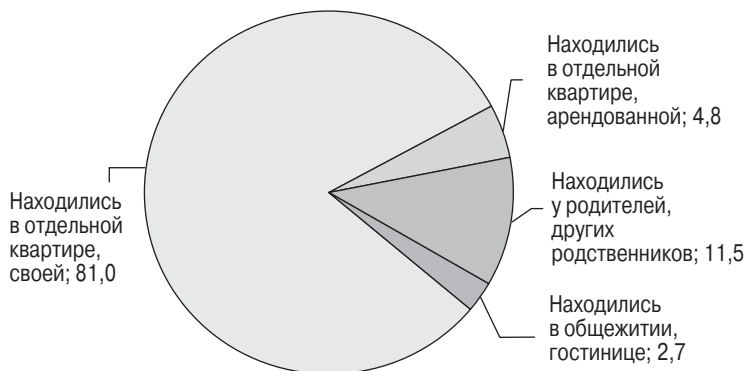
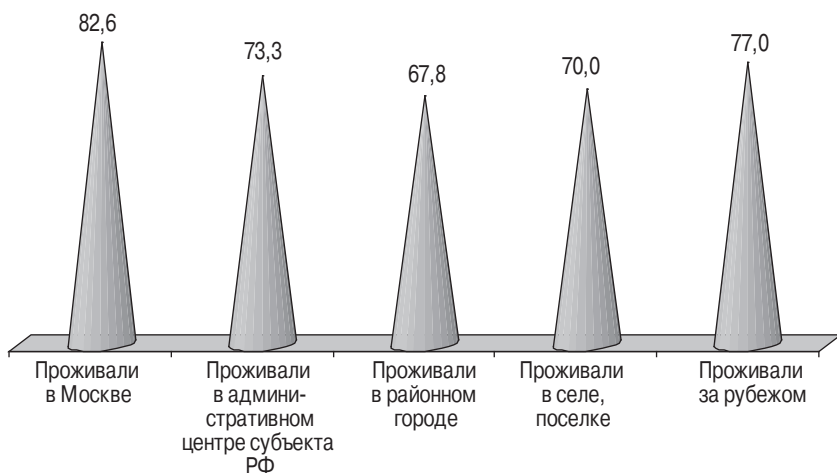

Рисунок 51

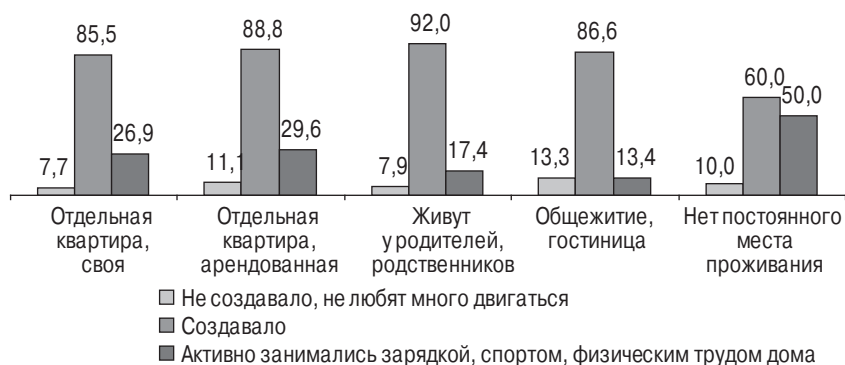
Доля российских студентов, для которых нахождение на самоизоляции в поселениях разного типа создавало физические неудобства, %

Нахождение на самоизоляции создавало для большинства преподавателей физический дискомфорт независимо от типа жилища (см. рис. 52).

Рисунок 52

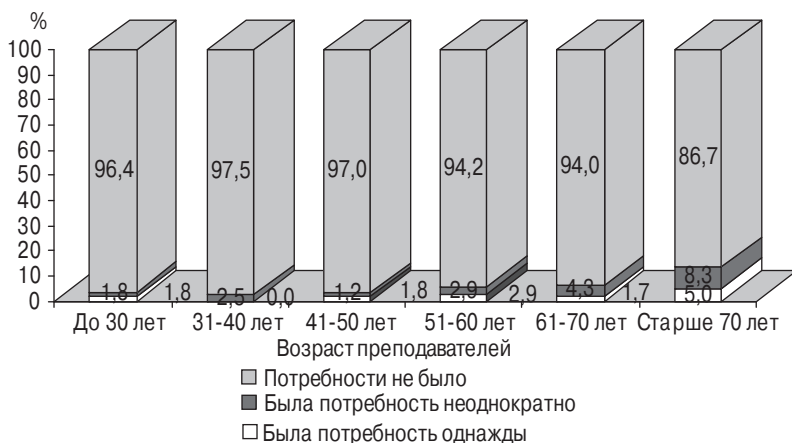
Мнение преподавателей о том, создавало ли нахождение на самоизоляции физические неудобства, в зависимости от их жилищных условий, %

За период нахождения на самоизоляции в социальной помощи нуждались всего 5% преподавателей. В социальной помощи нуждались в основном преподаватели старше 60 лет (см. рис. 53).

Рисунок 53

Наличие потребности у преподавателей различного возраста в социальной помощи в период пребывания на самоизоляции, %

Если 5% преподавателей, нуждавшихся в социальной помощи во время пребывания на самоизоляции, принять за 100%, то виды социальной помощи, в которой нуждались преподаватели, распределяться следующим образом:

- 26,5% – Нуждались в покупке лекарств, антисептиков
- 26,5% – Нуждались в покупке продуктов
- 14,7% – Требовалась помощь с детьми (не с кем было оставить, пока работали дистанционно; детям сложно находиться длительное время дома)
- 11,8% – Нуждались в уходе во время болезни
- 2,9% – Имели финансовые затруднения
- 2,9% – Не хватало общения

Состав оказывавших социальную помощь нуждавшимся в ней преподавателям широк:

- 44,1% – Родные в своей семье
- 29,8% – Волонтеры и другие активисты
- 17,6% – Родственники, не живущие с нуждавшимися в помощи
- 14,7% – Знакомые, друзья
- 14,7% – Кто-то другой
- 8,8% – Социальная служба

Преподаватели в возрастной группе старше 30 лет нуждались в основном в покупке лекарств, антисептиков, а также в уходе во время болезни; преподаватели старше 60 лет нуждались в покупке продуктов; преподаватели в возрасте 31–50 лет нуждались в помощи по уходу за детьми, так как детей не с кем было оставить, пока преподаватели работали дистанционно.

Проблему дефицита общения преподаватели решали в контактах с родными; в закупке лекарств помогали волонтеры, знакомые, реже – родственники; уход во время болезни осуществляли родные в семье, другие родственники, друзья; финансовые затруднения преподаватели решали при помощи финансовых организаций; в покупке продуктов помогли родные в семье, волонтеры, социальная служба; помощь по уходу за детьми оказывали нанятые няни, социальная служба, родные в семье, другие родственники.

В первые дни после объявления самоизоляции у преподавателей по большинству потребностей не возникало затруднений в обеспечении санитарными, медицинскими

средствами, необходимыми для соблюдения условий самоизоляции. Затруднения были в основном в приобретении защитных масок, защитных перчаток, формировании запаса санитарных, дезинфицирующих средств (см. табл. 8).

Таблица 8

Наличие затруднений у преподавателей в первые дни после объявления самоизоляции в обеспечении санитарными, медицинскими средствами, необходимыми для соблюдения условий самоизоляции, %

Необходимые средства	Возникли большие затруднения	Возникли затруднения средней или небольшой степени	Затруднений не возникло	Не было потребности в этих средствах	Итого возникли затруднения
Формирование запаса лекарств на случай обычных заболеваний	2,9	10,9	56,1	25,0	13,8
Формирование запаса лекарств, необходимых в связи с наличием хронического заболевания	2,0	6,1	46,9	38,4	8,1
Формирование запаса санитарных, дезинфицирующих средств (в том числе для распыления)	11,3	25,0	44,4	13,6	36,3
Формирование запаса средств хозяйственной санитарии (стиральный порошок, мыло, зубная паста...)	0,7	3,7	78,6	10,0	4,4
Приобретение защитных масок	30,3	29,7	31,9	4,4	60,0
Приобретение защитных перчаток	20,6	25,9	39,7	8,3	46,5
Создание запаса продуктов	1,4	6,3	76,0	10,6	7,7

Место постоянного проживания и материальные условия жизнедеятельности преподавателей в целом не влияли на факт возникновения затруднений в приобретении необходимых санитарных и иных средств в первые дни после объявления самоизоляции.

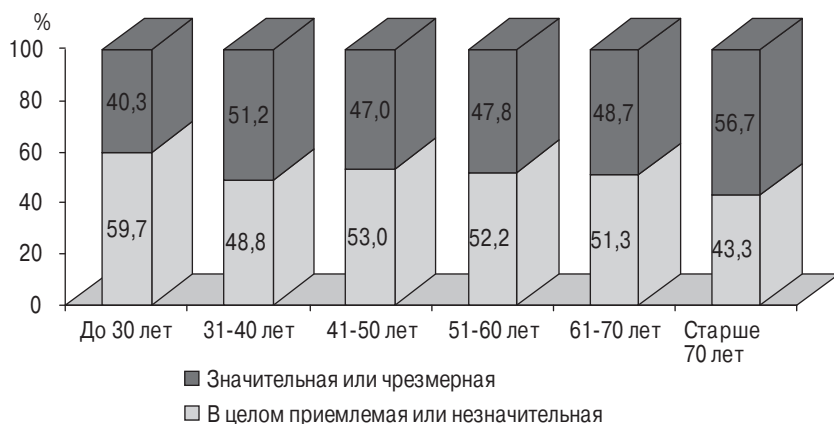
В середине июня, т.е. спустя два месяца после объявления в апреле самоизоляции, у преподавателей проблемы с приобретением необходимых санитарных и иных средств практически исчезли, остались проблемы у небольшого числа преподавателей с приобретением защитных перчаток и формированием запаса санитарных, дезинфицирующих средств.

Длительность нахождения на самоизоляции (70 дней) в целом приемлемой считали 51,3% преподавателей. Остальные преподаватели (48,7%) длительность пребывания на самоизоляции считали отягощающей, что сказывалось на их психологическом настроении.

Доля неудовлетворенных длительностью нахождения на самоизоляции среди преподавателей разного возраста различается не существенно (см. рис. 54).

Рисунок 54

Мнение преподавателей разного возраста о длительности нахождения на самоизоляции, %

4. Характер межличностной коммуникации в условиях самоизоляции

Сессионные обязательства студентов их чрезмерно напрягают, когда на пути привычного ритма образовательного процесса встает некий барьер, тем более, эпидемия. Их раздражает длительность самоизоляции, когда в организации дистанционного обучения имеют место технические сбои. В таких случаях психологическое напряжение рисует образ самоизоляции в сознании студентов как непомерно затянувшийся период, а принятые административные меры – чрезмерными.

Исследование показало, что вполне адекватными угрозе заражения коронавирусом считали меры самоизоляции 53,4% опрошенных российских студентов и в целом приемлемыми для случая эпидемии, хотя опасность заражения невелика – 23,3%. Таким образом, *предпринятые административные меры самоизоляции считали в целом обоснованными 76,7% российских студентов.*

Среди преподавателей университетов в целом обоснованным считали самоизоляцию и ограничительные меры, принятые против распространения эпидемии коронавирусной инфекции, адекватными опасности заражения – 80,1%, в том числе вполне адекватными угрозе заражения коронавирусом – 61,0%; в целом приемлемыми для случая эпидемии, хотя опасность заражения считали небольшой – 19,1%.

В условиях самоизоляции у студентов прекратились непосредственные контакты с сокурсниками по учебе *и этих контактов не хватало 79,6% российским студентам*, однако очень беспокоило отсутствие контактов с сокурсниками и от этого чувствовали себя некомфортно всего – 12,9% российских студентов (см. рис. 55).

Тяга к непосредственной коммуникации с однокурсниками характерна для российских студентов всех курсов, хотя, судя по доле чувствовавших себя из-за этого некомфортно, абсолютное большинство студентов с пониманием отнеслись к вынужденной изоляции от непосредственной межличностной коммуникации во время эпидемии коронавируса (см. рис. 56).

Рисунок 55

Характер реагирования российских студентов на то, что в условиях самоизоляции у них прекратились непосредственные контакты с сокурсниками, %

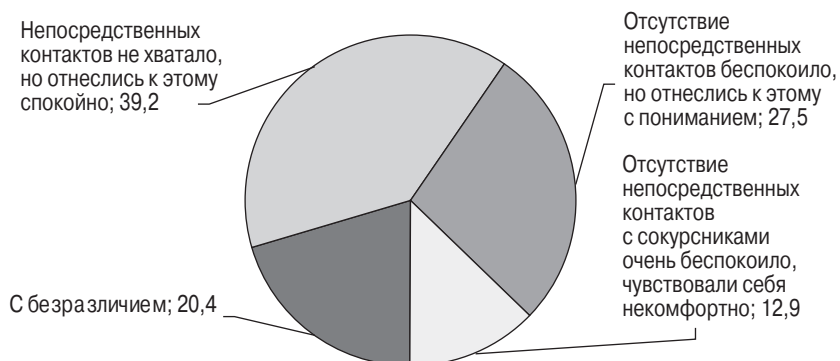
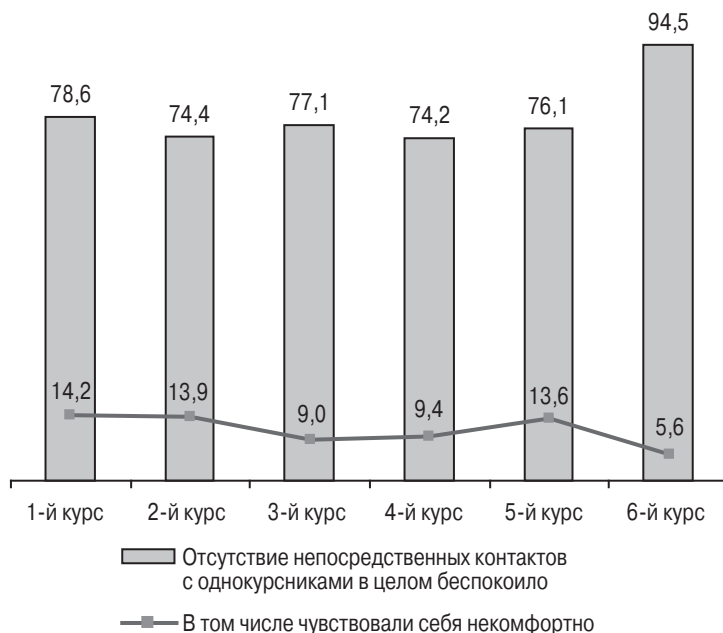

Рисунок 56

Характер реагирования российских студентов разных учебных курсов на то, что в условиях самоизоляции у них прекратились непосредственные контакты с сокурсниками, %

Среди иностранных студентов 74,8% были обеспокоены тем, что в условиях самоизоляции пришлось прекратить непосредственные межличностные контакты с сокурсниками по учебе, с безразличием к этой ситуации отнеслись 24,1%. «Ностальгия» по непосредственным контактам с однокурсниками была характерна для большинства иностранных студентов всех курсов (см. табл. 9).

Таблица 9

Отношение иностранных студентов разных учебных курсов к тому, что в период самоизоляции у них прекратились непосредственные контакты с сокурсниками, %

Отношение	Курс обучения					
	1-й	2-й	3-й	4-й с	5-й	6-й
Отнеслись безразлично	25,7	14,5	7,7	19,0	48,5	11,1
Непосредственных контактов не хватало, но отнеслись к этому спокойно	35,7	41,9	46,2	33,3	9,1	55,6
Отсутствие непосредственных контактов беспокоило, но отнеслись к этому с пониманием	35,7	40,3	38,5	33,3	30,3	22,2
Отсутствие непосредственных контактов с сокурсниками очень беспокоило, чувствовали себя некомфортно	2,9	3,3	0,0	14,4	9,1	0,0
Другое мнение	0,0	0,0	7,6	0,0	3,0	11,1
<i>Итого отсутствие непосредственных контактов с сокурсниками вызывало беспокойство</i>	<i>74,3</i>	<i>85,5</i>	<i>84,7</i>	<i>81,0</i>	<i>48,5</i>	<i>77,8</i>

Приведенные данные свидетельствуют о том, что очная форма обучения – это не только некий метод передачи учебного материала, но и консолидирующая среда, способствующая путем коллективного сопереживания выработке чувства социальной общности, схожести мировоззрения и гражданской идентичности. Без чувства гражданской общности государство имеет не граждан, а совокупность духовно обезличенных биологических роботов. Здесь сравнение с танцующими вокруг костра архаичными народами, входящими в транс для эмоционального сопереживания и одновременно укрепления сплоченности племени не аллегорично, а имеет прямую генетическую причину. Природа не уничтожает то, что однажды создано как основа укрепления человеческой общности, то есть то, на чем базируется прогресс. По ходу развития цивилизации меняются лишь формы проявления жизнеутверждающих актов поведения.

Во время самоизоляции непосредственные контакты с сокурсниками были заменены дистанционными контактами, благо, современная техника этому активно содействовала. Контакт с сокурсниками российские студенты регулярно поддерживали по Интернету – 93,9%, по телефону – 33,4%. Непосредственно встречались с сокурсниками 10,6% российских студентов – это те, кто проживают в общежитии. Никаких контактов не поддерживали с сокурсниками – 3,5% российских студентов. Такое соотношение форм коммуникации с сокурсниками характерно для российских студентов всех курсов (см. табл. 10).

Таблица 10

**Формы поддерживания российскими студентами
разных курсов контактов со своими сокурсниками
в период самоизоляции, %**

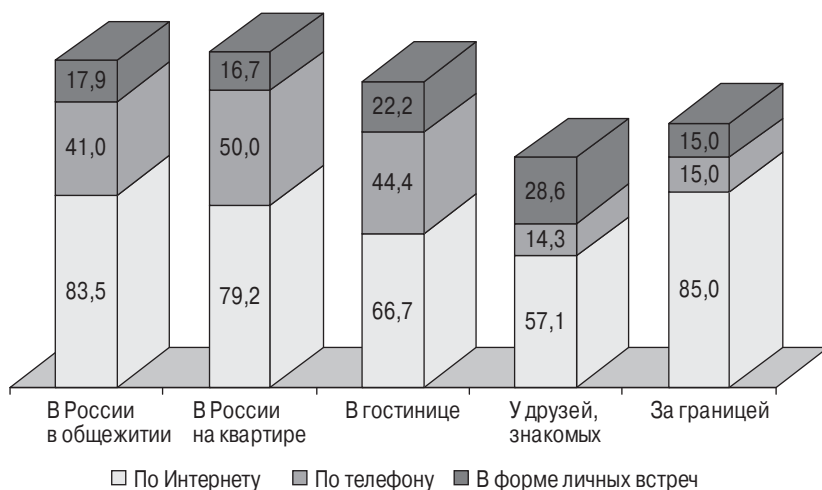
Форма контактов	Курс обучения					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
По Интернету	96,2	95,1	93,8	93,9	92,0	88,9
По телефону	30,8	35,6	34,9	30,7	52,3	33,3
Встречались, так как вместе живут	10,8	11,4	9,7	10,7	12,5	11,1
Контакты никак не поддерживали	3,8	3,0	3,7	4,5	6,8	11,1

Дистанционные контакты со своими сокурсниками в условиях самоизоляции поддерживали не менее 90% опрошенных иностранных студентов, в том числе 86,3% – по Интернету, 43,5% – по телефону. Происходили и непосредственные встречи между студентами, в которых участвовали 15,8%, и никак не поддерживали контакты с сокурсниками – 0,4% иностранных студентов.

Выше среднего была активность общения иностранных студентов, проживавших во время самоизоляции в России на квартире, а непосредственные контакты – между иностранными студентами, проживавшими во время самоизоляции в России в общежитии (см. рис. 57).

Рисунок 57

Характер технической поддержки иностранными студентами контактов с сокурсниками на самоизоляции, %

5. Влияние самоизоляции на участие студентов в учебном процессе

Условия для дистанционных учебных занятий по месту пребывания на самоизоляции для 85% *российских студентов*, по их собственным оценкам, были благоприятными (см. рис. 58).

Рисунок 58

Условия для дистанционных учебных занятий *российских* студентов по месту пребывания на самоизоляции, %

Хорошие или удовлетворительные условия для занятий во время самоизоляции имелись у 79,5%, а плохие – у 20,5% иностранных студентов. Условия для занятий по месту пребывания *иностраннх студентов* во время самоизоляции были в целом благоприятными, хотя помещение для занятий в большинстве случаев отличается от условий пребывания на самоизоляции российских студентов – большинство иностранных студентов проживают в общежитии (см. рис. 59).

Несмотря на наличие в целом удобного места для участия в дистанционных занятиях, 74,1% иностранных студентов указали, что во время занятий у них возникали помехи, однако 62,9% иностранных студентов указали, что возникающие во время занятий помехи в целом их не беспокоили.

Обучение студентов в условиях самоизоляции, реализованное в дистанционной форме, оказало влияние на качество усвоения учебного материала и в аспекте технической обеспеченности образовательного процесса, и в аспекте содержательном, т.е. степени подготовленности учебного материала для полноценного доведения осваиваемого предмета до студентов, и в аспекте стресса или переживания студентов и преподавателей по причине наличия всеобщей опасности здоровью своему, и здоровью близких.

Рисунок 59

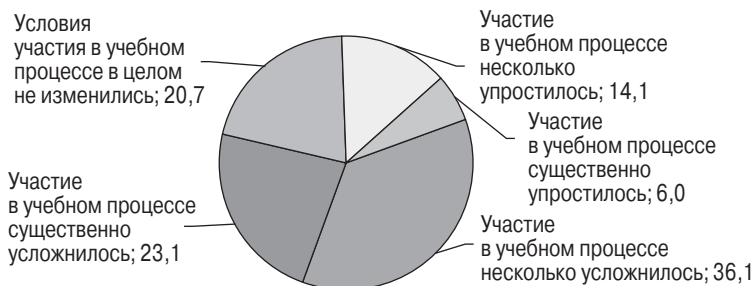
Условия для дистанционных учебных занятий иностранных студентов по месту пребывания на самоизоляции, %

Среди российских студентов 59,2% высказали мнение, что в условиях самоизоляции участие в учебном процессе в целом усложнилось. Более детализированные данные приведены на рисунке 60.

Рисунок 60

Характер влияния самоизоляции на участие российских студентов в учебном процессе, %

Если принять, что в сравнении с очным обучением полное улучшение приобретения иностранными студентами знаний в условиях самоизоляции обозначается цифрой «+1», а полное ухудшение – цифрой «-1», то, по мнению иностранных студентов, дистанционное обучение в целом

улучшения не дало. В большинстве случаев уровень обретения знаний при самоизоляции остался таким же, как и при очном обучении, но в основном изменялся в худшем направлении, особенно по обретению практических навыков по специальности и знаний по основной специализации (см. табл. 11).

Таблица 11

Мнение иностранных студентов о том, как повлияло введение дистанционного обучения на качество образования, приобретения знаний, в сравнении с очным обучением в университете, %¹⁵

Виды обретения знаний	Качество обретения знаний улучшилось (<i>a</i>)	Качество обретения знаний в целом не изменилось (<i>b</i>)	Качество обретения знаний ухудшилось (<i>c</i>)	Затруднились ответить	Индекс качества (<i>L</i>) ¹⁵
По основной специализации	14,0	48,2	30,2	7,6	0,1
По неосновным предметам	10,1	62,2	15,8	11,9	0,3
По обретению практических навыков по специальности	7,2	48,6	30,2	14,0	0,0

На успешность включения в процесс образования дистанционно влияние оказывают условия, в которых студент может изолироваться совместно с электронной техникой и полноценно принять участие в образовательном процессе. Условия для занятий по месту пребывания российских студентов во время самоизоляции были в целом благоприятными. Есть некоторая зависимость между участием российских студентов в учебном процессе в целом и условиями для дистанционных учебных занятий по месту пребывания на самоизоляции: с ухудшением условий затруднялось участие российских студентов в учебном процессе в целом (см. рис. 61).

¹⁵ Индекс качества рассчитан из соотношения: $L = (a + 0,5b - c) / (a + b + c)$; качество максимально лучше, чем при очном обучении – $L = +1$, качество максимально хуже, чем при очном обучении – $L = -1$, качество в сравнении с очным обучением не изменилось – $L = +0,5$.

Рисунок 61

Мнение российских студентов о том, как повлияла самоизоляция на участие в учебном процессе в целом, в зависимости от условий по месту пребывания на самоизоляции, %

Во время участия *российских студентов* в дистанционных занятиях у 70% возникали посторонние помехи, в том числе 20,6% студентам очень мешали. Наличие посторонних помех во время участия в дистанционных занятиях в значительной степени зависело от наличия удобного помещения по месту постоянного пребывания студентов в период самоизоляции: *снижение комфортности места пребывания студентов во время участия в учебном процессе сопровождалось значительным ростом количества посторонних помех.*

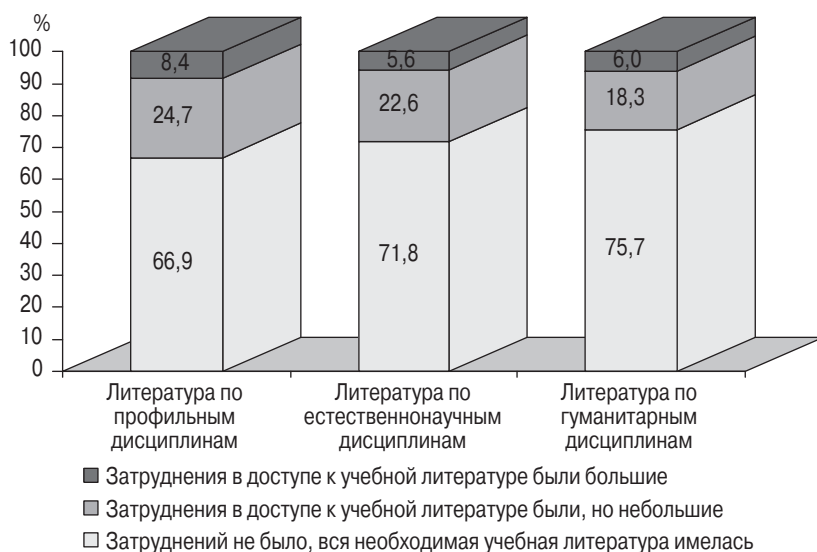
Доля *иностраных студентов*, сталкивавшихся с помехами по месту постоянного пребывания во время самоизоляции и участия в образовательном процессе колеблется в пределах 10–14%. Помехи в дистанционном обучении

у иностранных студентов возникали в основном из-за отсутствия удобного помещения для занятий. Однако, как свидетельствуют данные опроса, *условия обучения на самоизоляции не повлияли существенно на улучшение или ухудшение общих условий обучения иностранных студентов.*

Затруднения в доступе к учебной литературе во время самоизоляции были не очень большими, в основном эти затруднения касаются практических пособий и литературы по профильным дисциплинам (см. рис. 62).

Рисунок 62

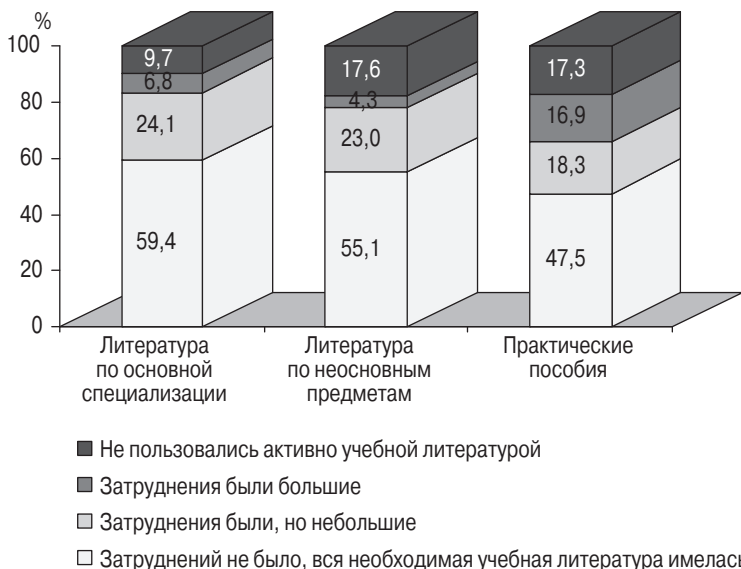
Характер затруднений, которые возникали у российских студентов во время самоизоляции в доступе к учебной литературе, %

По мнению *иностраннх студентов*, затруднения в доступе к учебной литературе во время самоизоляции были не очень большими, в основном эти затруднения касаются практических пособий и литературы по непрофильным предметам (см. рис. 63).

Рисунок 63

Характер затруднений, которые возникали у иностранных студентов в доступе к учебной литературе во время самоизоляции, %

По мнению большинства *российских студентов*, учебная литература, как по профильным, так и по естественнонаучным и гуманитарным предметам, удобна для использования в условиях дистанционного обучения (см. рис. 64). Такое мнение характерно для всех российских студентов: обучающихся на бакалавриате, специалитете и в магистратуре.

Большинство *иностраннх студентов* также считают учебную литературу удобной для использования в образовательном процессе в период очного обучения, особенно по техническим дисциплинам. В целом степень удовлетворенности или неудовлетворенности иностранных студентов доступом к учебной литературе во время очного обучения и во время самоизоляции не сильно различается – в обоих случаях доля удовлетворенных высока (см. рис. 65).

Рисунок 64

Мнение российских студентов об удобности пользования учебной литературой в период дистанционного обучения на самоизоляции, %

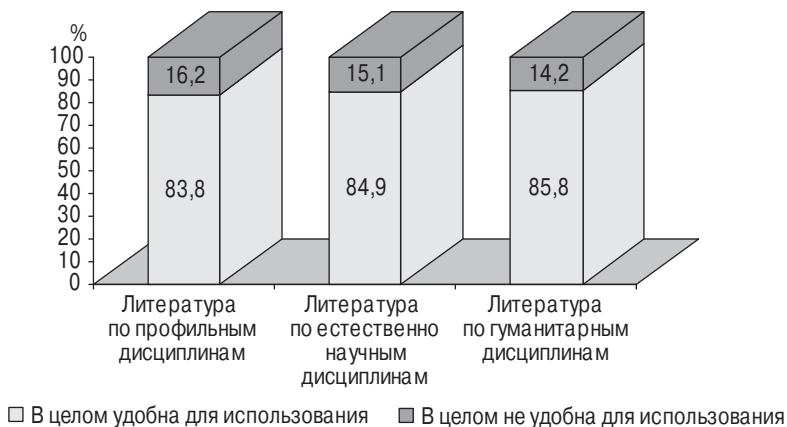
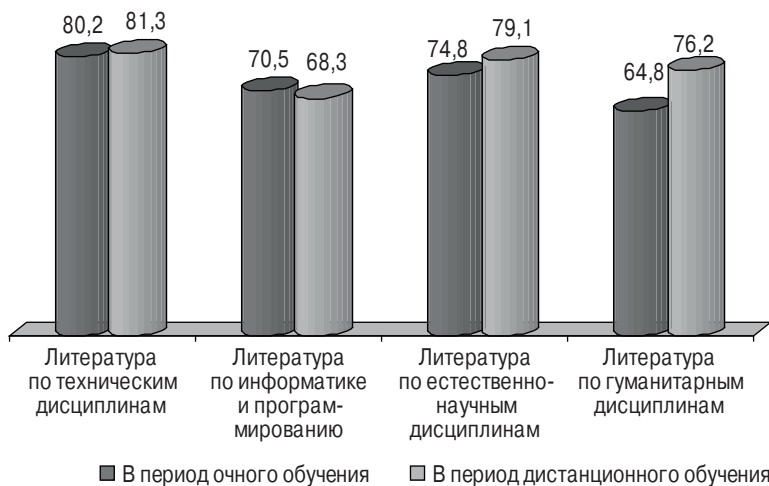

Рисунок 65

Доля иностранных студентов, считающих удобной для использования учебную литературу в образовательном процессе в период очного и дистанционного обучения, %

6. Техническая оснащенность студентов для участия в дистанционном обучении и проблемы, возникавшие во время пользования техникой

Важная предпосылка успешного проведения дистанционного обучения в целом – *уровень технической оснащенности студентов*. Техническая оснащенность *российских студентов* для участия в дистанционном обучении в целом хорошая (в %):

68,2% – Имеют личный ноутбук

32,8% – Имеют личный стационарный компьютер

12,6% – Имеют личный планшет

7,3% – Личной техники не имеют, но она имеется в семье, и могли ею пользоваться

2,3% – Личной техники не имеют, но взяли на время для пользования у знакомых, родственников, друзей (подруг), других людей

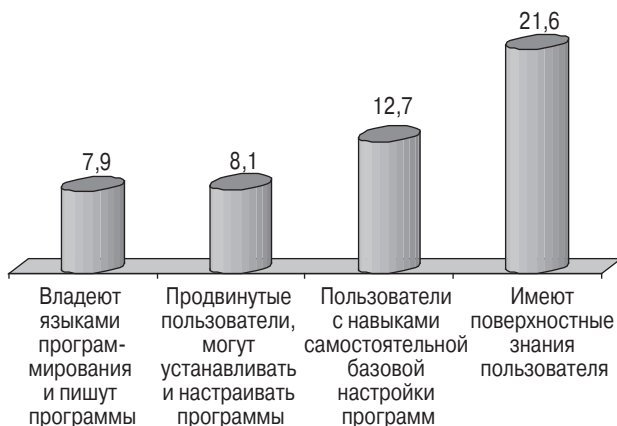
0,7% – Личной техники не имеют, но взяли напрокат

0,6% – Личной техники не имеют, ее предоставил университет

Доля не имеющих личный компьютер растет по мере снижения компьютерной грамотности студентов (см. рис. 66).

Рисунок 66

Доля *российских студентов*, не имеющих личный компьютер, в зависимости от уровня их компьютерной грамотности, %

Иностранные студенты хорошо оснащены техникой для дистанционной коммуникации, в частности: 84,5% – имеют личный ноутбук, 12,6% – имеют личный стационарный компьютер, 5,8% – имеют личный айпед. Личной техники не имеют, но она имеется в семье, и могли ею пользоваться – 2,2%, и еще 4,3% взяли компьютерную технику напрокат, или у друзей на время.

Наличие компьютерной техники не означает полную техническую обеспеченность дистанционного образования, есть факторы, мешающие эффективному использованию техники. *Во время участия в дистанционном обучении проблемы пользования техникой имелись у 51,7% российских студентов*, в том числе у 29% из-за того, что технические параметры и мощность компьютера были недостаточными, техника часто «висла»; у 25,2% имелись проблемы с техникой в связи с низким качеством Интернета; у 4% не было регулярного доступа к технике в нужное время, так как собственного компьютера нет. *У 48,3% российских студентов во время дистанционных занятий проблем с техникой не было, техника работала бесперебойно.*

Проблемы с эксплуатацией компьютерной техники возникали в основном у российских студентов 1-2-х курсов обучения (см. табл. 12), прежде всего у находившихся во время самоизоляции в сельской местности или за рубежом (см. табл. 13). *Наблюдается некоторая зависимость возникновения проблем с компьютерной техникой от компьютерной грамотности студентов и уровня владения английским языком* (см. рис. 67–68).

Таблица 12

Наличие у российских студентов разных учебных курсов проблем пользования техникой во время участия в дистанционном обучении, %

Характер проблем пользования компьютерной техникой	Курс обучения					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
Техника работала бесперебойно	47,1	44,8	53,1	54,5	54,5	61,1
Технические параметры и мощность техники были недостаточны и часто «висла»	30,3	29,8	27,7	27,9	29,5	22,2

Окончание табл. 12

Характер проблем пользования компьютерной техникой	Курс обучения					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
Техника не своя и не всегда к ней был доступ в нужное время	3,3	4,3	4,0	5,7	3,4	16,7
Низкое качество Интернета	25,1	31,3	24,9	20,5	18,2	16,7
<i>Итого имелись проблемы с компьютерной техникой</i>	<i>52,9</i>	<i>55,2</i>	<i>46,9</i>	<i>45,5</i>	<i>45,5</i>	<i>38,9</i>

Таблица 13

Наличие у российских студентов проблем пользования компьютерной техникой во время участия в дистанционном обучении, в зависимости от места их проживания, %

Характер проблем пользования компьютерной техникой	Место проживания в период нахождения на самоизоляции				
	Москва	Административный центр субъекта РФ	Районный город	Село, поселок	За рубежом
Техника работала бесперебойно	47,4	48,6	52,9	35,5	38,5
Технические параметры и мощность техники были недостаточны и часто «висла»	33,5	27,0	26,6	34,5	30,8
Техника не своя и не всегда к ней был доступ в нужное время	3,0	4,4	4,0	5,9	0,0
Низкое качество Интернета	24,6	22,6	23,6	42,7	30,8
<i>Итого имелись проблемы с компьютерной техникой</i>	<i>52,6</i>	<i>51,4</i>	<i>47,1</i>	<i>64,5</i>	<i>61,5</i>

Компьютерная техника работала бесперебойно у 40,3% иностранных студентов; еще у 31,3% имелись проблемы с функционированием компьютерной техники, так как она не новая и иногда «висла»; еще у 5% были проблемы, так как техника взята на прокат и не всегда удавалось использовать

Рисунок 67

Доля российских студентов, у которых имелись проблемы пользования техникой во время участия в дистанционном обучении, в зависимости от уровня их компьютерной грамотности, %

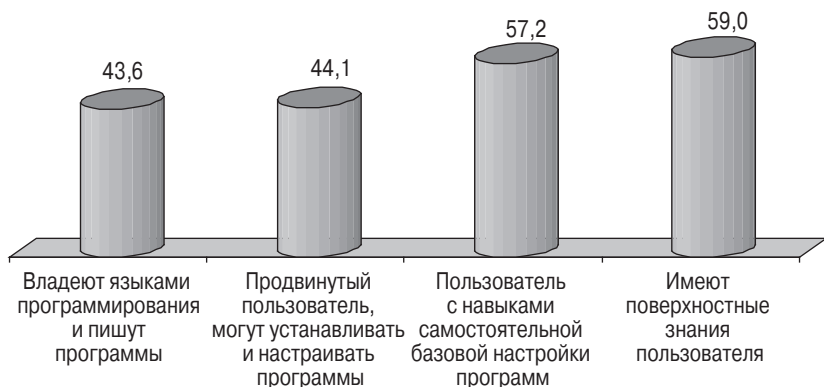
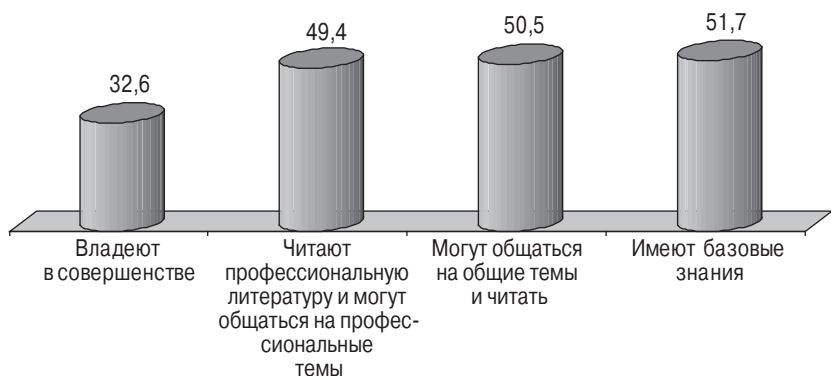

Рисунок 68

Доля российских студентов, у которых имелись проблемы пользования техникой во время участия в дистанционном обучении, в зависимости от степени их владения английским языком, %

ее в течение всего необходимого для учебного процесса времени; у 34,5% иностранных студентов были проблемы с использованием техники из-за сбоев в Интернете. Проблемы у студентов 1–3-х курсов возникали в основном из-за сбоев в Интернете, а у студентов 5-6 курсов из-за того, что техника, которой они владеют, старая (см. табл. 14).

Таблица 14

Наличие у иностранных студентов разных курсов проблем при пользовании компьютерной техникой во время участия в дистанционном обучении, %

Наличие проблем	Курс обучения					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
Проблем не было, техника работала бесперебойно	35,7	40,3	61,5	61,9	36,4	44,4
Были проблемы, так как техника не новая и иногда (или часто) «висла»	30,7	32,3	15,4	23,8	36,4	55,6
Имелись проблемы, так как техника была взята на прокат, и не всегда удавалось ее использовать в течение всего необходимого для занятий времени	5,0	1,6	0,0	4,8	15,2	0,0
Имелись проблемы из-за сбоев (иногда или часто) с Интернетом	37,9	41,9	38,5	9,5	30,3	0,0
<i>Итого имели проблемы при пользовании компьютерной техникой</i>	<i>64,3</i>	<i>59,7</i>	<i>38,5</i>	<i>38,1</i>	<i>63,6</i>	<i>55,1</i>

Онлайн-занятия со студентами проводились на относительно небольшом числе платформ, но если рассматривать отдельные случаи, тогда спектр платформ, на которых проводились онлайн-занятия, окажется большим. Основные виды платформ, которые использовали *российские студенты* для проведения занятий в дистанционной форме, следующие:

1) на занятиях по профильным дисциплинам:

46,0% – Skype, Lync (Skype for business)

26,0% – Google (Classroom, Meet, Form)

21,3% – Zoom

2) на занятиях по естественнонаучным дисциплинам:

41,8% – Skype, Lync (Skype for business)

22,7% – Google (Classroom, Meet, Form)

15,4% – Zoom

3) на занятиях по гуманитарным дисциплинам:

39,5% – Skype, Lync (Skype for business)

22,2% – Google (Classroom, Meet, Form)

18,0% – Zoom

Аналогичным было использование платформ для проведения дистанционно контрольных и аттестационных мероприятий. Речь идет об экзаменах, зачетах и иных контрольных мероприятиях. Наиболее часто использованные платформы для проведения дистанционно контрольных и аттестационных мероприятий следующие:

1) Экзамены:

34,4% – Skype, Lync (Skype for business)

28,3% – Zoom

24,9% – Google (Classroom, Meet, Form)

2) Зачеты:

42,1% – Skype, Lync (Skype for business)

25,3% – Google (Classroom, Meet, Form)

23,6% – Zoom

3) Иные контрольные мероприятия:

32,8% – Skype, Lync (Skype for business)

22,5% – Google (Classroom, Meet, Form)

16,9% – Zoom

Для проведения онлайн-занятий в период дистанционного образования на самоизоляции использовался формат реального времени с обратной связью с преподавателем (на это указали 93,1% опрошенных российских студентов), а также в формате просмотра и прослушивания предварительно записанных на видео занятий без обратной связи в режиме реального времени (на это указали 21% опрошенных российских студентов). Формат реального времени с обратной связью с преподавателем доминировал в занятиях по всем предметам, а формат просмотра и прослушивания предварительно записанных на видео занятий без обратной связи в режиме реального времени использовался в основном для занятий по математике, ядерной физике, медицине, физике и программированию.

У 67,4% российских студентов, находившихся на самоизоляции, имелись проблемы восприятия учебного материала во время дистанционных занятий, в основном по следующим причинам:

- 41,8% – Из-за непривычности формата лекций (занятий)
- 30,5% – Из-за технических сбоев, в том числе из-за качества связи лично у студента
- 20,3% – Из-за плохого владения техникой со стороны преподавателя
- 20,3% – Из-за плохой связи по Интернету со стороны преподавателя
- 18,0% – Учебный материал плохо приспособлен к использованию для дистанционного занятия в электронной форме (мало наглядного материала, громоздкий текст, нет интерактивной формы...)
- 10,2% – Из-за технических сбоев во время преподавания по вине технической службы университета
- 7,8% – Из-за несовместимости компьютерных программ на технике студентов и технике преподавателя
- 4,1% – Из-за отсутствия доступа к электронной форме библиотечного фонда
- 32,6% – Проблем не было, к дистанционной форме занятий удалось легко и полностью адаптироваться

Больше всего проблем восприятия учебного материала во время дистанционных занятий возникало у студентов 1–3 учебных курсов. Основные проблемы для них заключались в непривычности формата лекций (занятий), плохого качества связи (см. табл. 15).

Таблица 15

Наличие проблем восприятия российскими студентами разных курсов учебного материала во время дистанционных занятий, %

Наличие проблем	Курс обучения					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
К дистанционной форме занятий удалось легко и полностью адаптироваться	27,7	29,8	36,4	43,4	45,5	66,7
Имелись проблемы из-за непривычности формата лекций (занятий)	47,3	43,3	39,7	34,4	35,2	22,2

Окончание табл. 15

Наличие проблем	Курс обучения					
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
Имелись проблемы из-за плохого владения техникой со стороны преподавателя	19,1	25,3	21,4	15,2	11,4	16,7
Имелись проблемы из-за технических сбоев, в том числе из-за качества связи, у студентов	32,1	33,9	30,4	27,0	22,7	16,7
Имелись проблемы из-за качества Интернета со стороны преподавателя	20,2	22,8	23,9	16,4	12,5	5,6
Имелись проблемы из-за технических сбоев во время преподавания по вине технической службы университета	11,0	10,3	11,7	7,0	8,0	0,0
Имелись проблемы из-за несовместимости компьютерных программ на технике студентов и технике преподавателя	7,4	8,4	10,0	5,7	8,0	5,6
Учебный материал плохо приспособлен к использованию для дистанционного занятия в электронной форме (мало наглядного материала, громоздкий текст, нет интерактивной формы...)	17,1	21,2	18,2	14,8	15,9	5,6
Не было доступа к электронной форме библиотечного фонда	3,8	4,1	4,0	4,9	4,5	0,0
<i>Итого доля студентов, у которых имелись проблемы результативного включения в процесс дистанционного образования</i>	<i>72,3</i>	<i>70,2</i>	<i>63,6</i>	<i>56,6</i>	<i>54,5</i>	<i>33,3</i>

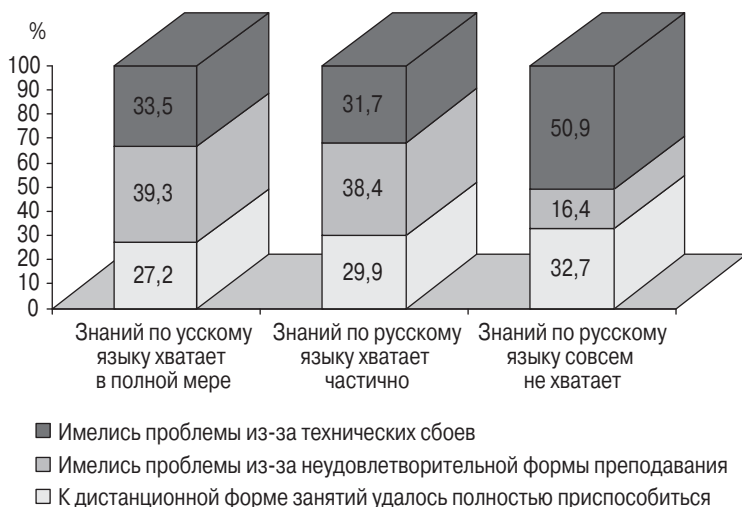
Во время дистанционного обучения у 39,2% иностранных студентов к дистанционной форме занятий удалось полностью приспособиться. У 31,3% иностранных студентов во время дистанционного обучения имелись проблемы из-за сложности восприятия лекций (занятий) в непривыч-

ной форме их изложения. Из-за сбоев в компьютере студентов, компьютере преподавателя (в том числе из-за несовместимости программ) или из-за технических сбоев по вине технической службы университета не могли результативно участвовать в учебном процессе 48,2% иностранных студентов. Из-за неудовлетворительной формы преподавания или из-за того, что учебный материал был слабо приспособлен для трансляции в электронной форме, не смогли результативно участвовать в дистанционном образовании 16,5% иностранных студентов, и если к ним прибавить тех, у кого не было доступа к библиотечному фонду учебников (1,4%), тогда в сумме получится 17,9%. В итоге, *по техническим и содержательным причинам, во время дистанционного образования имелись проблемы восприятия учебного материала для 60,8% иностранных студентов.*

У иностранных студентов со слабым знанием русского языка во время дистанционного обучения проблемы были в основном со сбоем техники, у остальных (с хорошим и средним знанием русского языка) – с неудовлетворительной формой преподавания (см. рис. 69).

Рисунок 69

Наличие у иностранных студентов проблем при восприятии учебного материала во время дистанционных занятий, в зависимости от уровня знания ими русского языка, %

Кроме проблем со сбоем техники, формой обучения, имелись также проблемы с доступом к учебной литературе, с получением консультаций, участием в практических и лабораторных занятиях. Судя по значениям индекса (см. последний столбец таблицы 16), основные затруднения *иностранных студентов* в образовательном процессе касались возможности участвовать в практических и лабораторных занятиях. Затруднения в доступе к специальной литературе, в консультационных контактах с преподавателями были незначительными и затронули 19,1% иностранных студентов.

Таблица 16

Наличие у иностранных студентов при дистанционном образовании проблем с доступом к учебной литературе, получении консультаций, участием в практических и лабораторных занятиях, %

Затруднения	Возникали большие трудности (с)	Трудности имелись, но небольшие (b)	Трудностей не было (a)	Затруднились ответить	Индекс (R) ¹⁶
В доступе к специальной литературе	10,4	38,5	42,8	8,3	0,6
В консультационных контактах с преподавателями	9,0	32,0	50,7	8,3	0,6
В консультационных контактах с сокурсниками	6,8	24,8	57,6	10,8	0,7
В возможности участвовать на практических и лабораторных занятиях	26,3	26,3	26,6	20,8	0,2

¹⁶ Индекс рассчитан из соотношения: $R = (a + 0,5b - c) / (a + b + c)$. Значения индекса изменяются от «+1» – трудностей не было. До «-1» – возникли большие трудности.

7. Участие преподавателей в учебном процессе в условиях самоизоляции

Техническая оснащенность преподавателей для проведения дистанционных занятий со студентами хорошая: 43,1% – имеют, личный стационарный компьютер; 66% – имеют личный ноутбук; 18,6% – имеют личный планшет; 5,7% – личной техники не имеют, но она имеется в семье и могут ею пользоваться; 2% – личной техники не имеют, но взяли на время для пользования у знакомых, родственников, напрокат; 4,3% – личной техники не имеют, ее предоставил университет. *Судя по приведенным данным, не менее 12% преподавателей не имеют личной компьютерной техники.*

Уровень компьютерной грамотности у преподавателей довольно высокий: владеют языками программирования и пишут программы – 19,7%; являются продвинутыми пользователями, могут устанавливать и настраивать программы – 26,9%; являются пользователями с навыками самостоятельной базовой настройки программ – 41,1%; имеют поверхностные знания пользователя – 12,3%.

Мнение преподавателей о результативности образовательного процесса в условиях самоизоляции нельзя назвать оптимистичным: 76,4% опрошенных преподавателей высказали мнение, что переход к дистанционной форме образования в целом негативно повлиял на результативность обучения студентов, в том числе, по мнению 48,9% преподавателей, условия обучения студентов несколько усложнились, а по мнению 27,6% преподавателей – условия обучения студентов существенно усложнились. Судя по данным в таблице 17, среди преподавателей доминирует мнение, что в период самоизоляции участие в учебном процессе усложнилось.

Сложности проведения дистанционных занятий имелись прежде всего у представителей старшего поколения, особенно старше 50 лет (см. рис. 70).

Если обратиться к техническим проблемам, то на усложнение учебного процесса во время самоизоляции жаловались прежде всего те преподаватели, у кого технические

параметры и мощность компьютера были недостаточны и компьютер «повисал», а также у кого были проблемы с Интернетом.

Таблица 17

**Мнение преподавателей различного предметного профиля
о том, как повлияла самоизоляция на участие
в учебном процессе в целом, %**

Характер влияния	Учебный предмет					
	Физика, электроника	Программирование, информатика	Управление, маркетинг, экономика	Экологическая безопасность, надежность конструкций	Иностранный язык	Математика, химия
Участие в учебном процессе несколько усложнилось	42,4	50,7	44,1	53,3	51,2	54,2
Участие в учебном процессе существенно усложнилось	34,1	21,9	25,4	20,0	24,4	34,4
Условия участия в учебном процессе в целом не изменились	15,3	17,8	22,0	6,7	14,6	6,3
Участие в учебном процессе несколько упростилось	4,7	4,1	3,4	6,7	4,9	3,1
Участие в учебном процессе существенно упростилось	3,5	5,5	3,4	0,0	2,4	1,0
<i>Итого считают, что участие в учебном процессе усложнилось</i>	<i>76,5</i>	<i>72,6</i>	<i>69,5</i>	<i>73,3</i>	<i>75,6</i>	<i>88,6</i>

Окончание таблицы 17

Характер влияния	Учебный предмет			
	Гуманитарные предметы: философия, история, право, социология	Медицина: терапия, диагностика и др.	Технические предметы	Электроника, микроэлектроника, нанотехнологии и др.
Участие в учебном процессе несколько усложнилось	56,4	60,0	58,2	29,2
Участие в учебном процессе существенно усложнилось	33,0	10,0	25,4	29,2
Условия участия в учебном процессе в целом не изменились	6,4	30,0	14,9	25,0
Участие в учебном процессе несколько упростилось	2,1	0,0	0,0	8,3
Участие в учебном процессе существенно упростилось	2,1	0,0	1,5	4,2
<i>Итого считают, что участие в учебном процессе усложнилось</i>	<i>89,4</i>	<i>70,0</i>	<i>83,6</i>	<i>58,4</i>

Занятия со студентами преподаватели организовали посредством Интернет-связи:

73,0% – Читали лекции

70,3% – Проводили семинары

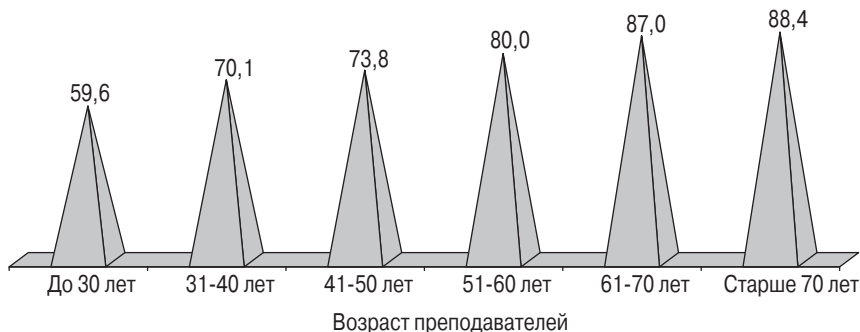
74,7% – Проводили консультации

74,3% – Давали задания для самостоятельной работы

Возникавшие в процессе проведения дистанционного обучения трудности во многом носили технический характер. Только у 48,6% преподавателей, проводивших занятия дистанционно, техника работала бесперебойно; у 30,3%

Рисунок 70

Доля преподавателей разного возраста, считающих, что в период пребывания на самоизоляции участие в учебном процессе усложнилось, %

преподавателей имелись проблемы пользования техникой, так как технические параметры и мощность компьютера недостаточные и он «повисал»; у 13,3% преподавателей повисал Интернет, а у 1,1% техника была не своя, и не всегда к ней был доступ в нужное время.

Итак, *основные проблемы для 43,6% преподавателей во время дистанционного обучения студентов возникали из-за того, что компьютерная техника, имеющаяся у преподавателей, не была унифицирована, а также по причине зависания Интернета.*

С компьютерной техникой во время дистанционного обучения проблемы имели прежде всего те преподаватели, у кого нет собственного компьютера (см. рис. 71).

У 50,1% преподавателей не возникали затруднений в процессе доведения учебного материала до студентов во время дистанционных занятий, однако каждый второй преподаватель (49,9%) сталкивался с затруднениями. Эти затруднения заключались в следующем:

- 32,1% – Имелись проблемы из-за непривычной формы передачи учебного материала
- 23,4% – Имелись проблемы из-за технических сбоев во время преподавания по вине студентов
- 13,7% – Имелись проблемы из-за технических сбоев с компьютером у преподавателя лично

Рисунок 71

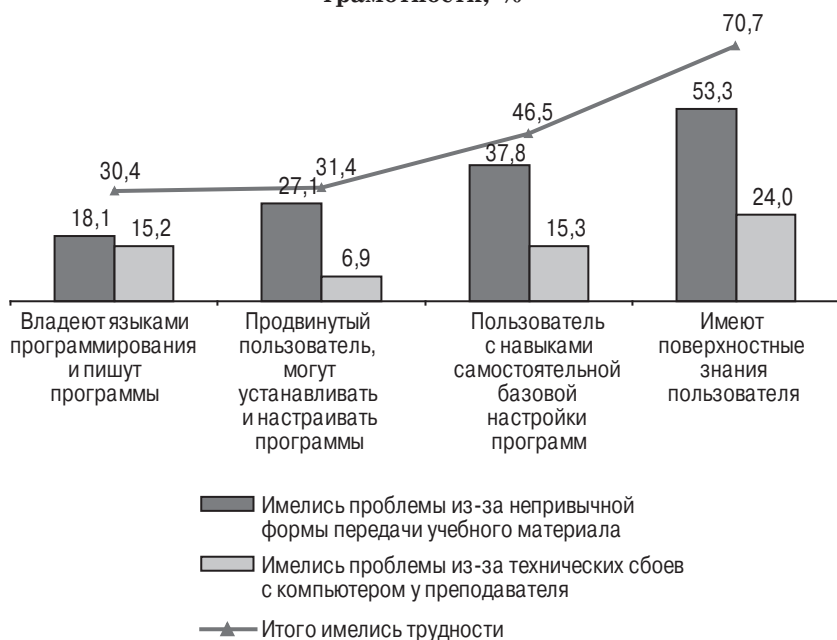
Доля преподавателей, у которых имелись проблемы пользования техникой во время проведения дистанционных занятий и основные причины этих проблем, в зависимости от наличия в их собственности компьютера, %

- 9,3% – Учебный материал оказался слабо приспособленным для его трансляции в электронной форме (мало наглядного материала, громоздкий текст, нет интерактивной формы...)
- 8,0% – Имелись проблемы из-за несовместимости компьютерных программ на технике преподавателей и технике студентов
- 7,7% – Имелись проблемы из-за технических сбоев во время преподавания по вине технической службы университета
- 7,0% – Мешало то, что по учебному предмету нет учебников в интерактивной форме
- 5,4% – Было сложно уловить обратную связь от студентов

Усложнял проведение дистанционно занятий и недостаточный уровень компьютерной грамотности преподавателей – чем ниже уровень компьютерной грамотности, тем чаще возникали затруднения (см. рис. 72).

Рисунок 72
Доля преподавателей, имевших затруднения в доведении учебного материала до студентов во время дистанционных занятий, в зависимости от уровня их компьютерной грамотности, %

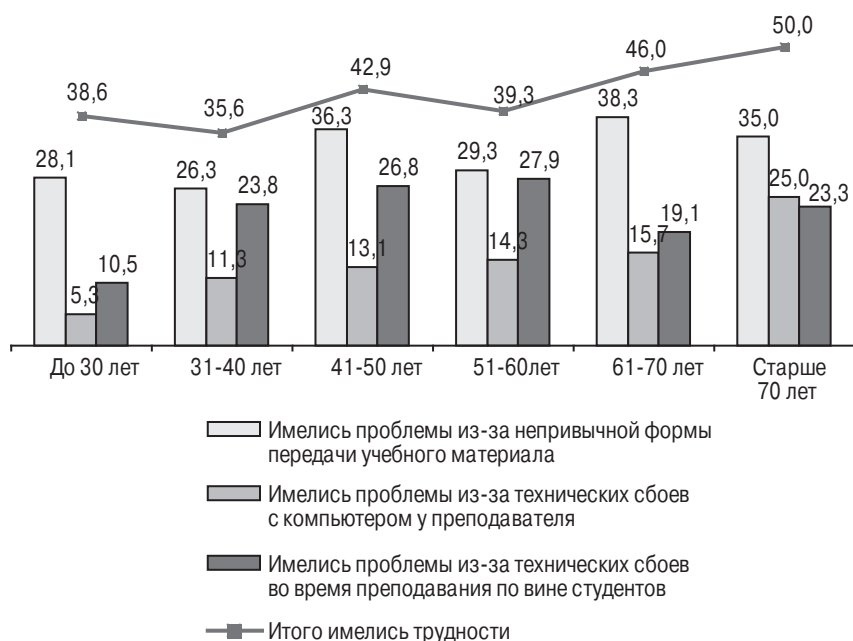
Основные трудности проведения занятий со студентами дистанционно в период самоизоляции возникали у преподавателей, имеющих поверхностные знания пользователя и у пользователей с навыками самостоятельной базовой настройки программ. Проблемы проявлялись в основном из-за непривычной формы передачи учебного материала и технических сбоев с компьютером у преподавателя или студента. Мало возникало проблем из-за технических сбоев во время преподавания по вине технической службы университе-

та, несовместимости компьютерных программ на технике преподавателя и технике студентов, отсутствия учебников в интерактивной форме.

Трудности доведения учебного материала до студентов во время дистанционных занятий возрастали у старшего поколения преподавателей. Трудности по причине непривычной формы передачи учебного материала возникали у представителей как старшего, так и молодого поколения преподавателей, однако сбои с компьютером однозначно чаще возникали у старшего поколения (см. рис. 73).

Рисунок 73

Доля преподавателей разного возраста, имевших затруднения в доведении учебного материала до студентов во время дистанционных занятий, %

Условия пребывания преподавателей во время самоизоляции были в целом благоприятными и содействовали проведению дистанционных занятий со студентами. Всего

у 9,5% преподавателей не было подходящих условий для проведения онлайн-занятий. У 64,9% преподавателей имелась отдельная комната, в которой можно было уединиться во время проведения дистанционного занятия, а у 22,3% отдельной комнаты не было, но имелось относительно автономное место, где они могли без помех проводить дистанционные занятия. Итого благоприятные условия для проведения дистанционных занятий имели 87,2% преподавателей (см. рис. 74).

Рисунок 74

Характеристика условий у преподавателей для проведения дистанционных занятий во время самоизоляции, %

Бывали ситуации, когда некоторым преподавателям не удавалось проводить занятия дистанционно. Основные причины этого:

- в начале объявления самоизоляции рассчитывали на его быстрое завершение и возможность наверстать упущенные занятия при очном обучении;
- имели место сбои организационного характера в учебном процессе;

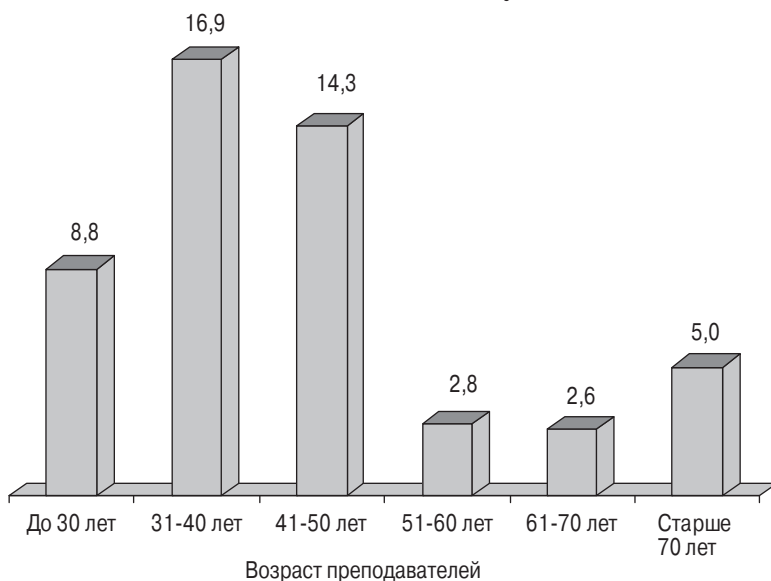
- случались сбои в Интернет-связи или неплановые отключения электричества;
- бывали случаи, когда студенты сами не подключались к Интернет-связи;
- бывали физические недомогания, как у студентов, так и у преподавателей.

Труднее всего было проводить дистанционные занятия преподавателям, в период самоизоляции проживавшим в общежитии или гостинице. Здесь доля имевших для проведения занятий неблагоприятные условия составила 26,7%, в арендованных квартирах – 14,8%, у живущих с родителями – 11,1%, у остальных – менее 10%.

Доля преподавателей, не имевших благоприятных условий для проведения дистанционных занятий, была относительно высокой (14% - 17%) в возрастной группе 31–50 лет, в то время как в возрастной группе старше 50 лет достигала максимально – 5% (см. рис. 75).

Рисунок 75

Доля преподавателей различного возраста, не имевших благоприятных условий для проведения дистанционных занятий со студентами, %

Во время проведения дистанционных занятий со студентами посторонние помехи возникали у 49,5% преподавателей, но это особых неудобств для проведения занятия не создавало. Во время проведения дистанционных занятий никто не беспокоил 47,4% преподавателей. Итого могли без особых помех проводить дистанционные занятия 87,8% преподавателей. Помехи – частые и эпизодические – однозначно мешали проводить дистанционные занятия для 9,1% преподавателей.

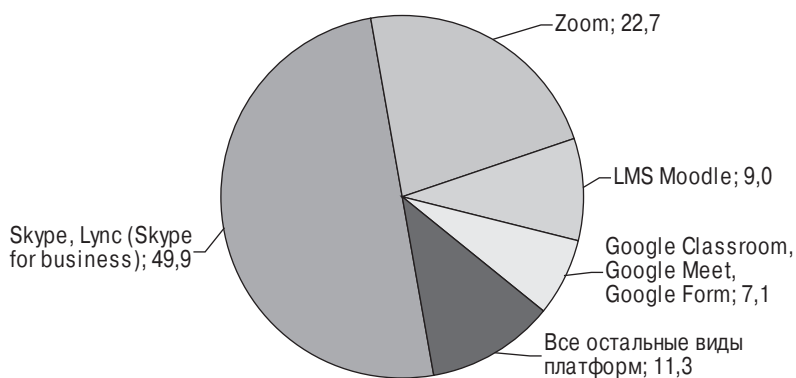
Анализ использования преподавателями электронных платформ для проведения дистанционных занятий осуществлен по трем направлениям: преподаванию профильных дисциплин, естественнонаучных дисциплин, гуманитарных дисциплин. В целом активность использования преподавателями платформ на дистанционных занятиях по указанным направлениям следующая:

1. По профильным дисциплинам:
 - 39,4 – Skype, Lync (Skype for business)
 - 17,9 – Zoom
 - 7,1 – LMS Moodle
 - 5,6 – Google Classroom, Google Meet, Google Form
 - 9,0 – Все остальные виды платформ
 - 38,1 – Не проводили занятия по профильным дисциплинам
2. По естественнонаучным дисциплинам:
 - 18,1 – Skype, Lync (Skype for business)
 - 9,6 – Zoom
 - 5,3 – LMS Moodle
 - 5,0 – Все остальные виды платформ
 - 73,3 – Не проводили занятия по естественнонаучным дисциплинам
3. По гуманитарным дисциплинам:
 - 15,6 – Skype, Lync (Skype for business)
 - 6,4 – Zoom
 - 5,7 – LMS Moodle
 - 4,7 – Все остальные виды платформ
 - 76,7 – Не проводили занятия по гуманитарным дисциплинам

По все видам учебных дисциплин, для проведения дистанционных занятий преподавателями пользовались в основном электронными платформами Skype и Zoom, хотя присутствуют в их активе и другие платформы. Приоритет использования преподавателями различных электронных платформ для проведения дистанционных занятий более наглядно, если за 100% по каждому предметному направлению принять только тех преподавателей, кто по данному направлению вел занятия, а у кого это направление не входит в профиль основной образовательной деятельности – исключить из анализа (см. рис. 76–78).

Рисунок 76

Виды электронных платформ, которыми пользовались преподаватели для проведения занятий по профильным дисциплинам, %

Из показателей на рисунках 76–78 следует, что платформы Skype, Lync пользуются основным спросом у преподавателей всех предметных направлений. По величине спроса следующая – электронная платформа Zoom. Платформой LMS Moodle чаще пользовались преподаватели для проведения занятий по гуманитарным дисциплинам. Наиболее разнообразным является спектр видов электронных платформ, – использованных для проведения дистанционных занятий по профильным дисциплинам, что естественно, так как эти дисциплины значительно различаются.

Рисунок 77

Виды электронных платформ, которыми пользовались преподаватели для проведения занятий по естественнонаучным дисциплинам, %

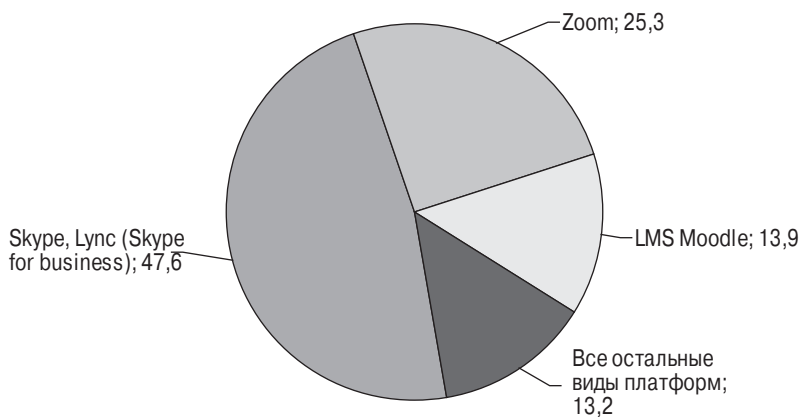
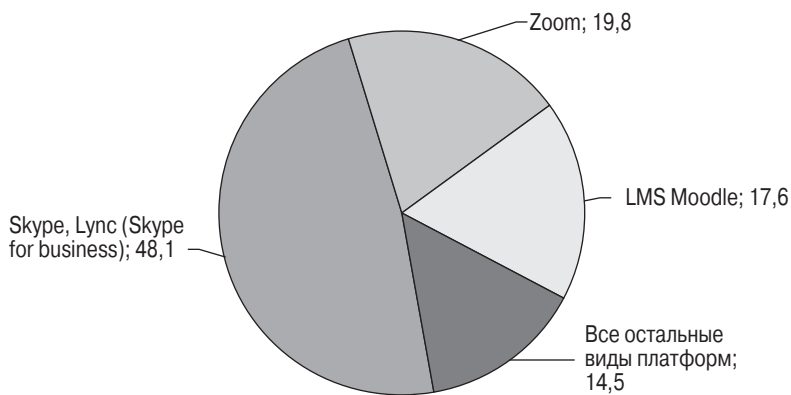

Рисунок 78

Виды электронных платформ, которыми пользовались преподаватели для проведения занятий по гуманитарным дисциплинам, %

Что касается использования преподавателями различных видов электронных платформ для приема экзаменов и зачетов, оно схоже по структуре с использованием платформ для проведения учебных занятий – это в основном платформы Skype, Lync и Zoom, а также LMS Moodle. В раскладе на всех опрошенных преподавателей, структура использования ими электронных платформ для приема экзаменов и зачетов имеет следующий вид:

1. Для приема экзаменов:
 - 29,0 – Skype, Lync (Skype for business)
 - 28,1 – Zoom
 - 10,6 – LMS Moodle
 - 5,0 – Google Classroom, Google Meet, Google Form
 - 6,3 – Все остальные
 - 35,0 – Не принимали экзамены
2. Для приема зачетов
 - 41,0 – Skype, Lync (Skype for business)
 - 23,3 – Zoom
 - 13,0 – LMS Moodle
 - 6,3 – Google Classroom, Google Meet, Google Form
 - 9,4 – Все остальные
 - 23,0 – Не принимали зачеты

Приоритет использования преподавателями различных электронных платформ для приема экзаменов и зачетов более нагляден, если за 100% принять только тех преподавателей, кто принимал экзамены и зачеты, а кто не принимал экзамен или зачет – исключить из анализа. В этом случае доминируют платформы: Skype, Lync, Zoom, LMS Moodle (см. рис. 79–80).

В период самоизоляции основная масса преподавателей (87,1%) проводили занятия в форме, приближенной к очным занятиям, вели занятия “без фонограммы” и у студентов имелась возможность задать вопрос в прямом эфире. У 12,9% преподавателей занятия были записаны на видео, студенты самостоятельно изучали материал, после чего у них была возможность задать вопросы по Zoom.

Приближенность дистанционного обучения к формату очного обучения была характерна при использовании любых платформ.

Рисунок 79

Виды электронных платформ, которыми пользовались преподаватели для приема экзаменов, %

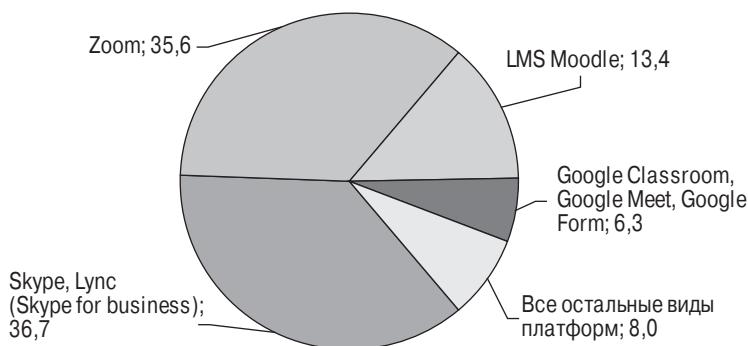
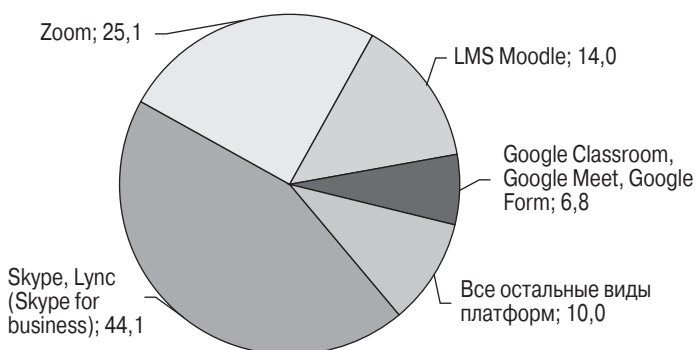

Рисунок 80

Виды электронных платформ, которыми пользовались преподаватели для приема зачетов, %

Без интерактивных учебников проводить дистанционно занятия трудно, такие учебники являются основой онлайн образования. Результативность использования электронных учебников преподаватели сами оценивают посредством индекса на «тройку», причем, как по профильным, так и по естественнонаучным и гуманитарным дисциплинам (см. значения индекса в последнем столбце табл. 18).

Таблица 18

Мнение преподавателей о том, насколько успешно они смогли в процессе проведения дистанционного обучения студентов использовать имеющиеся в университете электронные учебные курсы по учебным дисциплинам, %

Дисциплины	Вполне успешно (a)	Со средней результативностью (b)	Результативность низкая (c)	Не использовали электронные учебники	Индекс результативности (J) ¹⁷
По профильным дисциплинам	14,3	19,6	15,3	50,8	3,0
По естественным дисциплинам	8,3	8,7	8,4	74,6	3,0
По гуманитарным дисциплинам	8,0	9,3	5,6	77,1	3,2

Электронные учебники по своим дисциплинам использовали не более 30% преподавателей.

Преподаватели, которые при проведении онлайн-занятия использовали частично или не использовали имеющиеся в университете электронные учебные курсы по учебным дисциплинам, назвали следующие причины этого:

- 19,4% – Использовали собственные учебно-методические разработки.
- 17,4% – По преподаваемым дисциплинам в университете нет электронных учебников, или их недостаточно, либо имеющиеся учебники не подходят для читаемого курса или дистанционного обучения.
- 5,9% – Не было необходимости в ходе дистанционного обучения использовать имеющиеся в университете электронные учебники.

¹⁷ Индекс результативности рассчитан только для преподавателей, пользовавшихся электронными учебниками в период дистанционного обучения студентов, из следующего соотношения: $J = (5a + 3b + c) / (a + b + c)$. Числовые значения индекса интерпретируются по 5-ти балльной шкале: 5 – самое высокое, 1 – самое низкое значение индекса (результативности использования электронных учебников).

1,1% – Большой объем информации по читаемому курсу, не хватает времени для изучения различных электронных учебных курсов.

Оценивая степень удобства для использования литературы в образовательном процессе в период дистанционного обучения студентов, преподаватели определили ее на уровне средней (см. значения индекса в последнем столбце табл. 19).

Таблица 19

**Оценка преподавателями степени удобства
для использования литературы в образовательном процессе
в период дистанционного обучения, %**

Литература	Вся литература удобна для использования при дистанционном обучении (a)	Большинство литературы удобно для использования при дистанционном обучении (b)	Большинство литературы не очень удобно для использования при дистанционном обучении (c)	Вся литература неудобна для использования при дистанционном обучении (d)	Загруднились ответить	Индекс удобства (Z) ¹⁸
Литература по профильным дисциплинам	17,0	25,7	12,7	3,6	41,0	0,3
Литература по естественнонаучным дисциплинам	11,4	15,6	4,7	2,1	66,2	0,4
Литература по гуманитарным дисциплинам	8,3	12,9	4,4	1,0	73,4	0,4

¹⁸ Индекс удобства рассчитан только для преподавателей, высказавших мнение об удобности пользования учебной литературой в период дистанционного обучения студентов, из следующего соотношения: $Z = (a + 0,5b - 0,5c - d) / (a + b + c + d)$. Числовые значения индекса интерпретируются по следующей шкале: «+1» – вся литература удобна для использования, «-1» – вся литература неудобна для использования.

Мнение преподавателей о том, в целом как повлияло введение дистанционного обучения на качество образования, приобретение знаний студентами, в сравнении с очным обучением свидетельствует, что преобладает тенденция ухудшения знаний (см. числовые значения индексов в последнем столбце табл. 20).

Таблица 20

Мнение преподавателей о том, в целом как повлияло введение дистанционного обучения на качество образования, приобретение знаний студентами, в сравнении с очным обучением, %

Дисциплины	Качество обретения студентами знаний улучшилось (a)	Качество обретения студентами знаний в целом не изменилось (b)	Качество обретения студентами знаний ухудшилось (c)	За-труд-нились отве-тить	Индекс качества знаний (Y) ¹⁹
Профильные	2,7	29,7	29,0	38,6	2,1
Естественнонаучные	1,9	15,1	18,0	65,0	2,1
Гуманитарные	2,7	16,1	10,4	70,8	2,5

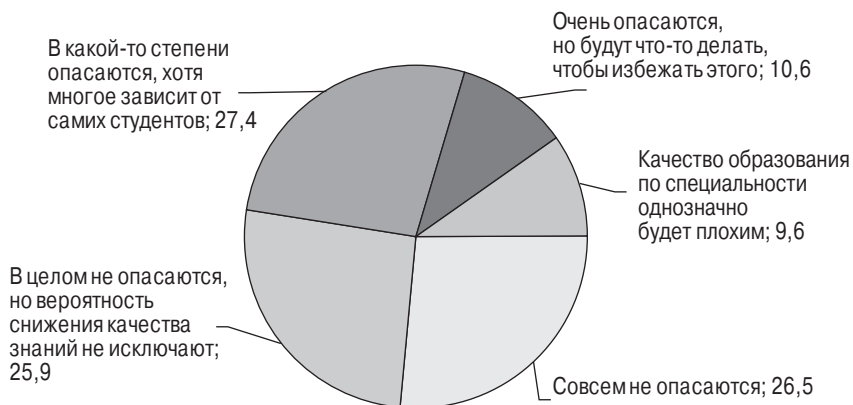
8. Опасение снижения качества профессионального образования в условиях дистанционного обучения

Среди российских студентов 47,6% высказали опасение, что в результате дистанционного образования не получат качественного образования по специальности, в том числе у 20,2% это опасение значительное (см. рис. 81).

¹⁹ Индекс качества знаний рассчитан только для преподавателей, давших оценку результативности онлайн образования студентов, из следующего соотношения: $Y = (a+b-c)/(a+b+c)$. Числовые значения индекса интерпретируются по 5-ти балльной шкале: «+1» – качество приобретаемых студентами знаний улучшилось, «-1» – качество приобретаемых студентами знаний ухудшилось.

Рисунок 81

Опасения российских студентов того, что в результате дистанционного обучения они не получают качественного образования по специальности, %

Среди *иностраннных студентов*, участвовавших в дистанционном образовании, 52,1% высказали мнение, что они не опасаются того, что в результате дистанционного образования не получают необходимого качественного образования по специальности, остальные опасаются.

Преподавателями в качестве преимущества онлайн-обучения в сравнении с очным обучением студентов в основном отмечаются организационные вопросы, связанные с развитием навыков работы с электронными программами. Да и количество преподавателей, отметивших преимущества, относительно невелико, не превышает 20%.

Выше число преподавателей (53,9%), указавших на недостатки дистанционного обучения в сравнении с очным образованием, причем, в этом случае речь идет не только об организационных вопросах, но и о содержании обучения:

- 22,3% – Нет прямого взаимодействия «преподаватель-студент»
- 15,7% – Снижается качество восприятия материала студентами
- 14,1% – Сложно контролировать пройденный материал
- 13,7% – Нет возможности проводить лабораторные работы, практические занятия, очные консультации

- 9,7% – Слабая техническая оснащенность (плохая техника, не у всех есть выход в Интернет, плохое качество связи)
- 9,3% – Страдает дисциплина, многие студенты теряют желание учиться
- 2,4% – Увеличились затраты времени и энергии на проведение занятий
- 1,9% – Не всем студентам подходит данный формат обучения (обучение в основном письменное); не все дисциплины можно изучать дистанционно
- 1,4% – На виртуальной доске студентам трудно вывести формулы, графики

Однозначно опасаются того, что в результате дистанционного образования может произойти сокращение штата преподавателей в университете – 20,8% преподавателей. В целом же *преподаватели* заняли следующую позицию по вопросу о возможном сокращении штата по причине перехода на дистанционное образование:

- 18,0% – Совсем не опасаются
- 56,6% – В целом не опасаются, но вероятность этого не исключают
- 17,6% – Опасаются
- 7,8% – Иное мнение или затруднились ответить (*перевод большинства преподавателей на 1/2 ставки*)

9. Выводы и рекомендации

- 1) Совершенствование и оптимизация методов дистанционного образования остается актуальной задачей для университета, особенно для экстремальных ситуаций, как важное мероприятие выполнения общегосударственной задачи, *относящейся к сфере национальной безопасности*.
- 2) Университетам целесообразно сформировать общеуниверситетскую комиссию по координации мероприятий технической и содержательной оптимизации *дистанционного обучения в экстремальной ситуации*.

- 3) Университетам целесообразно разработать методическое пособие-практикум, как для персонала, так и для студентов университета, по правилам пользования электронной технологией для удаленной длительной коммуникации.
- 4) Для улучшения условий работы с учебной и научной литературой в условиях самоизоляции и дистанционного обучения, в университетах целесообразно сформировать на базе библиотеки *унифицированный* общедоступного для преподавателей и студентов электронный депозитарий под управлением методического центра, включающего программиста и оператора компьютера.
- 5) За счет использования нарастающего потенциала дистанционного образования, формирования и укрепления новых навыков преподавателей по работе с компьютерной техникой, университетам целесообразно *расширить консалтинговые образовательные услуги*. Для этого следует *наладить непрерывное пополнение депозитария выпускников университета как потенциальных потребителей новой научной информации*, поддерживать с бывшими выпускниками постоянную связь в форме коммерческих предложений со стороны университета по оказанию различных поствузовских образовательных услуг. Кроме того, целесообразно *расширить рекламу предоставления таких услуг* для широкого профиля производственных компаний внутри Российской Федерации и за рубежом.
- 6) В условиях экстремальной ситуации при аттестации студентов важно учитывать вероятность того, что *качество образования страдает не по чьей-то – преподавателя или студента – вине, а из-за неожиданно сформировавшихся условий форс-мажора и психического напряжения*.

При организации дистанционного образования в условиях самоизоляции по причине экстремальной ситуации речь идет не просто о дистанционном образовании, как последовательно внедренной модернизированной форме обучения, а об экстренном принуждении к дистанционной форме обучения. В такой ситуации нельзя исключить психологи-

ческую напряженность части преподавателей и студентов, а порой и стресс. Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что в течение 70-ти дней самоизоляции хотя и происходит вариация психического состояния студентов и преподавателей от состояния испуга до безразличия, к концу этого периода, даже при ослаблении требований самоизоляции, *в среднем у 30% студентов и преподавателей формируется устойчивая фобия опасения*, затрудняющая нормальную коммуникацию, в том числе в условиях восстановления очного обучения.

- 7) Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что основные причины наличия проблем восприятия учебного материала во время дистанционных занятий – это неадаптированность учебного материала к электронной форме занятий; технические причины в виде недостаточной компьютерной грамотности, слабой совместимости техники студентов и преподавателей или некачественность самой техники; несовместимость компьютерных программ и сбоев в Интернет-связи.
- 9) На период проведения дистанционного обучения в условиях экстремальной ситуации целесообразно создать специализированную психологическую службу, которая при помощи разработанных тестовых методик призвана осуществлять непрерывный зондаж психического самочувствия студентов и преподавателей, проводить с ними работу для снятия психического стресса и нейтрализации переноса преподавателями и студентами индивидуального психического напряжения друг на друга в форме взаимных обвинений. Работу психологов требуется продолжить и после отмены самоизоляции, примерно в течение полугода, так как за период длительной самоизоляции у трети студентов и преподавателей формируется устойчивая фобия опасения быть зараженным и заболеть, что ведет к нарушению нормального процесса межличностной коммуникации и доминированию чувства дискомфорта в аудитории в случае восстановления очного обучения.
- 10) Целесообразно рассмотреть вопрос о том, что дистанционное образование удобно строить тогда, когда сту-

- денты проживают в кампусах, расположенных в провинциальной, слабо урбанизированной местности.
- 11) Требуется «перевзвесить» объем занятий в случае дистанционного образования в соотношении с объемом занятий при очном обучении, увеличив этот объем для дистанционного образования в среднем на 10%. Это потребует кропотливой методической работы специалистов по организации образовательного процесса. Такой шаг продиктован тем, что как показало исследование, *при дистанционном обучении у студентов еженедельно теряется один учебный день, практически – один месяц в учебном году.*
 - 12) Наряду с тестированием психического состояния преподавателей и студентов в период самоизоляции, также требуется хотя бы вербальный дистанционный медицинский мониторинг физического их состояния, для чего целесообразно сформировать постоянную мониторинговую группу, включающую преимущественно медицинских работников, также взаимодействующих с психологами. Необходимость формирования такой группы вызвана тем, что за время самоизоляции (70 дней) произошло ухудшения здоровья физически не менее, чем у 30% студентов и преподавателей, а также психически – у 25% российских, 20% иностранных студентов и у 15% преподавателей.
 - 13) Требуется повысить комфортность условий проживания в общежитиях для иностранных студентов, из числа которых в период самоизоляции здесь размещались до 80%. Данная рекомендация продиктована тем, что среди иностранных студентов, во время самоизоляции проживавших в общежитии университета, 75% жаловались на помехи, возникавшие во время их участия в дистанционных занятиях. Видимо – это специфика «шумного» образа жизни в общежитии. Вряд ли целесообразно в период занятий в общежитии вводить комендантский час, но какой-то режим «общей тишины» целесообразно выработать совместно со студентами.
 - 14) Университетам целесообразно сформировать банк унифицированной компьютерной техники для ее

предоставления во временное пользование студентам и преподавателям, не имеющим личную компьютерную технику.

- 15) Ежегодно в начале учебного года целесообразно проводить тестирование на компьютерную грамотность поступивших в университет студентов и принятых на работу преподавателей. В соответствии с показателями этой грамотности целесообразно организовать краткосрочные курсы по повышению компьютерной грамотности тех, для кого это необходимо (по данным исследования в среднем 20% российских студентов, 10% иностранных студентов, 15% преподавателей владеют компьютером на уровне ниже среднего).
- 16) Требуется в директивном порядке осуществить унификацию электронных платформ, используемых в организации дистанционного обучения, так как сбои в работе компьютерной техники происходили, в том числе, из-за разноплановости платформ, которыми в условиях дистанционного обучения пользовались студенты и преподаватели.
- 17) В университетах целесообразно сформировать межинститутскую комиссию по созданию интерактивных учебников, которые в более высокой степени соответствовали технологическим и техническим требованиям дистанционного обучения в экстремальных ситуациях.
- 18) Целесообразно создать соответствующий величине штата общеуниверситетский *социальный фонд* для оказания помощи преподавателям, студентам и аспирантам на случай затяжного характера экстремальной ситуации.
- 19) Для обеспечения бесперебойной и лишенной психологической напряженности работы преподавателей в университетах целесообразно оборудовать технически и технологически мобильные аудитории, куда преподаватели могли бы приезжать для проведения дистанционных занятий.

Литература

1. Агранат, Д.Л. Видеоопрактика как инновационная форма профессионального становления будущего педагога / Д. Л. Агранат, А. С. Львова, О. А. Любченко // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психо-логия. – 2017. – № 3(41). – С. 26-36.
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Грязнова Т.С., Шитова В.А. Методика дистанционного обучения. Учебное пособие для вузов. Юрайт. М.: 2017.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология. Учебник и практикум. Юрайт. М.: 2019.
4. Загвязинский, В.И., Емельянова И.Н. Теория обучения и воспитания: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. Юрайт. М.: 2021.
5. Куприянов, Р.Б. Использование технологий искусственного интеллекта для выстраивания индивидуальных образовательных траекторий обучающихся / Р. Б. Куприянов, Д. Л. Агранат, Р. С. Сулейманов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 27-35. – DOI 10.22363/2312-8631-2021-18-1-27-35.
6. Питирим Сорокин. Человек и общество в условиях бедствий. МГУ, Санкт-Петербург, 2012.
7. Савенков, А.И. Базовые теоретические подходы к изучению учебной мотивации младших школьников в условиях дистанционного обучения / А. И. Савенков, Ю. А. Серебренникова // Известия института педагогики и психологии образования. – 2021. – № 3. – С. 60-67.
8. Савинков, В. И. Государственное регулирование науки: успехи и недочеты / В. И. Савинков, А. Л. Арёфьев // Социологические исследования. – 2016. – № 9(389). – С. 125-133.
9. Трайнев В.А., Гуркин В.Ф., Трайнев О.В. Дистанционное обучение и его развитие. Дашков и Ко. М.: 2007.
10. Тьюторское сопровождение исследовательской и проектной деятельности младших школьников в условиях рефлексивно-деятельностного подхода к образованию с использованием ресурсов организации занятий со студентами : Монография / А. И. Савенков, Ж. В. Афанасьева, А. В. Богданова [и др.]. – Москва : Известия института педагогики и психологии образования, 2020. – 180 с.
11. Численность обучающихся, педагогического и преподавательского персонала, потенциального числа образовательных организаций всех уровней образования: прогноз до 2035 года. ЦСПиМ, Авторы-составители: Шереги Ф.Э., Арёфьев А.Л., Константиновский Д.Л., Ключарев Г.А. М.: 2017.
12. Чотанов М.А. Инженерия дистанционного обучения. Лаборатория знаний. М.: 2021.
13. Continuity in Education in The Implementation of The STEM Education for The Children of Preschool and Elementary School Age Modular Program / S. Averin, N. Murodhodjaeva, M. Romanova [et al.] // SHS Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference “Theory and Practice of Project Management in Education: Horizons and Risks”, Moscow, 17 апреля 2020 года. – Moscow: EDP Sciences, 2020. – P. 1002. – DOI 10.1051/shsconf/20207901002.

Научное издание

**Савинков Владимир Ильич,
Мошкова Дарья Михайловна**

**СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ**

Монография

Под редакцией Ф.Э. Шереги

Подписано в печать 25.01.2022.

Усл. печ. л. 9,0.

Тираж ____ экз.

В.И. Савинков
Д.М. Мошкова

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

В книге рассматривается методика проведения прикладного социологического исследования по оптимизации дистанционного образования в экстремальных условиях, опробованная в условиях пандемии повлекшей за собой самоизоляцию студентов и преподавателей.

Приведены результаты такого исследования в технических вузах, иллюстрирующие валидность и практическую применимость интегральных эмпирических показателей для принятия решений в сфере организации дистанционного профессионального образования.

Книга предназначена студентам и преподавателям социологических факультетов университетов.